

ДАРИТЬ
ЦВЕТЫ.
ГУЛЯТЬ ПО БАКУ.
СЛУШАТЬ
МУГАМ.
ПЕЧЬ ПАХЛАВУ.
ПОЕХАТЬ
В ШУШУ

№3 (89) МАЙ-ИЮНЬ 2022

22005

4 62007 140019

SEA BREEZE – ИНВЕСТИЦИЯ В БУДУЩЕЕ

Ежегодный рост стоимости недвижимости*

РЕКЛАМА

S—
Жилая площадь
от 40 до 900 м²

Готовые
апартаменты
от 85 000 \$

Расрочка
до 2 лет

Первый взнос
от 30 %

Гостиничный
сервис

Арендный бизнес
и окупаемость вложения
от 8 % в год

**ЖА
РА**
Место проведения
ежегодного музыкального
фестиваля «ЖАРА»

Впечатляющая
инфраструктура:

пляж, рестораны, фитнес-клубы,
спа-салоны, медицинский центр,
школа, детские развлечения,
концертный зал Event Hall,
торговый центр Sea Breeze Mall

Баку, Нардаран | seabreeze.az | +994 12 310 42 42 | sales@seabreeze.az

*По данным исследования рейтингового агентства S&P Global Ratings

@seabreeze.realestate | @seabreezebaku

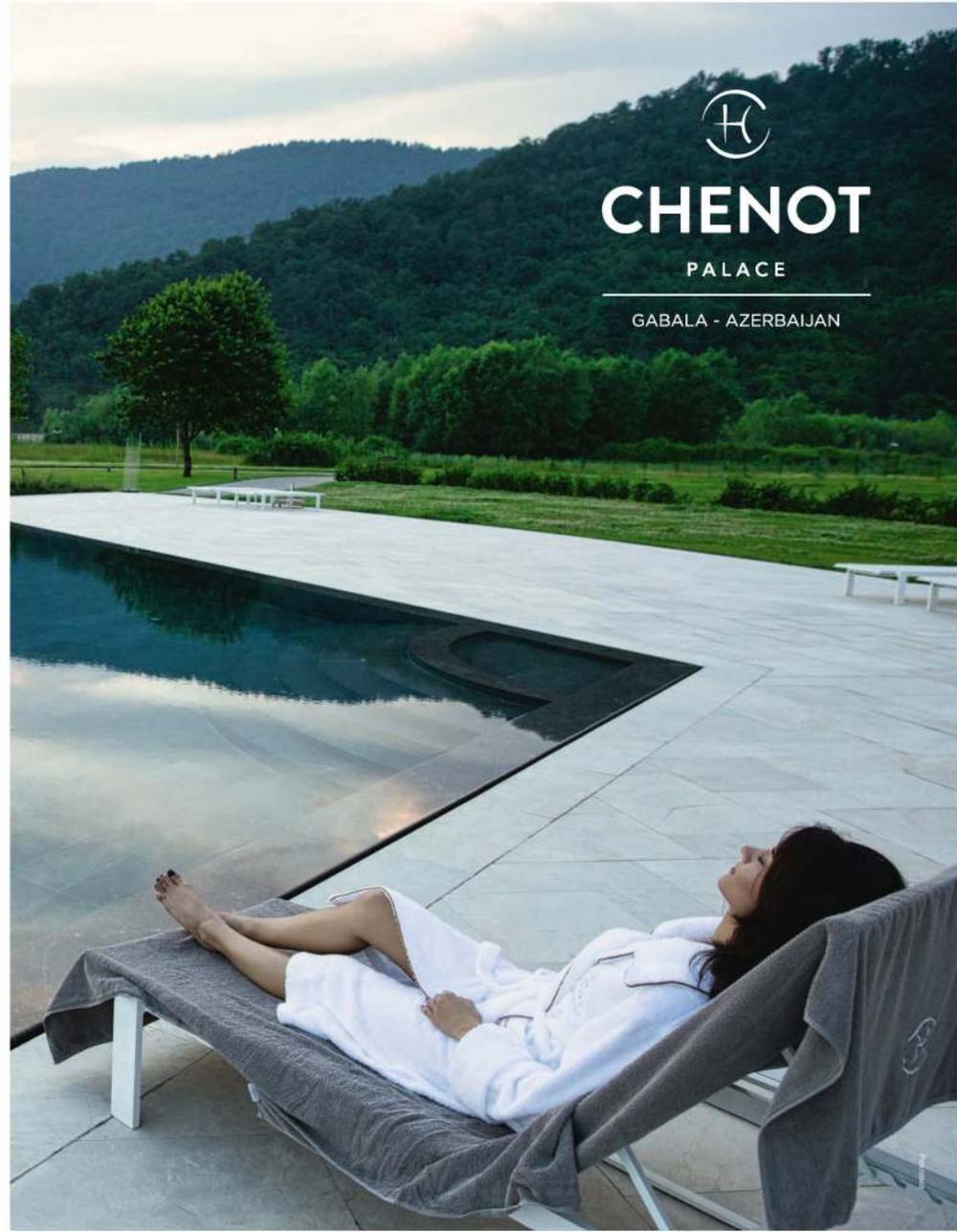
SEA BREEZE
REAL ESTATE

Очищение, снижение лишнего веса и омоложение при помощи Метода Шено®, обеспечивающего восстановление жизненной энергии и переход вашего организма на совершенно новый уровень здорового образа жизни.

+ 994 24 205 44 11 | + 994 24 205 44 04 | www.chenotpalacegabala.com

CHENOT

PALACE

GABALA - AZERBAIJAN

- Терапия Нафталановой нефтью
- Медицинский центр
- Различные категории номеров и коттеджей
- Рестораны и бары
- Спа центр и сауна
- Фитнес-центр
- Крытый и открытый бассейн

www.chinarhotel.az
+994 50 295 66 00

www.garabaghhotel.com
+994 50 254 50 90

www.gashalti.az
+994 50 295 86 04

58

ПИСЬМО РЕДАКТОРА 14

АВТОРЫ 18

СОБЫТИЯ 21

ОБЩЕСТВО 22

ВЫСТАВКИ 26

ФЕСТИВАЛИ 32

МУЗЫКА 34

СПОРТ 39

ПАМЯТИ РУСТАМА ИБРАГИМБЕКОВА 40

ТЕРРИТОРИЯ

ШУША – ГОРОД-ЛЕГЕНДА
ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ЛЮДИ 44

ПУНКТ НАЗНАЧЕНИЯ – КАРАБАХ
ИЗВЕСТНЫЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ
ПОБЫВАЛИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ 54

ИНТЕРВЬЮ

КОМПОЗИТОР ЛАЛА ДЖАФАРОВА
О СОЗНАТЕЛЬНОСТИ, ПРЕПОДАВАНИИ
И ДЕЛЕ ВСЕЙ ЖИЗНИ – БАЛЕТЕ «ЛЕГЕНДА НАСПИЯ» 58

ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС

ЗЛЫЧИН ДЖАМАЛЛЫ
КАПИТАН АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ КОМАНДЫ ПО КОННОМУ ПОЛО 64

В ФОКУСЕ

БЕЗ РЕДАКТУРЫ И ФОТОШОПА
БАКУ В ОБЪЕКТИВЕ ФОТОГРАФА АЛИ РЗЫ 66

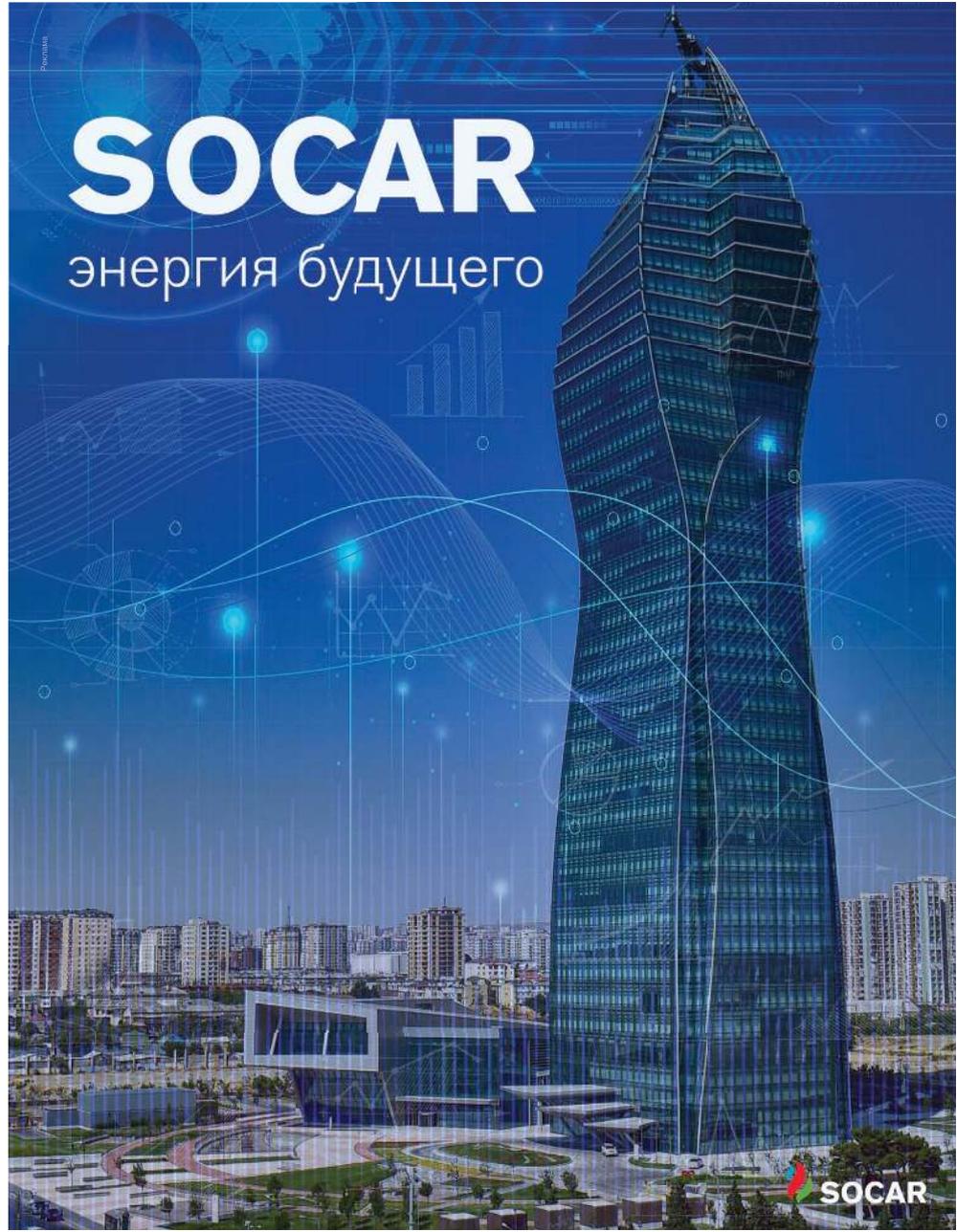
БАКИНЦЫ

РАУФ БАБАЕВ
ДНАЗ, «ГАЯ» И ЗВЕЗДНЫЕ ГОДЫ В ЛЮБИМОМ ГОРОДЕ 72

64

ОБЛОЖКА:
 фото: ЖАН БУРУНДУКОВ
 стиль: СВЕТАНА
 ТАНАИГИНА
 макияж и прическа:
 ЮЛИЯ РАДА
 модель: АЛЕКСАНДРА
 ЮЧИДСКАЯ / SYSTEM Agency
 HA MODEL: СМЙТЕР, VENETA

SOCAR

энергия будущего

Тиль Линдеманн

U-BOAT

ITALO FONTANA

New Dimension in Time*

* Новое измерение времени

ФЛАГМАНСКИЙ БУТИК
Москва, ул. Петровка, 19/1
тел.: +7 495 628 6753

КРОКУС СИТИ МОЛЛ
Москва, 66-й км МКАД
тел.: +7 495 727 2549

НОВАЯ ВОЛНА
РЕЖИССЕР ХИЛАЛ БАЙДАРОВ78

МОДА
ПРЕДЧУВСТВИЕ ЛЕТА82

БАКИНСТВО
АРХЕОЛОГ ГОШГАР ГОШГАРЛЫ94

ТЕМА НОМЕРА ГУБИНСКИЙ РАЙОН

МЕСТО
ПОСЕЛОК КРАСНАЯ СЛОБОДА100

ДЕЛА И ЧУВСТВА
ХРОНИКА ОДНОГО НАРОДА В КАРТИНАХ РАМИ МЕИРА108

МЕСТО I ВОКРУГ
КОВРОТКАЧЕСТВО В ГУБЕ И ОКРЕСТНОСТЯХ114

ЕДА I ТРАДИЦИЯ
ГУБИНСКАЯ ПАХЛАВА122

ПУТЕШЕСТВИЯ
ПРОГУЛКИ ПО БАКУ129

МОДНЫЙ МАРШРУТ136

ТРЕНД.
СНЕЖЕ И ОСОЗНАННАЯ МОДА138

ЭКОШИК.
ВРЕМЯ ВЫЙТИ НА ПРИРОДУ142

МОЛОДЫЕ ЗЕЛЕНЬЕ. SUSAN FANG146

АДРЕСА150

ТОЧКА ОТСЧЕТА
ВИРТУАЛЬНАЯ ВСЕЛЕННАЯ
ОРХАНА МАММАДОВА152

Отправляйте радость любимым!*

Ещё и удобным способом**

* **Sevdiklərinə sevinc yolla!**

** **Həm də çox rahat yoll**

Быстрые денежные переводы в Азербайджан

granatpay.ru

«Банк «МБА-МОСКВА» ООО, 123022, г. Москва, ул. Рочдельская, д. 14, стр. 1, ОГРН 1027739877857 от 25.12.2002 года. Генеральная лицензия Банка России №33395 от 30.01.2012 года. Реклама.

БАКУ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР И ИЗДАТЕЛЬ
ЛЕЙЛА АЛИЕВА

УПРАВЛЯЮЩИЙ РЕДАКТОР
МАРИЯ ТИМИРБАЕВА e-mail: m.timirbaeva@baku-media.ru

АРТ-ДИРЕКТОР
ИРИНА КУТУШАНЦЕВА e-mail: i.klushantseva@baku-media.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
АНАСТАСИЯ КУЛЕВЦОВА e-mail: a.kulevtsova@baku-media.ru

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ИРИНА ЛЕОНТЬЕВА

ПРОДЮСЕР
ИРИНА СОКОЛОВА e-mail: i.sokolova@baku-media.ru

ФОТОРЕДАКТОР
ЕЛЕНА ТРЕТЬЯКОВА e-mail: e.tretjakova@baku-media.ru

КОНСУЛЬТАНТ ПО ДИЗАЙНУ
ЭРИК ДЖОНС

ДИРЕКТОР ПО РЕКЛАМЕ
ОКСАНА АПРАУШЕВА e-mail: o.apraushcheva@baku-media.ru
тел.: (+7-95) 9357374

ДИЗАЙНЕР ПО РЕКЛАМЕ
ВИКТОРИЯ ХОДИНА e-mail: v.khodina@baku-media.ru

ДИРЕКТОР ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ИВАН ТАЕЖНЫЙ e-mail: i.taezhny@baku-media.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
ТАМИЛЛА АХМЕДОВА e-mail: t.ahmedova@baku-media.ru

АССИСТЕНТ РЕДАКЦИИ
АННА ЛАПКОВА e-mail: a.lapikova@baku-media.ru

КОРРЕКТОР
ЕЛЕНА РОССОХОВАТСКАЯ

ЮРИСТ
ЕЛЕНА ЕРМОПАЕВА

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ: Елена Аверина, Жена Андреева, Наталия Бабинцева, Матанет Багиева, Варя Баркалова, Андрей Бронников, Жан Бурундун, Михаил Володин, Наталья Гарцева, Аян Гасанова, Елена Голованова, Анна Гордеева, Денис Горелов, Александр Гронский, Сабина Дадашева, Елена Елисева, Анна Епишина, Алексей Нузмичев, Алексей Курбатов, Александра Кучинская, Алла Лазарева, Валерий Леденев, Дмитрий Лившиц, Алексей Мунилов, Дарья Назарова, Вася Патранов, Алексей Пивоваров, Григорий Прохоров, Юлия Рада, Сергей Родионов, Анастасия Рондарева, Вячеслав Сапунов, Юлия Сиднева, Светлана Тананина, Дмитрий Терновой, Федор Шиплов, Адиль Юсифов, Turkan Huseynova, Merij Nos

КООРДИНАЦИЯ В БАКУ:

ФУАД АХУНДОВ, МАТАНЕТ БАГИЕВА, АЙДЫН ТАГИРОВ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ООО «МЕДИА ЛЭНД»
Адрес редакции: 107045, Москва, Малый Головин переулок, д. 12
Тел.: (499) 450 6808. Сайт в Интернете: baku-media.ru

Редакция не вступает в переписку, не рецензирует и не возвращает не заказанные ею рукописи и иллюстрации.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Свидетельство о регистрации ПИ № 0577-57238 от 12 марта 2014 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Общий тираж: 39 800 экземпляров. Цена договорная.

Предпечатная подготовка Smartpixels. Тел.: (495) 740 2595. E-mail: info@smartpixels.ru

Отпечатано в типографии:

Printall AS, Peterburi tee 66a, Tallinn 11415, Phone: +372 669 8400, Fax: +372 669 8421,
Baha Is Merkezi A Blok 34310, Haramidere / Istanbul / Turkiye. Tel: +90 212 412 17 00, Fax: +90 212 422 11 51

18+

Изделия CHELEBI для самого стильного интерьера

f /chelebitfurniture

@ /chelebitfurniture

Бесплатная доставка по Баку и Апшерону

Моб. Порт Баку: +994 (50) 254 50 05 ☎

E-mail: info@chelebi.az

www.chelebi.az

CHELEBI
FURNITURE AND DECOR

Пересечения

Великие цивилизации возникали и развивались рядом с переправами, соединяющими два берега. Мост – это и чудо инженерной мысли, и путь, который связывает две стороны, дает им возможность взаимно обогащать свои культуры.

Всю многовековую историю Азербайджан был и остается мостом между Востоком и Западом, Севером и Югом. Здесь пересекались духовные пути зороастризма, иудаизма, христианства, мусульманства.

Древние римляне говорили, что все дороги ведут в Рим. Но часть этих дорог шла через Азербайджан, и со времен Шелкового пути самые значимые и прочные связующие мосты между Европой и Азией пролегли через территорию древнего Азербайджана.

Говорят, географическая широта формирует характер человека. То же можно сказать в отношении народа. Историческая миссия Азербайджана как моста, связывающего народы и культуры, воспитала в местных жителях толерантность и уважение ко всем, кто проходил по этой земле или оставался на ней, обретая новую родину. Немцы в Шамкире, молкане в Ивановке, горские евреи в Красной Слободе – всех их Азербайджан принял как родных детей.

Искреннее дружелюбие азербайджанцев стало залогом не только сохранения материальной культуры всех населяющих его народов, но и бережного отношения к их языкам и устно-

му народному творчеству. Сегодня в разных уголках страны вас поприветствуют на древнесалбанском, азербайджанском, персидском, русском, татском, иврите, на вюртембергском диалекте немецкого, на языке горских евреев джури...

Таким многоязычием отличаются несомненно места на Земле, на ум приходит разве что Иерусалим, и сегодня носящий звание колыбели религий. Именно так – Иерусалимом Кавказа – во всем мире называют село Красная Слобода в Губинском районе Азербайджана, где более 300 лет сохраняют свою самобытную культуру горские евреи. Об этом удивительном явлении – несколько материалов нынешнего номера.

Самобытность каждого народа, населяющего страну, проявляется и в праздниках, которые издревле отмечаются в Азербайджане. Курбан-байрам, завершающий священный для мусульман месяц Рамазан, соседствовал с Югади – «началом новой эпохи», который праздновали караванщики из Индии. В эти же весенние дни иудеи отмечают Песах, а христиане – Пасху... Праздники разных народов и вероисповеданий уживаются рядом. В эти дни у всех одна надежда – на мир, благополучие, процветание. А это верный знак, что общего у всех людей Земли гораздо больше, чем мы сами думаем. Сближаясь и открывая друг другу сердца, живя в мире и любви, мы наводим мосты, соединяющие культуры и народы.

Я верю в то, что так и будет.

ЛЕЙЛА АЛИЕВА,
главный редактор

ФОТО: ИРИС ИСМАИЛОВА

«КОЛЛЕКЦИЯ «СЧАСТЛИВЫЕ СЕРДЦА» - ТИПОРЕД ЭМОЦИЙ С 1860 Г. Реплика

HAPPY HEARTS
- Изготовлено вручную из этичного золота -

Chopard

THE ARTISAN OF EMOTIONS - SINCE 1860™

бутик CHOPARD, ул. 28 Мая, 9, тел.: 4930208
Эксклюзивный дистрибьютор Italdizain Group
г. Баку, Азербайджан,
@ italdizain_diamonds

ZAFFERANO
CITY

ЗЕЛЕНАЯ ВЕРАНДА

ZAFFERANO CITY

в уютном переулке в самом центре Москвы

Пробовать национальные
блюда Азербайджана
в современной интерпретации
гораздо приятнее
на открытом воздухе

БОЛЬШОЙ ПУТИНКОВСКИЙ
ПЕРЕУЛОК, 5
+7 495 921 49 66

RESTAURANTS
BY EMIN AGALAROV

ВАРЯ БАРКАЛОВА
Автор, рубрика «Модный маршрут» стр. 146

У Вари необычный бэкграунд для журналиста, пишущего о моде: она биолог. Страсть к подводному миру привела ее на биологический факультет МГУ, но любовь к творчеству, унаследованная от мамы-художницы, переселила кандидата наук Варю так и не став, зато начала писать о модной индустрии, конкретно о той ее части, которая теснее всего сопрягается с природой — устойчивом развитии. Сейчас Варя — контрибьютор отдела моды на сайте Esquire, автор The Blueprint, Viro 24/7 и ряда других изданий. Еще она пишет в журналы энологической направленности, а с недавних пор и для рубрики «Модный маршрут» нашего журнала, посвященной ответственной моде.

«Дизайнер Сюзан Фанг давно попала в мое поле зрения: ее не-весомые платья и удивительные сумки, будто сделанные из лужер воздуха, завораживали. Тем приятнее было узнать, что за ее работами стоит уникальная беренная техника. Все вещи Susan Fang создаются с большим уважением и окружающей среде, ничто в процессе не пропадает зря. Такие истории мне особенно нравится рассказывать — истории об увлеченных, талантливых и осознанных людях».

АЛИ РЗА
Фотограф, рубрика «В фокусе» стр. 66

23-летний Али Рза взял в руки камеру еще подростком на волне общего увлечения фотосинкуством. Юноша-самоучка просто снимал то, что видел, а видел он чаще всего людей. Постепенно, однако, люди как объекты стали интересовать его все меньше: теперь главным герой его объектива — Баку, его улицы, строения, солнечные блики и отражения... и снова люди — теперь уже как важная и неотъемлемая составляющая городского пейзажа. Али считает, что для любого фотографа важно путешествовать, мечтает о кругосветке, но пока не представляет, как ее осуществить: «Очень люблю Баку и Азербайджан, не знаю, как долго смогу быть вдали от родины».

БАХАДУР ИМАНГУЛИЕВ
Гид, рубрика «Тема номера. Место» стр. 100

Бахадур Имангулиев, корреспондент парламентской газеты «Азербайджан», сопровождал нашего фотографа Алексея Пивоварова в поездке в Красную Слободу под Губой и стал настоящим соавтором проекта. Бахадур окончил журфак МГУ, давно живет в Баку, но часто ездит в Губинский район, который называет мини-моделью мультикультурного Азербайджана: «Здесь есть села, у которых свои языки и традиции. Я родился в этом районе и не столько раз возил излишки сельхозпродуктов в Красную Слободу, где проживает около трех тысяч евреев и две умные старинки искусно, с еврейским юмором сбивали цену. Я поэтому люблю этот поселок. Но самое важное тут то, что многие евреи с азербайджанцами дружат семьями, а еврейские праздники отмечаются всем районом».

АННА ЕПИШИНА
Сет-дизайнер, рубрика «Мода» стр. 82

Анна, выпускница Художественно-промышленной академии им. А. Л. Штигица, окончила отделения дизайна и искусствоведения. Долгое время работала флористом. Сет-дизайн стал направлением, в котором естественным образом нашли выражение ее креативность, знания и накопленный опыт. Анна создавала декорации для фотосессий Vogue, InStyle, Esquire, Flacon, «Яндекса». Для нас она, объединившись с фотографом и стилистом, придумала fashion-историю, проникнутую ожиданием лета. «Мы хотели создать светлую, наполненную воздухом атмосферу, — объясняет Анна. — Небо и цветы — простые и ясные знаки. Они и легли в основу пластичного языка съемки».

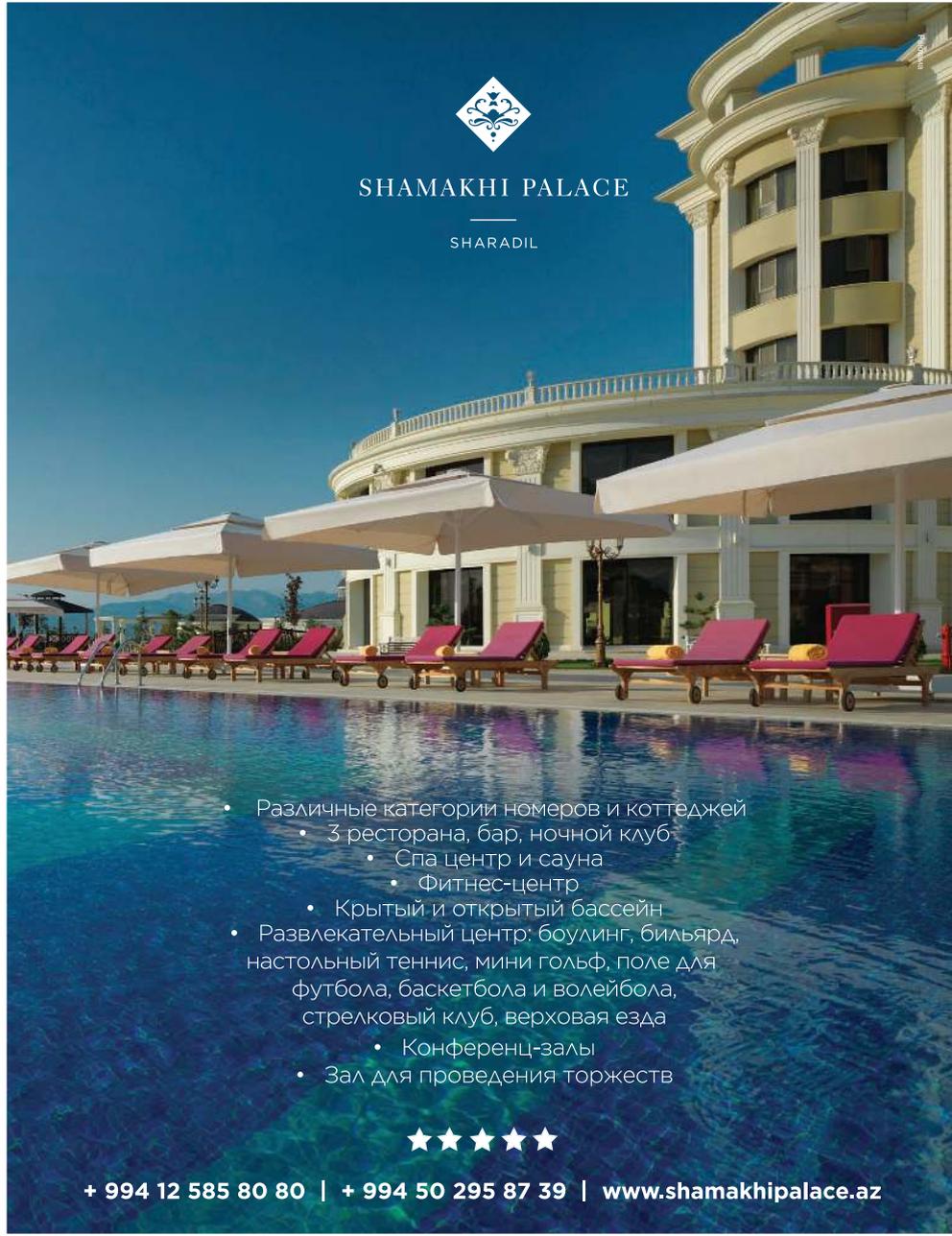

ФОТО ИЛЬЯМ БИРАЕВИЧ

SHAMAKHI PALACE

SHARADIL

- Различные категории номеров и коттеджей
- 3 ресторана, бар, ночной клуб
 - Спа центр и сауна
 - Фитнес-центр
- Крытый и открытый бассейн
- Развлекательный центр: боулинг, бильярд, настольный теннис, мини гольф, поле для футбола, баскетбола и волейбола, стрелковый клуб, верховая езда
 - Конференц-залы
 - Зал для проведения торжеств

+ 994 12 585 80 80 | + 994 50 295 87 39 | www.shamakhipalace.az

ПОДПИШИТЕСЬ
НА ЖУРНАЛ

БАКУ

www.baku-media.ru

КАК ПОДПИСАТЬСЯ В РОССИИ

• Для быстрой оплаты
годовой подписки
используйте **QR-код**

• Для подписки **на любое количество номеров** заполните квитанцию. Перечислите деньги на указанный расчетный счет через любой банк по приведенной квитанции. Отправьте копию квитанции с отметкой об оплате по адресу: **107045, Россия, г. Москва, Малый Головин пер., д. 12** (отдел редакционной подписки) или e-mail: **podpiska@baku-media.ru**

СТОИМОСТЬ ОДНОГО НОМЕРА ЖУРНАЛА – 140 РУБ. ГОДОВАЯ ПОДПИСКА – 6 НОМЕРОВ (840 РУБ.)

Разные способы оплаты подписки вы можете найти на нашем сайте **www.baku-media.ru**

ОТДЕЛ РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ В РОССИИ

ООО «Медиа Лэнд»
Тел.: +7 (495) 699-33-94, +7 (495) 694-20-03
E-mail: podpiska@baku-media.ru

ОТДЕЛ РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Aztreyd OOO AZ1025 Баку, пр-т 8 Ноября, д. 15,
YENI HAYAT Azure Business Center, 16-й этаж
Тел.: (99412) 565-0020, (99412) 565-0030
E-mail: baku@aztreyd.az Web: www.aztreyd.az

Об условиях подписки за пределами РФ можно узнать в агентстве «МК-Периодика» по тел. (495) 681-5715 или на сайте <http://www.periodicals.ru>

Подписная цена указана без учета комиссии банка за перевод денег. Деньги за принятую подписку не возвращаются.

ФОТ: АНДРЕЙ ПИВОВ

БАКУ СОБЫТИЯ

ОБЩЕСТВО, ВЫСТАВКИ, ФЕСТИВАЛИ, МУЗЫКА, СПОРТ

СОБЫТИЯ | ОБЩЕСТВО
30 ЛЕТ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА: ПРЕЗИДЕНТ АЗЕРБАЙДЖАНА ИЛЬХАМ АЛИЕВ И ПЕРВАЯ ЛЕДИ МЕХРИБАН АЛИЕВА ПОСЕТИЛИ МОСКВУ

СОБЫТИЯ | МУЗЫКА
ПРОЕКТ «ВЕЧНЫЕ ПОДПИСИ»: ФОНД ГЕЛДАРА АЛИЕВА ИЗДАЛ ПОТНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ КАРА НАРБЕВА

В ТЕАТРЕ «ГЕЛИНОН-ОПЕРА» СОСТОЯЛСЯ КОНЦЕРТ «МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЗВЕЗДЫ АЗЕРБАЙДЖАНА НА МОСКОВСКОЙ СЦЕНЕ»

СОБЫТИЯ | ВЫСТАВКИ
МЕЖДУ МИРАМИ: ЖИВОПИСЬ АИДЫ МАХМУДОВОЙ НА ПЕРСОНАЛЬНОЙ ВЫСТАВКЕ LIMINALITY В ЛОНДОНСКОЙ ГАЛЕРЕЕ GAZELLI ART HOUSE

СОБЫТИЯ | ВЫСТАВКИ
INSON («ЧЕЛОВЕК»): В ЦЕНТРЕ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА УРАРТ ОТКРЫЛАСЬ ПЕРСОНАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА ХУДОЖНИКА SHINOZ

СОБЫТИЯ | СПОРТ
АКРОБАТИКА: ЧЕМПИОНАТ МИРА И ВСЕМИРНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ СОСТОЯЛИСЬ В БАКУ

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ПЕРИОДИКИ (1), АУ ПОБЕДУ ГЛАГОЛ СОВЕРШЕННЫМ АРТ СПАСЕ (1), ДОН ИГВЕРИНА НАРБЕВА (1), САВЕЛЛИ АРТ HOUSE (1), САВЕЛЛИ АРТ HOUSE (1), АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ПЕРИОДИКИ (1)

Извещение	Получатель платежа	ООО "Медиа Лэнд" ИНН 7710693465 КПП 770801001 40702810500000217367
	Расчетный счет Наименование банка	ПАО "ПРОМСВЯЗЬБАНК" г. Москва БИК 044525555 30101810400000000555
Кассир	Плательщик: Ф.И.О. _____ Адрес доставки: Индекс _____ Область _____ Город _____ Улица _____ Дом _____ Корпус _____ Кв./оф. _____ Телефон _____ E-mail: _____	Подписка на журнал "БАКУ" (нужно отметить) _____
	Вид платежа _____ На _____ номера (ов) _____	Дата _____ Сумма _____ руб.
Квитанция	Получатель платежа	ООО "Медиа Лэнд" ИНН 7710693465 КПП 770801001 40702810500000217367
	Расчетный счет Наименование банка	ПАО "ПРОМСВЯЗЬБАНК" г. Москва БИК 044525555 30101810400000000555
Кассир	Плательщик: Ф.И.О. _____ Адрес доставки: Индекс _____ Область _____ Город _____ Улица _____ Дом _____ Корпус _____ Кв./оф. _____ Телефон _____ E-mail: _____	Подписка на журнал "БАКУ" (нужно отметить) _____
	Вид платежа _____ На _____ номера (ов) _____	Дата _____ Сумма _____ руб.
Квитанция	Плательщик: (подпись) _____ С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен	
	Плательщик: (подпись) _____ С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен	

Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев. Первая леди Мехрибан Алиева, генеральный директор ТАСС Сергей Михайлов (справа), первый заместитель генерального директора ТАСС Михаил Гусман

ОБЩЕСТВО

ПРЕЗИДЕНТ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИЛЬХАМ АЛИЕВ И ПЕРВАЯ ЛЕДИ МЕХРИБАН АЛИЕВА ПОСЕТИЛИ МОСКВУ. ВО ВРЕМЯ ИХ ВИЗИТА ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ФОНДА ГЕЙДАРА АЛИЕВА ПРОШЛО СРАЗУ НЕСКОЛЬКО КРУПНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, КОТОРЫЕ СТАЛИ ВАЖНЫМИ КУЛЬТУРНЫМИ СОБЫТИЯМИ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ СТОЛИЦЫ.

Потоваставка под названием «30 лет дипломатических отношений России и Азербайджана в рамках ТАСС и АЗЕРТАДЖ» разместилась у штаб-квартиры информационного агентства ТАСС на Тверском бульваре. Дипломатические отношения между двумя странами начались 4 апреля 1992 года, а через пять лет государства подписали Договор о дружбе, сотрудничестве и безопасности — основополагающий документ договорно-правовой базы двусторонних отношений. С тех пор экономические и культурные связи между Азербайджаном и Россией усиливались год от года.

Гидом по выставке для Ильхама Алиева и Мехрибан Алиевой стал знаменитый уроженец Баку, первый заместитель генерального директора ТАСС Михаил Гусман. Он напомнил гостям об исторических моментах отношений между двумя странами, в разные годы зафиксированных фотографиями ТАСС и Национального информационного агентства Азербайджана.

Например, на фото 1997 года сохранен момент подписания Гейдаром Алиевым и Борисом Ельциным базового Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности. Рядом — 2001-й: совместное заявление Гейдара Алиева и Владимира Путина о принципах сотрудничества на Каспийском море и Банинская декларация о принципах обеспечения безопасности и развития сотрудничества на Кавказе. В том же году АЗЕРТАДЖ опубликовало снимок с закладки фундамента сервисного центра ОАО «НамАЗ» и производственного объединения «Янчинский автомобильный центр» в Джебранле. На следующих кадрах Первый вице-президент Азербайджана Мехрибан Алиева открывает

ТЕКСТ: ЕВГЕНИЙ АРЖАНОВ, ФОТО: АЗЕРТАДЖ, АМИРМОММЕН ПЕРВАНОВ (1)

Эльчин Азизов

Динара Алиева и Юсуф Зивазов

Дирижер — Фуад Ибрагимов, солист — Мурад Адыгезалзаде

павильон «Азербайджан» на ВДНХ и получает из рук российского президента орден Дружбы за заслуги в развитии и укреплении российско-азербайджанских отношений. А вот фото спуска на воду танкера «Президент Гейдар Алиев», построенного для Каспийского пароходства Азербайджана. Официальная хроника визитов в Баку Владимира Путина, Сергея Лаврова, патриарха Кирилла соседствовала с живыми снимками, на которых общались азербайджанские и российские президенты с простыми жителями Баку.

Познакомившись с экспозицией, Президент Азербайджана и Первый вице-президент пообщались с руководителями ведущих российских СМИ в штаб-квартире ТАСС, а затем провели несколько встреч с российскими официальными лицами.

К 30-летию установления дипломатических отношений между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией был приурочен фестиваль азербайджанской культу-

ры «Дни Азербайджана в Москве». В театре «Геликон-опера» состоялся концерт «Музыкальные звезды Азербайджана на московской сцене». Вместе с дирижером заслуженным артистом Азербайджана Фуадом Ибрагимовым на сцене блистали заслуженные и народные артисты Азербайджана: Юсуф Зивазов, Джейла Сеидова, Динара Алиева, Эльчин Азизов, Эльвин Ганиев, Мурад Адыгезалзаде. Сахиб Пашазаде, Шахрияр Иманов. Лучшие голоса республики исполнили произведения Гаджибейли, Глини, Чайковского, Караева, Амирова и других классиков.

В Новой Третьяковке на Крымском Валу прошла выставка азербайджанского и российского художника Таира Салахова. В экспозицию вошли самые известные работы Салахова из собрания Третьяковской галереи: «Женщины Абшерона», портрет композитора Кара Караева и чудесная «Айдан», изображающая трехлетнюю дочь художника верхом на белой игрушечной лошаде. На выставке можно было увидеть ▶

Директор
Государственной
Третьяковской
галереи
Зельфира Трегулова
и вице-президент
Фонда Гейдара Алиева
Лейла Алиева

ОБЩЕСТВО

и «Утреннюю охоту», одну из последних работ художника, написанную незадолго до его смерти в мае прошлого года. Многие из картин в экспозиции были посвящены Баку. Салахов, мастер «сурового стиля», писал свой родной город с большой любовью и теплом.

Еще одна выставка, «Карабахский ковер — новый взгляд», открылась на ВДНХ в павильоне «Азербайджан» — объекте культурного наследия федерального значения, построенном в 1939 году. Ее организовали Фонд Гейдара Алиева и «Азербайджан», молодое, но солидное предприятие, которое с применением новых технологий производит ковры в нескольких городах Азербайджана и продает их в стране и за рубежом. На московскую выставку «Азербайджан» привезла 14 традиционных карабахских ковров и еще четыре из современной кол-

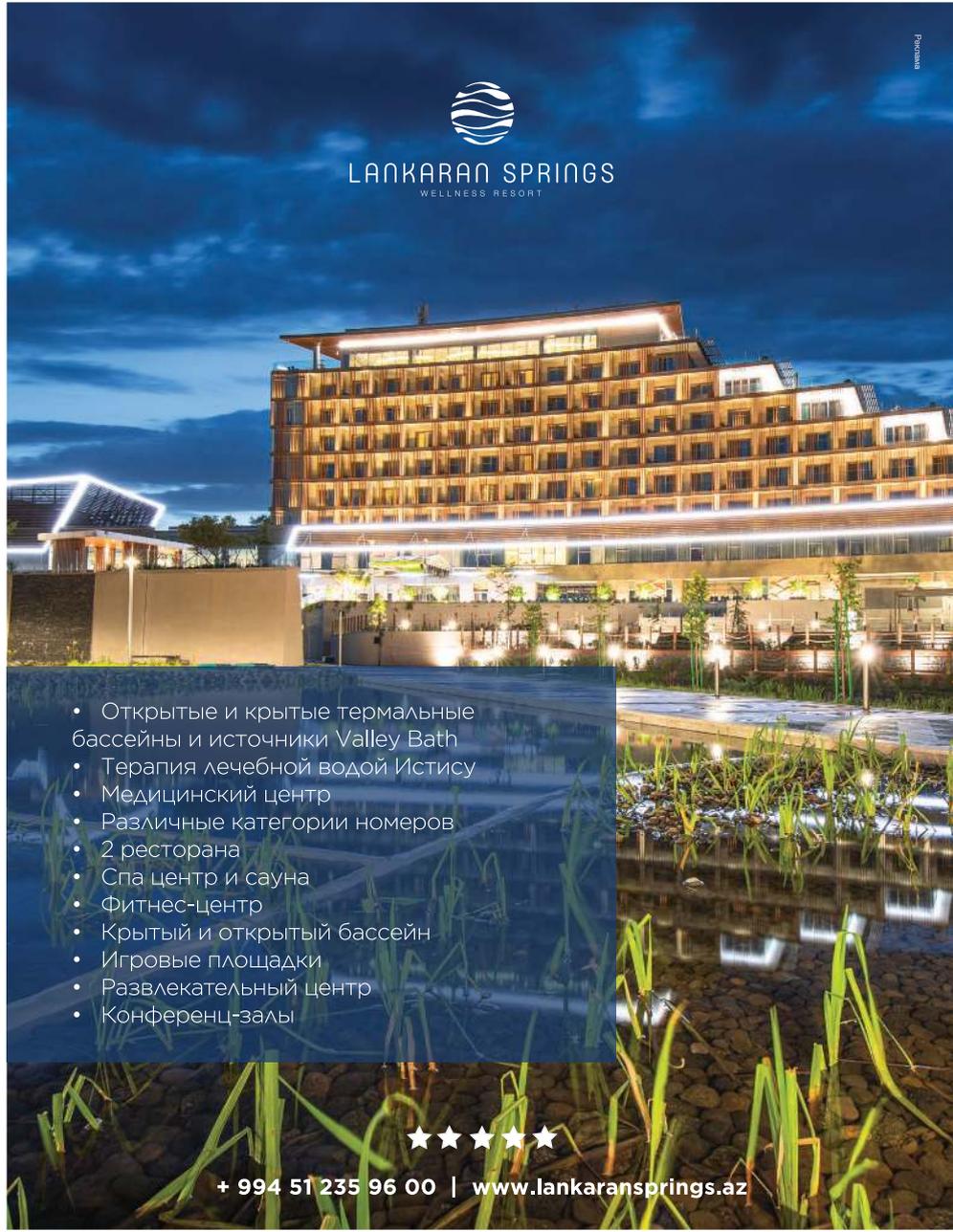
лекции, в оригинальном концептуальном исполнении. Все они были созданы творческим коллективом «Азербайджан» в сотрудничестве с заслуженным художником Азербайджана Рашидом Алаббаровым.

Там же, в павильоне «Азербайджан», можно познакомиться с литературным проектом «Из уст в уста», посвященным поэме поэта и мыслителя Низами Гянджеви «Семь красавиц». Произведение рассказывает о шахе Бахраме Гуре, который стал властителем мира, взяв в жены семь царевен из разных частей света. Каждая из них рассказала шаху поучительную историю, а тот с каждым из этих рассказов вырастал духовно. Поэму по принципу эстафеты читают известные представители российской культуры и искусства: Михаил Пиотровский, Зельфира Трегулова, Александр Седов и другие. ❖

ФОТО: АЗЕРБАЙДЖАН

LANKARAN SPRINGS
WELLNESS RESORT

- Открытые и крытые термальные бассейны и источники Valley Bath
- Терапия лечебной водой Истису
- Медицинский центр
- Различные категории номеров
- 2 ресторана
- Спа центр и сауна
- Фитнес-центр
- Крытый и открытый бассейн
- Игровые площадки
- Развлекательный центр
- Конференц-залы

+ 994 51 235 96 00 | www.lankaransprings.az

ОЦЕНКА ЗА ПОВЕДЕНИЕ

Персональная выставка художника CHINGIZ в Центре современного искусства YARAT акцентирует внимание на человеческой сущности, рассматривая эмоции и поведение людей в разных ситуациях.

Художник больше всего известен как автор уникальных орнаментов для традиционных азербайджанских ковров. В оригинальные геометрические узоры он закладывает собственные смыслы, поднимая политические, социальные, а порой и романтические темы. Имя CHINGIZ знают далеко за пределами Азербайджана — выставки его авторских ковров прошли в Вене и Казани.

Впрочем, мастер работает не только с коврами. В конце 1990-х он даже создавал восковые фигуры знаменитостей для Музея мадам Тюссо в Лондоне и до сих пор нивое вспоминает особенности той сложной работы. Сегодня же CHINGIZ комбинирует скульптуру, инсталляцию, перформанс и видеоарт. Его работы представлены в Бакинском музее современного искусства и Азербайджанском национальном музее ковров, хранятся в частных и музейных собраниях на Украине, в России, США, Великобритании, Австрии, Италии, Эстонии, Франции, Польше, Финляндии, Норвегии, Швейцарии, Доминиканской Республике, Вьетнаме, Нигерии и Иране.

Новую выставку Insan («Человек») CHINGIZ посвятил своему отцу Тофику Бабаеву. В названии художник обыграл слова insan («человек») и san («ты»). Художник предлагает рассмотреть различные аспекты общественной жизни сквозь призму личного опыта: скульптуры и инсталляции символически воспроизводят разные ситуации, которые в совокупности создают образ эпохи. Изначально в экспозиции было представлено около 20 скульптур и инсталляций из разных материалов и разного масштаба. Их число будет расти: художник решил создать «непрекращающуюся» выставку, которая продолжает развиваться и после открытия. «Бывает, что появляются свежие идеи, которые хочется показать, а нельзя, потому что выставка уже идет», — говорит CHINGIZ. — Insan продлится полгода, и в течение этого времени я буду выставлять здесь то, что успею сделать».

Дане сам художник в наном-то смысле является частью экспозиции: в центре YARAT стилизован уголок его мастерской, куда он в самом деле время от времени приходит работать. «Два раза в неделю, а то и чаще я здесь», — рассказывает он. — Мне хотелось воспроизвести точный образ своей мастерской, чтобы создавалось впечатление, будто я на полгода арендовал это помещение». CHINGIZ обязательно разговаривает с посетителями: это важно, чтобы понять атмосферу пространства, объясняет он.

У представленных в экспозиции произведений нет названий: все вместе они формируют целостный проект Insan. Большинство создано специально для него. «Наша идея состоит именно в том, чтобы дать художникам возможность проговорить свои идеи с кураторами и создать для выставки в YARAT новые работы», — подтверждает главный куратор Центра современного искусства YARAT Фахад Алекперли. — Проекту предшествовали месяцы дискуссий, обсуждалось множество идей и эскизов». ♦

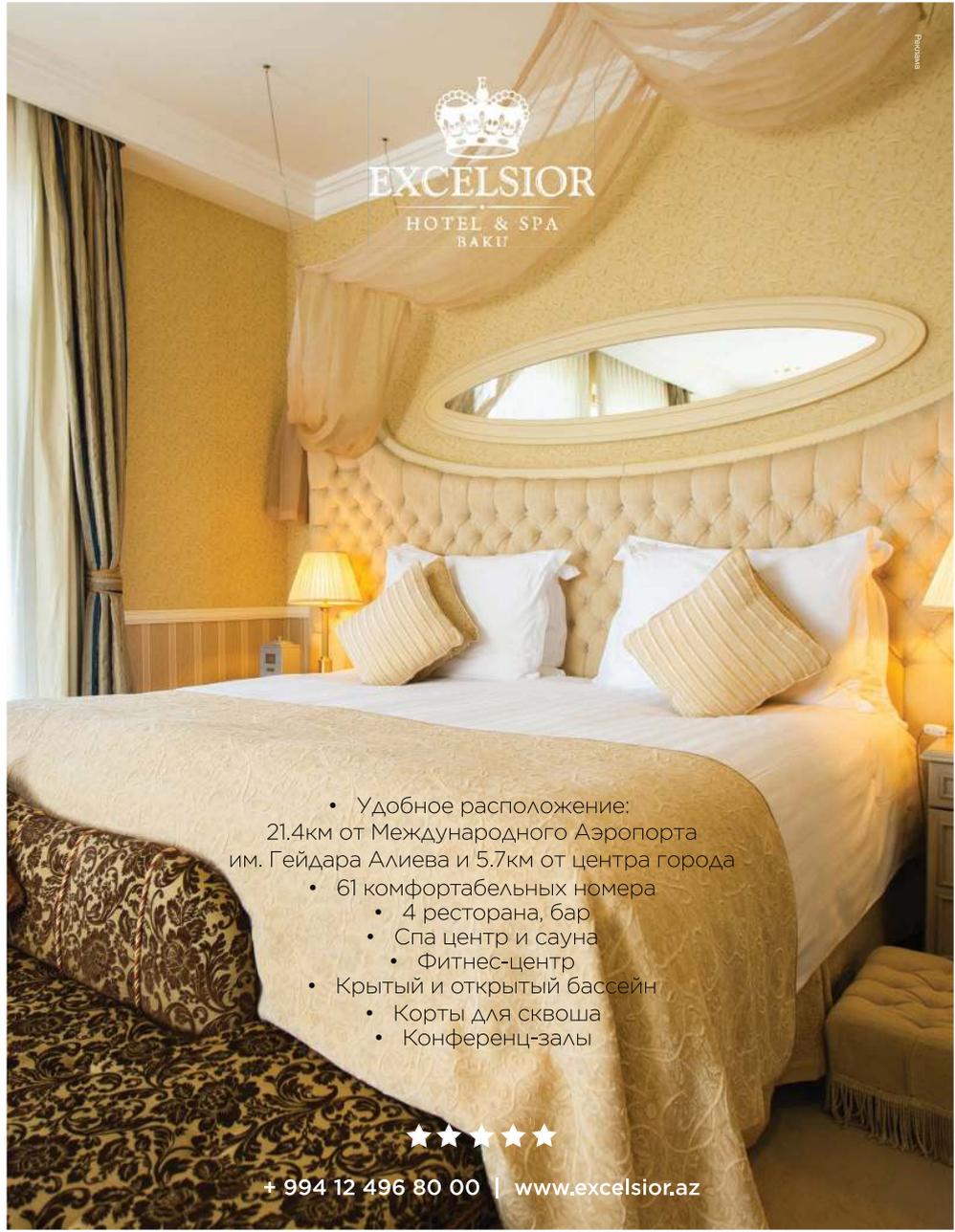
Выставка Insan в Центре современного искусства YARAT продлится до 4 октября.

ВЫСТАВКИ

ТЕКСТ: МИХАИЛ ВОЛОДИН. ФОТО: АН ПОЛЗАНКОВ / YARAT, СЕРГЕЙ КОЗЛОВСКИЙ / ART SPACE

- Удобное расположение: 21.4км от Международного Аэропорта им. Гейдара Алиева и 5.7км от центра города
- 61 комфортабельных номера
 - 4 ресторана, бар
 - Спа центр и сауна
 - Фитнес-центр
- Крытый и открытый бассейн
- Корт для сквоша
- Конференц-залы

+ 994 12 496 80 00 | www.excelsior.az

ВЫСТАВКИ

МЕЖДУ МИРАМИ

Персональная выставка Айды Махмудовой *Liminality* в лондонской галерее *Gazelli Art House* объединила новые работы художницы. Название можно перевести как «переходность», «пограничное состояние», и это качество, кажется, вшито в саму биографию художницы.

Айда Махмудова совмещает несколько ипостасей: она востребованный художник и активно выставляется в Азербайджане и за его пределами, а также успешный руководитель и глава созданной ею в 2011 году организации — Пространства современного искусства YARAT (одной из ведущих арт-площадок страны).

Нынешняя выставка дебютная для Махмудовой в лондонской *Gazelli Art House*. Первое определение, которое напрашивается для представленных в экспозиции работ — пейзажи. Но не традиционные, а объемные: с вкраплениями гальки, сухой травы или древесных опилок, закрепленных на поверхности холста.

1. 41.0100155, 47.8809768, 2022
2. 41.2026553, 48.2629696, 2022
3. 40.3711110, 49.8374440, 2022

Ее работы — это рельефы, нанущиеся живыми, но застывшими в пограничном состоянии между двумя мирами, природным и синтетическим, естественным и рукотворным. Куратором проекта стал Алистер Хинс.

Пейзажи Айды Махмудовой можно масштабировать по-разному, в зависимости от того, хочет ли зритель увидеть в них ландшафт запечатленный с помощью аэрофотосъемки, или крохотный его фрагмент, попавший в макрообъектив. Мелкие трещины и разломы горной поверхности, испещренной, словно нитями, прорастающими на свет слоями подземных пород. Синее озеро и блестящие камни по его нечеткому контуру. Крохотные сухие ветки поверх неровной черноты грунта. Глиняные осколки, образующие серое плато, прорастающее поверх разноцветной растительности, расползающейся по холсту.

Выставка являет зрителю образы природы из неприродных материалов: синтетических пигментов, грунта и закрепителей, аутентичных для рукотворных городских ландшафтов. Но любой «химический», «ненатуральный» материал обязан своим

4. Композиция 18, 2022
5. Композиция 6, 2022
6. Композиция 16, 2022
7. Без названия, 2022
8. Композиция 29, 2022

существованием элементом природного происхождения — а последние, в свою очередь, тесно вплетены в сеть человеческих отношений, обмена и производства.

Пресловутая переходность, *liminality* Махмудовой — не только в двойственности «природо»: художница создает иллюзию натурального, но вписывает ее в контекст индустриального, «композиционного» мира. И это соседство не создает противоречий, но обнажает прием, который поддерживает художественный эффект выставки.

Махмудова как-то поделилась, что, выходя из мастерской, будто попадает в другое измерение, в котором окружающий мир перестает быть реальным. Неудивительно, что художница создает в мастерской новые среды, добывая их паразитного сходства с действительным миром, но оставаясь от него на эстетической дистанции.

С какой дистанции рассматривать этот мир и эти среды? На каком их измерении сфокусировать внимание? Зритель может решить на выставке сам. ♦

НАГРАЖДЕНИЯ

Директор Азербайджанского национального музея ковра Ширин Меликова получила звание кавалера ордена Искусств и литературы Французской Республики.

Заслуженный работник культуры Азербайджана Ширин Меликова получила почетную награду на торжественной церемонии в посольстве Франции. Посол страны в Азербайджане Закари Гросс вручил ей серебряную звезду с восемью раздвоенно-огончатыми лучами, покрытую зеленой эмалью, и рассказал о заслугах нового кавалера перед мировой культурой. Месяц Гросс упомянул, что Ширин Меликова не только возглавляет Национальный музей ковра, один из самых прогрессивных в Азербайджане, но и руководит национальным комитетом Международного совета музеев (ICOM). В рамках сотрудничества с посольством Франции Ширин Меликова участвовала в проведении важных международных выставок: в 2019 году в рамках 43-й сессии Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО в Банкинском Музее ковра прошла выставка «Культурное наследие Азербайджана в Луврском музее», а в 2020-м в парижской штаб-квартире ЮНЕСКО была представлена экспозиция «Новые открытия: новые мотивы в азербайджанском ковроткачестве».

В ответном выступлении Ширин Меликова говорила о высоком уровне культурных связей между Азербайджаном и Францией, отметив особую в них роль Президента Азербайджана Ильхама Алиева и президента Фонда Гейдара Алиева Мехрибан Алиевой: «Фонд Гейдара Алиева ежегодно организует выставки и концерты, посвященные азербайджанскому искусству в Париже, Каннах и других городах Франции — это стало прекрасной традицией. Также при поддержке фонда отреставрированы многие французские церкви, памятники Версальского дворца. В 2012 году в Лувре были открыты новые залы с богатой коллекцией исламского искусства. Здесь выставлены редкие образцы культурного наследия Азербайджана, в том числе наши ковры».

ВЫСТАВКИ

1

2

1. «Грязевый вулкан» и «Фонтан потверяного арагиса»
2. «Материализация поременной двери» и «Водозащита»

ПРИРОДА КАК ОСВОБОЖДЕНИЕ

Выставка художника Мишеля Франсуа в Центре современного искусства YARAT поднимает тему свободы в обществе тотального контроля.

Бельгиец Мишель Франсуа — один из заметных представителей арте повера (итал. arte povera — «бедное искусство»). Последователи этого движения, зародившегося в Италии в 1960-х и исповедуют отказ от традиционных представлений об искусстве, считают что смыслы арт-объекта, нередко имеющие политический контекст, важнее эстетичности, и принципиально используют скульпы, в прямом смысле бедные материалы и выразительные средства. Франсуа берет стальные прутья, медные трубки, цепи, магниты, гипс, дутое стекло, фольгу, дерево и создает из них скульптуры и инсталляции, внешне бессмысловые, но транслирующие актуальные смыслы. Произведения бельгийца — о хрупкости человечества и противоречивых желаниях людей создавать и разрушать мир. Многие работы художника хранятся в музейных коллекциях, в частности в Центре Помпиду в Париже.

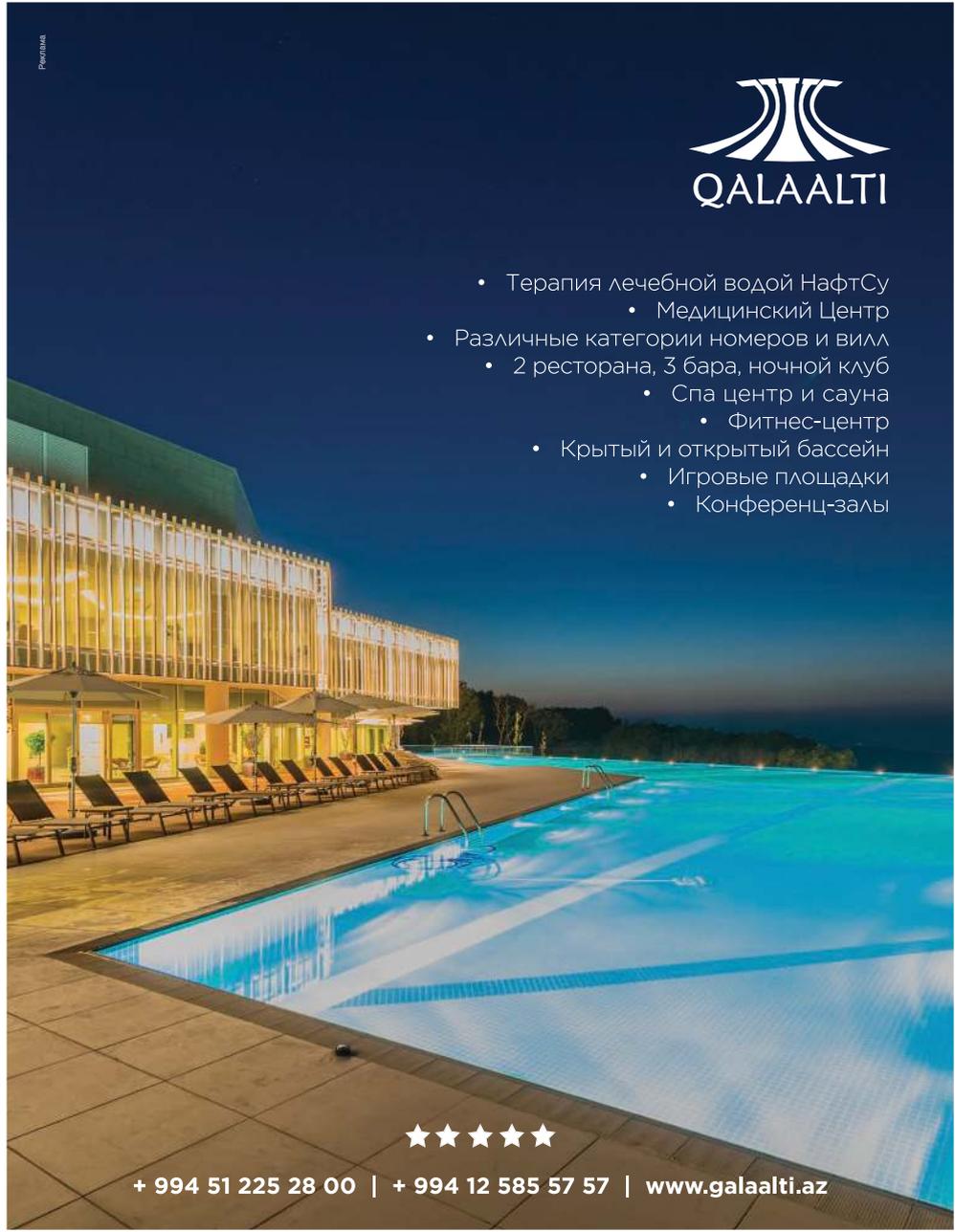
Бакинская выставка Мишеля Франсуа называется «Паноптикум: мгновения, застывшие под взглядом циклопа». Это результат десятидневной резиденции художника в Азербайджане, в течение которой он исследовал местную культуру и природу, побывав не только в столице, но и в Гобустане и Лерике. Как многие проекты Франсуа, эта выставка построена на взаимодействии между зрителем, объектами и пространством. В центре экспозиции, объединяющей инсталляции и видеорабо-

ты — манет смотровой части сторожевой башни, обзорающей окрестности своим глазом циклопа. Франсуа создал эту конструкцию, вдохновляясь проектом идеальной тюрьмы Паноптикон, разработанным социологом и философом Жеремией Бентамом в XVIII веке. В нем странник, сидящий в караульной башне посреди круглого тюремного внутреннего двора, мог одновременно следить за всеми узниками, заключенными в камеры с прозрачными стенами. Сам надзиратель при этом оставался невидимым, что должно было вызывать у узников ощущение его всезудесности. В своей «караулке» Мишель Франсуа заменил окна зеркалами: зритель видит самого себя, то ли шлюющего за окружающими, то ли заточенного внутри башни, — точная метафора современного общества, измененного обилием устройств контроля, которые лишают людей права на частную жизнь.

Констатируя новую реальность, Мишель Франсуа подчеркивает стремление человека к свободе. Один из экспонатов выставки — серебристый забор, парящий в воздухе: художник уподобляет его облаку, словно намекая на то, что глубже небо — единственный атрибут свободы, который видят люди в заточении. Вместе с тем Франсуа постоянно находится в поисках «плана побега». Возможность освобождения от тотального контроля он видит в контакте с природой. В Гобустане бельгиец по заказу YARAT заснял на видео местные вулканические ландшафты, и этот фильм, как и постеры с кадрами из него, стали частью экспозиции.

Выставка «Паноптикум: мгновения, застывшие под взглядом циклопа» в Центре современного искусства YARAT продлится до 4 октября. ❖

ТЕКСТ: МИХАИЛ ВОЛКОВИЧ. ФОТО: АЛИ ПЕШАКОВ / YARAT, СЕРГЕЙ КОЗЛОВСКИЙ ART SPACE.GZ

QALAALTI

- Терapia лечебной водой НафтСу
 - Медицинский Центр
- Различные категории номеров и вилл
 - 2 ресторана, 3 бара, ночной клуб
 - Спа центр и сауна
 - Фитнес-центр
- Крытый и открытый бассейн
 - Игровые площадки
 - Конференц-залы

+ 994 51 225 28 00 | + 994 12 585 57 57 | www.galaalti.az

ФЕСТИВАЛИ

Выступление Гидона Кремера в Центре Гейдара Алиева

2

МОСТЫ

Выставки, кинопоказы, концерты — все это фестиваль FantazEU, прошедший в Баку. Он стал продолжением «Фантазии», фестиваля культурного наследия, проводимого представительством Европейского союза в Азербайджане с 2018 года. В этом году фестиваль состоялся при организационной поддержке Arts Council Azerbaijan.

«Мастерская художника» Матисса выглядит вроде бы как всегда... но стол, лежачий на полу ковер, который сам Матисс абстрактно называл «восточным», обвел хорошо узнаваемый азербайджанский узор. Верверовская «Девушка с жемчужной серенгой» позурит на новором фоне, еще один знаковый орнамент появился на «Портрете Жанны Зибютерн» Модильяни.

Фарида Гараева делает новы, в которых сюжеты величин европейских картин соединены с великой традицией азербайджанского новотворчества. В каких-то работах такое решение смотрится интеллектуальным экспериментом, а где-то, как в портрете Жанны, — живым синтезом искусств, работающим не только на рациональное, но и на эмоциональное восприятие. Иногда кажется, будь в доме у бедной возлюбленной Модильяни такой жизнерадостный ковер, монет бы, она сумела бы преодолеть свои несчастья. Такие «монеты бы» не раз приходят на ум на выставке «Смешанная красота», представленной в галерее Art Tower. Именно с показа этих работ начался FantazEU, и яркое начало задало тон всему фестивалю.

«Смешанная красота» стала единственной выставкой. В Art Tower можно было увидеть «Мосты Европы»: работы известных европейских фотографов, а также азербайджанских мастеров Айдына Садыкова и Агдес Багирзаде напомнили о красоте этих древних и современных сооружений. Куратор фестиваля Соня Гулиева специально отделила символическое значение проекта: пока страны разделяет пандемия, мы можем посетить Европу, не покидая Баку. В компанью европейских мостов попали и Худадеринский мост — его фотографии сделал Рустам Фярман. А рядом с галереей, на свежем воздухе можно было увидеть работы литовской художницы-графика Зиды Сухоцките. В числе ее работ, скульптурных, дотисных в деталях и по духу эфемерных, как мечта, не только созданных под впечатлением от стихотворений Камэла Абдулла.

Важной составляющей FantazEU стала классическая музыка: два концерта в программе будто переплелись между собой, устанавливая невидимый мост

Азербайджан—Европа. В Центре Гейдара Алиева выступили Гидон Кремер и Мадара Петерссон: легендарный латвийский скрипач, за две недели до концерта отметивший 75-летний юбилей и именно в Баку отпраздновавший его на сцене, привез с собой первую скрипку своего оркестра Kremerata Baltica. Петерссон, девять лет назад окончившая Латвийскую академию музыки, восходящая звезда скрипичного мира, а у Гидона Кремера отличное чутье на таланты. В тот вечер в Центре Гейдара Алиева звучали сочинения Шуберта и Мендельсона, Канчели и Мирзазаде — композиторы разных стран говорили о красоте и разнообразии мира. Скрипачей сопровождал Бакинский камерный оркестр под управлением Фуада Ибрагимова: мастер хорошо знает стиль Гидона Кремера, тот не раз приглашал его участвовать в совместных концертах. Второй же концерт, Musical Connection в Центре мугама, художественным руководителем которого стала Саида Тагизаде, собрал таких ярких азербайджанских музыкантов, как Фарида Мамедова, Юлия Моторина, Рена Рагимова, Умида Аббасова и Макед Раднабли. В этот вечер прозвучали сочинения Жан-Филиппа Рамо, Вольфганга Амадея Моцарта, Франца Шуберта, Фридриха Шопена, Жюльи Массне, Габриэля Оре, Камилля Сен-Санса, Кара Караева, Вагифа Мустафазаде и других композиторов. Концерту аккомпанировала выставка в Центре мугама — на ней были представлены работы азербайджанских художников Нигяр Нариманбековой, Эльдара Бабазаде, Рои Гасановой, Нигяр Фамилсой, Камиллы Мурадовой, Нигяр Низковой, Айнур Мустафаевой, Розы Мурадовой, Лейлы Оруджовой и Айтан Абдуллаевой.

Самой обширной стала кинопрограмма фестиваля. Игровой фильм был только один — поклонники исторических фэнтези получили «Юлию Намейса» режиссера Айграса Граубы, англо-латвийскую копродукцию, вышедшую в международный прокат под названием «Королевские язычники». Пейзажи Латвии, ее леса и холмы сняты мастерами и с любовью. Фантастический сонет звучит невероятно: в XIII веке на берегу балтийских вод живут счастливые язычники, а злобный папа римский желает их поработить, для чего отправляет посла с двумя полководцами. И весь фильм ватага мужественных балтийских воинов со-

1

3

1, 2. Фарида Гараева. Девушка с жемчужной серенгой. Ан Вермеер. Спящая в Алле. Винсент Ван Гог.
3. Зидта Сухоцките. Тайны Востока

Концерт Musical Connection в Центре мугама. Слева направо: Фарида Мамедова, Саида Тагизаде, Макед Раднабли

предводительством молодого вояды Намейса защищает свою землю и в итоге побеждает. Роскошные сражения на мечах, блеск колющих, отравные дамы-воительницы — радость для ценителей «Игры престолов» в роли Намейса — Эдвин Эндре, прославившийся в сериале «Викинг», в роли папского посла — Дэйвис Блуп («Донкерн», «Холодная игра»).

Документальные фильмы фестиваля были посвящены достаточно серьезным проблемам. Так, венгерский «Юный лучик» режиссера Гезы Кашаша рассказывает о сохранении исторического боевого наследия и человеке, посвятившем жизнь изучению старинных методов боя, чешский «Интенсивная терапия» (режиссер Адела Комрз) — о врачах, разговаривающих с пациентами, находящимися на самом краю жизни, бельгийский Ехртмилл (режиссер Брехт Дебанер) — о непростой истории одноименного культового кинофестиваля. Кинопоказы, как и все события фестиваля, кроме концертов, были бесплатными, и это дало многим бакинцам возможность начать смотреть из чистого любопытства (а уж дальше фильмы затащивали и не отпустили до финала).

Литературная программа FantazEU, проходившая в Бакинском нинном центре, включала представление книги экс-президента Латвийской Республики Вайры Виле-Фрейберг «Семь красавцев Низами Гянджеви» и вечер, посвященный роману Банин «Кавказские дни». Созданный в 1945 году автобиографический роман рассказывает о 1910—1920-х годах в Азербайджане, но непринимую интересен и вызывает споры.

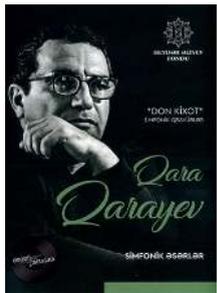
Фестиваль привлек внимание горонан, и каждый нашел в нем то, что было интересно именно ему. На все выставки, концерты, кинопоказы приходили дипломаты — те люди, которые, собственно, и поддерживают мосты, наведенные культурой. А в Дипломатической академии прошел семинар «Забывая сторона культурного наследия в Венгрии, Европе и Азербайджане»: на нем о сплоченной миссии культурного взаимодействия говорили профессионалы и те, кому только предстоит присутствовать в этой работе. Так, FantazEU заботится о том, чтобы быть не только прекрасной фантазией, но и вневременной реальностью. ❖

НАГРАЖДЕНИЯ

Художественный руководитель балетной труппы Приморской сцены Мариинского театра Эльдар Алиев удостоен награды «Душа танца» в номинации «Рыцарь балета».

Приз вручают артистам, хореографам, педагогам балетных театров, работающим в России. Среди лауреатов в номинации «Рыцарь балета» художник театра «Русский балет» Вячеслав Гордеев, танцовщик Никита Долгушин, генеральный директор Большого театра Владимир Урин, педагог Мариинки Иветта, профессор и постановщик балетов Андриис Лилета и многие другие. Теперь этот список пополнило имя азербайджанского артиста Эльдара Алиева, возглавляющий балетную труппу Приморской сцены Мариинского театра во Владивостоке, в 1974 году окончил Бакинское хореографическое училище и пять лет танцевал в родном городе. Потом получил приглашение в Мариинский театр и стал ведущим солистом, переживавшем весь классический репертуар. В 1992-м Эльдар уехал танцевать в американский Индианаполис и прошел там путь от солиста до шоу-компании. С 2015 года он работает во Владивостоке. В августе 2020 года Эльдар Алиев поставил там балет Шингетта Амирова «Тысяча и одна ночь», который был затем с триумфом показан на петербургском гастроле. Премью «Душа танца» в 1994 году придумала редакция журнала «Балет», а затем поддержала Министерство культуры России. Шорт-лист у этой награды нет, номинанты не объявляются — сразу публикуются уже принятые решения. Выбирают лауреатов члены редакционной коллегии, творческого совета и совета журнала по экономическим вопросам. «Душа танца» начиналась с трех номинаций: «Восходящая звезда», «Маг танца», «Рыцарь танца»; с тех пор они варьируются год от года. Номинантные получают изящные немонетные фигуры — копии статуэтки, созданной скульптором Улегом Закоморным. Вручают призы на традиционном вечернем мероприятии, где выступают лауреаты или их ученики.

СИЯЮЩИЕ НОТЫ

Фонд Гейдара Алиева издал нотное собрание сочинений Кара Караева в рамках проекта «Вечные подписи».

МУЗЫКА

Проект, представляющий сочинения выдающихся азербайджанских композиторов, появился по инициативе президента Фонда Гейдара Алиева Мехрибан Алиевой в 2019 году, когда было выпущено 71 издание с произведениями Асафа Зейналлы, Дюнодета Гаджиева, Фикрета Амирова, Кара Караева, Ниязи и Васифа Адыгезалова. Специалисты заново исследовали все нотные тексты и исправили ошибки, допущенные при печати многие десятилетия назад. В результате в распоряжении музыкантов появились образцовые изданные произведения классиков XX века. Именно на них будут ориентироваться солисты и оркестранты в следующие годы и десятилетия, а затем и века: даже если в будущем перестанут играть с бумажных нот, выверенные тексты останутся. Очередной сборник сочинений Кара Караева, вышедший в рамках проекта в 2021 году, представили в бакинском доме-музее композитора (филиале) Государственного музея музыкальной культуры Азербайджана.

Кара Караев работал в самых разных формах — от симфонической поэмы «Лейли и Меджнун» (1947) до кантаты «Знаменосец эпохи» (1959) и от балета «Тропой грома» (1957) до симфонических гравюр «Дон Кихот» (1960). Музыкант, о котором его учитель Дмитрий Шостакович уже в момент выпуска того из консерватории написал: «Кара Караев обладает большим и ярким композиторским дарованием», — реализовал себя чуть ли не во всех возможных музыкальных жанрах. Это и театральные произведения («Тропой грома» шел по всему СССР: после премьеры в Мариинском театре — Большой, Казань, Баку, Уфа и далее везде, от Кичинева до Новосибирска, не менее славная судьба сложилась у «Семи красавиц» и «Лейли и Меджнун»), и музыка для кино (образ Дон Кихота для множества людей ассоциируется с мелодиями, звучащими в фильме Григория Нозинцева), и инструментальная музыка (где даже экспериментировал сверхойной техникой), и сочинения для хора и оркестра. Взяв в руки новое нотное издание, любой музыкант теперь может выбрать то произведение мэтра, что наиболее подходит к его инструменту и видению музыки.

В вечер презентации в доме-музее, конечно, звучала музыка Караева: играл народный артист Азербайджанской Республики, директор Азербайджанской государственной академической филармонии Мурад Адыгезалов. О значении творчества композитора для мировой музыкальной культуры и о важности нового издания его сочинений говорили директор Государственного музея музыкальной культуры Алла Байрамова и директор дома-музея Кара Караева Зулейха Караева-Багирова, дирижер Орхан Гашимов и художник Вугар Али. Последний также представил собравшимся шесть картин, созданных под впечатлением от вокального цикла Караева «Шесть рубан». ❖

ТЕКСТ АЛИН КОРНЕВА, ФОТО АЗЕРКАС (1)

МУЗЫКА

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Новый альбом одного из ярчайших азербайджанских джазовых пианистов Шауна Новрасли вышел на японском лейбле Eight Islands Records.

Становясь из бакинской и американской традиций, первоначально созданный для французского лейбла Vee Jazz, отчасти придуманный в Нью-Йорке и теперь выпущенный в Японии, альбом *Bavati* — блестящий пример музыки, которая живет как бы между мирами и при этом твердо знает свои норы.

Новрасли не новичок на джазовой сцене. Первые его записи появились еще в нулевые; заниматься музыкой он начал с трех лет, а в 11 уже выступал с оркестром, играя концерт Азера Раева. Как часто бывает в Баку, его джазовые эксперименты опираются на крепкую академическую традицию. В школе-десятилетие Шауну повезло оказаться в классе Гюли Намазовой, внимательного педагога, поощрявшего эксперименты талантливого подростка: он играл Моцарта, Шопена и Рахманинова, а параллельно изучал Ахмада Днамала и Оскара Питерсона. Всех их и сейчас можно расслышать в его игре.

Поэзе Новрасли активно разбирался в том, как устроен джаз-мугам и изобретения Вагифа Мустафазаде, добавлял мугамные лепестки к фортепианной игре, прошел период увлечения произведениями Кита Дженаретта — и вышел из этих приключений пианистом мирового масштаба, дающим концерты в Париже, Нью-Йорке, Мюнхене, Миннеаполисе, выпускающим записи на европейских и американских лейблах. Особняком стоит дружба и сотрудничество с нумиром и ментором Ахмадом Днамалом: тот спродюсировал одну из пластинок Шауна и публично назвал Новрасли одним из самых выдающихся пианистов, которых когда-либо слышал. Талант пианиста признан в далеких от Азербайджана странах: в его ближайших планах гастроли по Японии.

Альбом *Bavati*, выпущенный на CD и виниле, демонстрация того, каких мировых высот достиг бакинский джаз. Это блистательный тур-де-форс по идущим джаз-мугама, однако ими он далеко не ограничивается: здесь есть и лиричность Билла

Эванса, и острые контрапункты, напоминающие о работах Брэда Мелдау. Джаз-мугам привычно ассоциируется с легкой, почти порхающей игрой Вагифа Мустафазаде и его последователей, он призван воскресить в уме звонкие пассажи на таре (кстати, на этом инструменте и играет один из младших братьев Новрасли). Но Шаун с первых же пьес демонстрирует свой особенный стиль игры: он не столько порхает как бабочка, сколько налит как пчела. Сверхбыстрые фортепианные пассажи «1001 ночи» словно налиты свинцом, они похожи на металлические шарики, разлетающиеся во все стороны, а мрачноватая репетитивная трактовка хрестоматийного «Баяты-шираза», любимой платформы для импровизации азербайджанских джазменов, скорее обнаруживает сходство с нью-йоркским минимализмом 1970-х.

Не обошлось и без отсылки к классической музыке: на альбоме есть джазовая интерпретация знаменитой шопеновской ми-минорной прелюдии op. 28. Когда-то Серж Генсбур наполнил ее в основу своего медленно польхающего хита *Jane V*, посвященного Дженей Бирчли; Шаун играет ее почти в стремительном темпе, быстро разворачивая в сторону задумчивой и порывистой игры ума. Если на предыдущем альбоме автор, беря вечнозеленую классику *Salt Realities*, менял местами тему и разработку, так что узнаваемая мелодия предьявлялась слушателю далеко не сразу, то здесь, напротив, шопеновская тема становится лишь отправной точкой для долгого меланхолического путешествия.

Завершает альбом трек *F&G* с почти фанковым басом, где захлебывающиеся энергией барабаны дают дорогу мугамному пеннию — еще одной витивой карточке Новрасли, к которой он шел долгие годы. «Я же прекрасно понимаю, как сложно в Азербайджане петь мугам. Это единственная страна в мире, которая монет меня судить», — признавался Шаун. Сегодня его находки готовятся судьбы в Японии — и судя по всему, оценки окажутся высокими. ❖

ТЕКСТ АЛЕКСЕЙ КОРОТКОВ, ФОТО SHAINUNOVRASLI.COM

Робинзон Крузо —
Кирилл
Золотаревый
и популяр Ремео

Пятница —
Екатерина Лукаш

Сэр Вильям Крузо —
Станислав Черненко,
Дебора Крузо —
Вероника Вилкина,
Ядвига — Дарья
Терехова, Созанна —
Мария Макеева

Ядвига —
Лилия
Гайсина

МУЗЫКА

ВРЕМЯ ОФФЕНБАХА

В московском Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко впервые в России поставили очень редко звучащее произведение Жана Оффенбаха — комическую оперу «Робинзон Крузо». Дирижером-постановщиком стал Ариф Дадашев.

Оффенбах, в середине XIX века неумоимо воспевавший в своих сочинениях Париж и блистательное французское легкомыслие, создал более 60 оперетт и комических опер. Мен тем в репертуаре мировых театров сейчас чаще всего встречается его единственная «серьезная» опера «Сказки Гофмана», из веселых произведений периода периодически берут в репертуар «Прекрасную Елену», «Орфей в аду» и «Беликую герцогиню Герольдштейнскую». Масса замечательных оперетт будто растворилась во времени — и Музыкальный театр взялся доказать, что забывать их не стоило.

«Может быть, в XX веке «Робинзон Крузо» не был таким популярным, потому что сам Оффенбах не до конца определился, каким он будет по жанру, — говорит Ариф Дадашев. — В «Википедии» написано «комическая опера», то же значится на первой странице партитуры, но там есть настоящие номера из оперетты. У главных героев — развернутые арии и ансамбли, многочисленные любовные дуэты родом из комической оперы, а у второстепенных персонажей — опереточные песенки. При постановке надо быть на лезвии двух разных жанров, и в этом сложность для оркестра. Но сочинение начинается такой прекрасной музыкой, что братья за работу определенно стоило».

Впервые «Робинзон Крузо» был исполнен в 1867 году в статуйном театре Opéra Comique. Оффенбах выпускал по несколько спектаклей в год в собственном маленьком театриконе Bouffes-Parisiens, предыдущей же его работой в Opéra Comique был «Барнуф», провалившийся за семь лет до выпуска «Робинзона». «Оффенбах готовился к премьере очень тщательно, помня о предыдущем провале, — рассказывает Ариф Дадашев. — Он хотел взять реванш, и у него получилось. Оригинальная партитура целиком не сохранилась, остались только «голоса» некоторых инструментов. В 1930 году, когда спектакль ставили в Германии в облегченном варианте под названием «Робинзонада», была сделана пероркестровка, потом «Робинзон Крузо» появлялся в Лондоне... Но многое было утрачено. Нам пришлось брать какие-то номера из «голосов», что-то пришлось дооркестровывать. Упорядочить музыкальный материал было непросто».

История, знакомая всем с детства по роману Даниэля Дефо, у Оффенбаха рассказана по-новому. Мечтатель Робинзон (Кирилл Золотаревский) отправляется в путешествие, поспорившись с родителями, которые во время традиционного английского чаепития долго уговаривают его не делать глупостей. Как и герой Дефо, он терпит кораблекрушение и попадает на остров, где встречается с Пятницей (Екатерина Лукаш). Но из брызистой уны не плывут его спасать невеста по имени Ядвига (Лилия Гайсина), закадычный друг Тоби (Станислав Лив) и его невеста Созанна (Наталья Петровна). Сражения с каннибалами и пиратами, выяснения отношений двух парочек (лирическая и комическая,

как полагают) и счастливое возвращение домой — вот что такое комическая опера «Робинзон Крузо».

Ренессансом-постановщиком стал главный режиссер театра Александр Тител. С его подачи в зале перекрыли оркестровую яму, на ней происходит действие, а оркестр вместе с дирижером разместили на сцене. «Александр Борисович очень уважительно относится к музыкальному материалу, — говорит Ариф Дадашев. — Он считает музыку главным, вокруг чего выстраивается спектакль. Поэтому каждый момент неудобств, в том числе связанных с тем, что оркестр находится за спинами у солистов, был оговорен заранее. С ним работало максимально комфортно, он потрясающий режиссер».

Но все-таки дирижеру приходилось быть очень сконцентрированным каждую минуту. «Солисты максимально близко к зрителю, оркестр за ними — соответственно, певцы видят дирижера на мониторе, — объясняет Ариф Дадашев. — Нам надо совпадать, делать так, чтобы оркестр не «забил» солистов, чтобы были легкость и прозрачность. С другой стороны, Оффенбах написал номера для оркестра, где нужна оркестровая мощь. Это было самое сложное: перестроение от анонимизирующей сцене оркестра, от легкости оффенбаховского анимационного к действительно мощной морской фреске, где в музыке показано, как герои плывут, как терпят кораблекрушение и попадают на необитаемый остров».

Ариф Дадашев 40 лет, он окончил Московскую консерваторию по двум специальностям: «хоровое дирижирование» и «оперно-симфоническое дирижирование». В его биографии — сотрудничество со многими именитыми российскими оркестрами (в том

числе с НФОР Владимира Спивакова и ГАСО имени Светланова), служба в Санкт-Петербургском театре музыкальной комедии и нынешняя работа в московских Музыкальном и Оперетте. «К мысли о том, что хочу заниматься дирижированием профессионально, я пришел достаточно поздно, — говорит Дадашев. — До определенного момента я не мыслил себя в качестве оперного или симфонического дирижера, но на втором курсе вдруг понял, что очень хочу им быть. Мои любимые композиторы — Римский-Корсаков, Верди, Вагнер».

Приглашение на постановку «Робинзона Крузо» стало случайностью и сюрпризом, — продолжает дирижер. — Эта продукция была задумана в 2019 году, был приглашен довольно известный американский дирижер Динозео Олдерифич, но из-за пандемии он не смог добраться до России, и мне пришлось достаточно неожиданно влететь в эту постановку в качестве дирижера-постановщика. Сейчас меня попросили встать за пульт еще и в опере Оффенбаха «Сказки Гофмана», что давно идет в Музыкальном театре. Получается, что сейчас в моей жизни время Оффенбаха».

Среди многих режиссерских шуток, сотворенных Александром Тителем в «Робинзоне Крузо», участие дирижера в действии на сцене (в один момент он садится на стул и пьет чай, не переставая управлять певцами одной рукой). «Это новый для меня опыт — оказаться рядом с артистами, с которыми обычно работаешь из ямы, — смеется Дадашев. — Признаюсь, это был самый волнующий момент спектакля».

ВЕЧЕРА МУГАМА

Любимые бакинцами вечера мугама начались еще в 2017 году, были поставлены на паузу в пандемию и вот наконец вернулись в Международный центр мугама.

МУЗЫКА

Программы, по которым так слушатели, можно услышать по радио (названо сотрудничество с Ictimai Radio 90 FM) и посмотреть по телевизору на азербайджанском канале «Культура». Но даже самая хорошая трансляция не может полностью заменить живое исполнение — и поэтому зрители стремятся в Центр мугама. Его программы традиционно собирают выдающихся исполнителей: их выступления — настоящий парад стилей, личных пристрастий музыкантов, навыков, перенятых ими от великих учителей. А еще доказательство того, что мугам живет во всех городах и селах Азербайджана, так же как и его мастера.

Возобновленную программу открыло выступление ханенде Миралама Мираламова и Нисбет Садровой, которые исполнили мугамы «Раст» и «Симаи-шамс». Мираламу Мираламову 34 года, имя уроженца Шемахи впервые прозвучало всерьез на телепроекте, в котором знаменитый ханенде Алим Гасымов давал мастер-классы молодым артистам. Мираламов оказался одним из самых вдумчивых и чутких учеников. Нисбет Садрова прославилась в 2015-м тоже благодаря телевидению: в тот год 11-классница музыкальной школы имени Бюльбюля победила на 5-м Телевизионном конкурсе мугама. На вечере мугама молодым мастерам аккомпанировали Тарана Алиева (ханун), Ровшан Гурбанов (тар), Джемхун Мурадзов (кяманча), Рафаэль Аскеров (балабан), Амели Мустареве (нагара) и Васиф Юсубли (уд).

Затем в центре прозвучали мугамы «Шур» и «Карабах шингеси». На сцену вышли ханенде Сабухи Ибаеве, Камила Набиева

и Айшан Мехтиева. Сабухи Ибаеву 46 лет, имя уроженца Агдамского района давно известно публике — у него даже есть собственная группа поклонников, отслепивающая его выступления. В отличие от более юных звезд мугама Сабухи сделал себе имя в оперном театре: он был одним из самых лиричных Меджнунов в опере Узеира Гаджибейли «Лейли и Меджнун». Уроженка деревни Хангах Ясмаиллинского района Камила Набиева начала участвовать в телевизионных конкурсах с 17 лет (в 2004-м она победила в юношеском конкурсе мугаматистов), училась в Азербайджанском государственном университете культуры и искусств и уже построила головокружительную международную карьеру. А бакинца Айшан Мехтиева в 19 лет стала победительницей 4-го Телевизионного конкурса мугама. Именно тогда, в 2013 году, занглась ее звезда, и с 2014-го она солистка Азербайджанского государственного телевидения. В этот вечер вместе с ханенде на сцену вышли Тарана Алиева (ханун), Рашид Ибрагимов (тар), Тартиз Юсубов (кяманча), Рафаэль Аскеров (балабан), Васиф Юсубли (уд) и Вюсаль Байрамзов (нагара).

Вечера мугама проходят раз в месяц. В программе запланировано исполнение мугамов «Забул-Сегях», «Чахаргях», «Баты-Шираз», «Хумаюн», «Шустар», «Шахназ», «Орта Махур», «Аразбари», «Османлы», «Кейдари», «Баты Гаджар», «Махур Хинди», «Хариди-Сегях», «Зирати», «Сегях Мирзагусейн», «Кесме шикесте», «Байаты-Кюрд», «Оваршар», «Дешли», «Татар», «Рахаб» и «Ширван шикестеси». Руководитель проекта — директор Международного центра мугама Мурад Гусейнов. ❖

ТЕКСТ АНАТОЛИЯ ФОТО КЕЛЛИНКОМЫШЕРИГАЛК.11

Лейла Баширова,
Назрин Фарманова
и Мансума
Мамедзаде

СПОРТ

ЗОЛОТО И СЕРЕБРО

В Баку прошел 28-й чемпионат мира по акробатической гимнастике и 12-е Всемирные соревнования среди возрастных групп.

Соревнования среди возрастных групп были очень представительными: в первенстве приняли участие 438 гимнастов из 24 стран в группах 12–18 и 13–19 лет. Несмотря на такую конкуренцию, азербайджанские гимнасты выступили более чем достойно: группа в составе Лейлы Башировой, Назрин Фармановой и Мансумы Мамедзаде заняла первое место среди женщин 13–19 лет, получив 28,930 балла за комбинированное упражнение.

Мансума, Лейла и Назрин обратили на себя внимание поклонников еще в прошлом году, когда завоевали бронзу в комбинированных упражнениях на 11-х Всемирных соревнованиях среди возрастных групп по акробатической гимнастике в Женеве. Та награда стала первой в истории азербайджанской гимнастики в программе женских трио этих состязаний. Теперь блистательная тройка обрела заслуженное золото на родине. Второе место в той же категории завоевала группа из Бельгии (Софи Якен, Лорен Вербрюгге, Мирте Вернаутерен — 28,650 балла), а третье — из России (Ясмин Баринаева, Полина Учайкина, Дарья Волощенко — 28,400 балла).

28-й чемпионат мира по акробатической гимнастике открылся на Национальной гимнастической арене. Президент Международной Федерации гимнастики Моринари Ватанабэ обратился с посланием к участникам: «Мы рады снова собраться вместе в Баку! Для того чтобы мы здесь оказались, многие проблемы были преодолены в кратчайшие сроки. Для спортсменов чемпионат мира, несомненно, будет наполнен незабываемыми моментами», — заявил Ватанабэ.

За звание чемпионов мира приехали бороться 170 спортсменов из 17 стран: женские, смешанные и мужские пары, а также женские и мужские группы представили балансировые, темповые и комбинированные упражнения.

Сборная Азербайджана завоевала на чемпионате мира три медали. В категории «смешанные пары» серебро взяли Агасиф Рагимов и Разия Севидли. А две бронзы — в темповых и комбинированных упражнениях — достались Даниэль Аббасову и Мурад Рафиеву.

На церемонии закрытия чемпионата мира после парада стран-участниц генеральный секретарь Федерации гимнастики Азербайджана Нурлана Мамедзаде передала флаг Международной федерации гимнастики (FIG) Моринари Ватанабэ, а он, в свою очередь, вручил его представителю Федерации гимнастики Иордания Зине Харрис. Следующий чемпионат мира по акробатической гимнастике пройдет в этой стране. ❖

Агасиф Рагимов
и Разия Севидли

ОН, I BELIEVE IN YESTERDAY

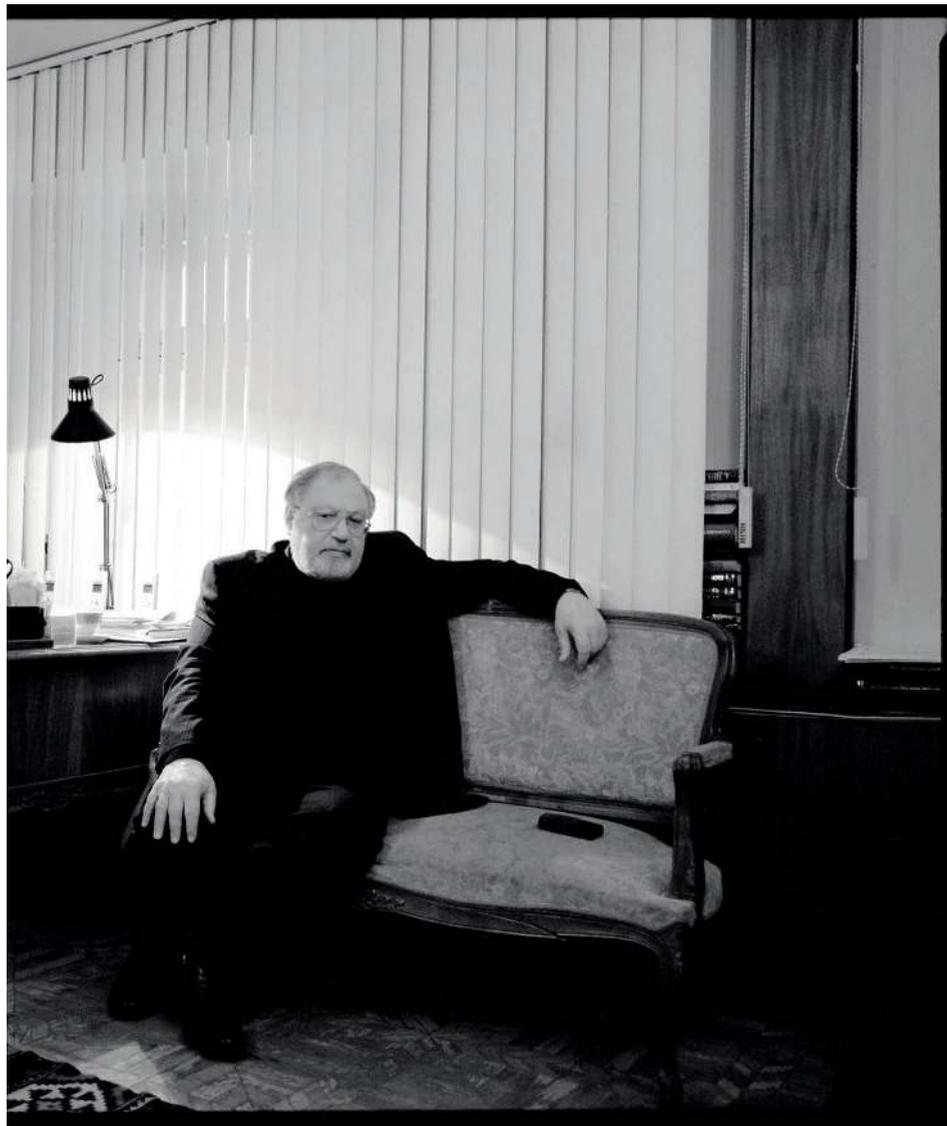
Памяти Рустама Ибрагимбекова

Все сценарии Ибрагимбекова — об утраченном рае, с акцентом то на рай, то на утрату, в зависимости от речнических предпочтений. В них всегда много солнца, солнца, солнца, гомона, шалостей, блинков на воде, семейных фотографий — и исподволь напозающих на теплую благодать туч.

В этом смысле подлинно гениальным стало название «Утомленные солнцем» — парфраз классических «Унесенных ветром», причем в обоих языках (Burnt by the Sun = Gone by the Wind), да еще с отсылкой к зефирному шлягеру 1930-х, превращенному градушей войной в гимн канувшего вена невинности. То был расставший мир добра и света, усадеб и лунаек, досудных глупостей и комических пришельцев, в котором изнутри зрела вселенная катастрофа распада и разналожения богов в смертные. Маленькая девочка, твердо верящая в разумность идеального мира, проводила счастливый выходной, в конце которого чудесный гость-арлекин увозил гиганта-отца навсегда — на пытку и смерть. Об этой гибели вселенной писали многие номенклатурные дети, перенившие в одночасье потерю всего и выросшие затем в главных светилах позднесоветской словесности: Трифонов, Ансенов. В кино лучше других смог передать катастрофу выпускник Банинского нефтехима, знающий толк в потерях.

О них было большинство его азербайджанских картин — хроники расставания с братским и беспечным двором, перенившим криминализацию, коммерциализацию, хроническое лицемерие и накат бытового шкурничества. В «Парне» и «Структуре момента», «Дне рождения» и русском «Свободном падении» шумные друзья детства, обнявшись и выпив, обнаруживали червоточины, пятна и мелкие стяжательские слабости, трещинами идущие по священному монолиту их прекрасной юности. Наверное, это было личное. Слишком травматичный авторский опыт читался в аккуратных историях предательства. «Свободное падение», о братстве спортсменов-парашютистов, заканчивалось групповым прыжком с общим парением, от которого отталкивался сначала один, а после и весь пятиугольник рассыпался в отдельные точки. Эту сквозную тему автор довел до новейших времен — фильма уже XXI столетия «Прощай, южный город», в финале которого героя убивает нанятый друг ▶

ТЕКСТ: ДЕНИС СОВЕТОВ. ФОТО: АНДРЕЙ КОЗЛОВ

1

2

3

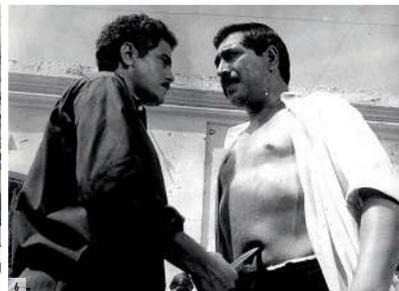

4

Кадры из фильмов:
1. «Белое солнце пустыни»
2. «Допрос»
3. «Сибирский цирюльник»
4. «Утомленные солнцем»
5, 6. «В одном южном городе»

5

6

Амигос, разудалым клином шагающие по проспекту мимо витрин, лабающие в подвале дназ, дразнящие милицию и бросающие извоз после запрета сигналов («какой я шофер, если не могу гудеть сколько влезет!»), оказывались случайным сообществом эгоистов. Предубеждение к декоративным юнким объектам, клятвам, просто нунованию праздных мужчин сохранялись в нем навсегда. В фильме «В одном южном городе» группа бакинских бездельников (а «одним городом» был именно Баку) создавала питательный фон предрассудков и резни, платная послевоенная шарга в картине «И тогда я сказал — нет» мучила горемычных одиночек, и в канцой шумной компании виделись автору будущей разлад и коллективная подлость. «Да они ж друг по другу стрелять в 18-м будут!» — сказали Никите Михалкову на пресс-конференции «Сибирского цирюльника». «Именно! — взвился Михалков. — Офицерский корпус в революцию поделится меж красными и белыми ровно пополам. Это нурсантское братство — будущие смертные враги!»

Зреющее зло за фасадом декоративного благополучия и мнимой приязни отравлялось Ибрагимбековым на родине, в соавторстве со звездой социального кино Расимом Одинаговым, который с первой же совместной драмы «День рождения» 15 лет не работал ни с кем, кроме Рустама. Вершиной их сотрудничества стал «Допрос» — снятый через десять лет после событий фильм о рубенском 1969-м, когда республику возглавил председатель

НГБ Гейдар Алиев и пошел тотальной войной против обесцвеченного хлебные места ворья. Антикоррупционный мотив всегда был силен в азербайджанском кино, но в этой картине столкновение вселенского зла, величаво ломающего жизни слабых, и нелепо кругленького, но непримиримого колобна из республиканской прокуратуры носило характер общесоюзного высказывания. Надсадный, бешеный, на разрыве связей ор Александра Калыгина на последнем решающем допросе будет памятен всем, кто в ранних 1980-х смотрел кино, — как и неотвратимый развед по адресам служебных «Волг» с оперсоставом. Фильму дали Госпремию СССР для Рустама — первую из четырех.

Остальные три, российские, он уже получал вместе с Михалковым. Их первый совместный проект, короткий метр «Спокойный день в конце войны», ставший для Никиты дипломом, строился вокруг того же горячего солнца в майский день на освобожденной территории, тогда, казалось, никого уже больше не убьют, а все ж таки убили: будущие любимые михалковские исполнители Богатырев с Пороховщиковым. Дальше Никита Сергеевич уже работал с Володарским и Горенштейном, и только свобода завова снова свела их с Ибрагимбековым — сначала на «Августопле», затем на «Урге» и так до самого «Цирюльника».

«Сибирский цирюльник» был уже подлинным эпосом краха прекрасного мира — и опять с конвертируемым названием. Юнгер Толстой ради американца жертвовал блестящей офицерской

карьерой и бытийным восторгом первого дыхания, который мало кто из русских артистов умел играть с таким упоением, как Олег Меньшиков. Женщина в сценариях сына Востока всегда исполняла деструктивную функцию, слуха не смягчило нравов, а большому раздору, как прекрасная Елена в античности. В «Утомленных солнцем» и «Цирюльнике», «Храни меня, мой талисман» и «И тогда я сказал — нет» бессердечная барышня-приз уступала нахари-стому победителю, по-самочьи самоустраиваясь от выбора и усугубляя смертную вранду харизматичных мужчин. Дале в первой из громких картин Ибрагимбекова распря в принаследийском Туркестане разгоралась из-за женщин. Три бродячих воина разных кровей, классов и вер сошлись в последнем бою с четвертым из-за девяти клуш. Сценарий «Белое солнце пустыни» они с Валентином Еновым расписали из довольно bestоловой жанровой заготовки под названием «Спасите гарем», и смотрело фильм в год выхода потолочное для этого жанра число зрителей — 25 миллионов голов (хорошо, но не супер). И только телеаудитория разглядела в одиссее бойца Первого Закавказийского пролетарского интернационального имени товарища Августа Бебеля полка классической русской сказки о солдате-удальце, идущем со службы царей обгегоривать и драконов казнить. Саднящую ибрагимбековскую ноту распахивших миров и последнего боевого выхода дерзавно-го волкодава воплощал таможенник Павел Артемьев Верещагин, брошенный на разбойничьей окраине служака-самурая.

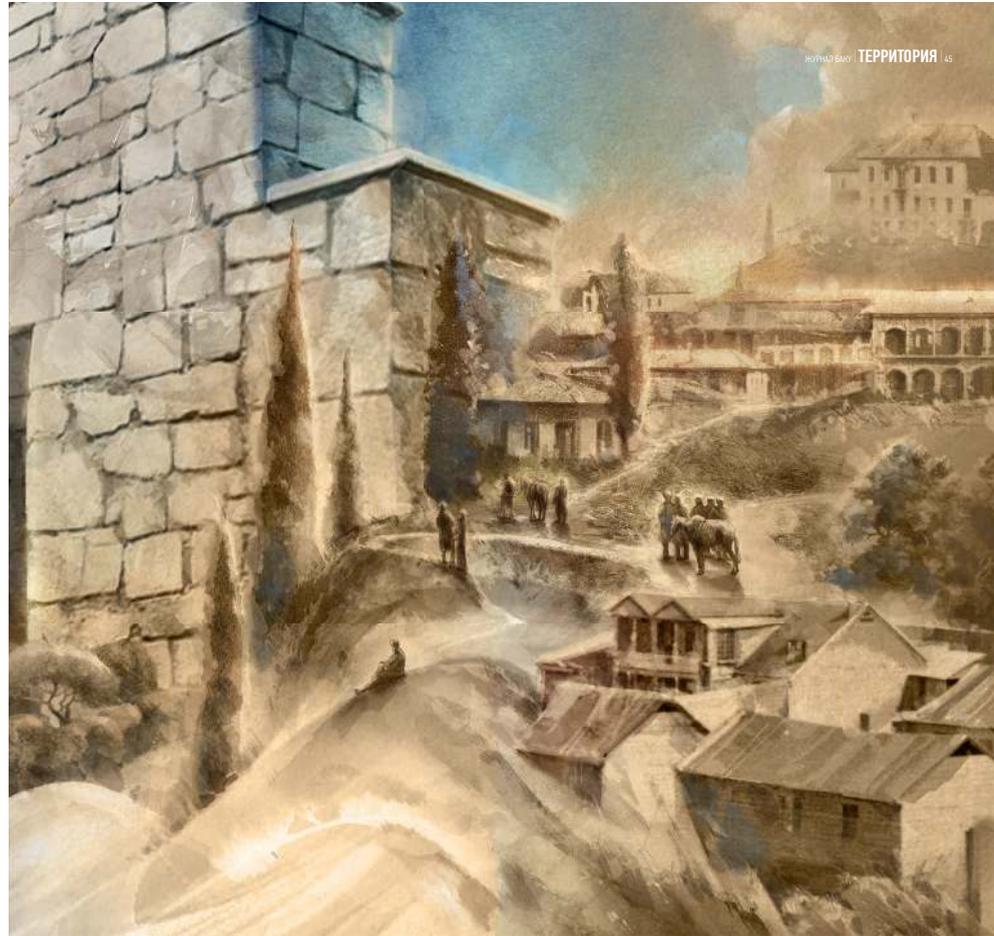
Последней из его становых тем была линия позерствующего и сматого интеллигента в статусном исполнении О. И. Яновского. Манера сыпать цитатами великих, исподволь самоотжествляясь с ними, хватать оппонента под локоток, как нашкодившего мальчишку, выдвигать из ближних слезу несовершенными и уголовно наказуемыми подвигами давала обобщенный портрет соловья, без особого повода претендующего на учительскую роль. Выпестованный мужской стиль позволял Ибрагимбекову издалека чувствовать недомужчину: заносчивого, обидчивого, паничающего и нечеловечески нежного к себе. Стольво героя ни защищал режиссер, Ибрагимбековым написано, а Яновским сыграно весьма узнаваемое существо, слишком любящее с нанимом порассундуть о высоком.

Солнце тем временем зашло. Гиганты и боги пали, взаимостребились в давней вранде. Мир измечтал — но в памяти от ибрагимбековского кино всегда останется мужчина, твердо стоящий на своих двоих на покатай земле.

Нефтяник.
Таможенник.
Юнгер.
Комдив.
Люди чести и правил, какими бы архаичными они ни назвались в явном XXI веке! ❖

Памятник
Молле Панху
Вагифу открыл
Президент
Азербайджана
Ильхам Алиев.
2021

ШУША - ГОРОД-ЛЕГЕНДА

О ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ
КАРАБАХСКОЙ ЗЕМЛИ, О ЕЕ ГОРОДАХ И ЛЮДЯХ МЫ РАССКАЗЫВАЕМ
В НОВОЙ РУБРИКЕ «ТЕРРИТОРИЯ».

Текст: АЛЛА ЛАЗАРЕВА Иллюстрации: АЛЕКСЕЙ КУРБАТОВ

В этом году исполняется 270 лет Шуше — городу, где в последние три года происходят эпохальные изменения. В мае 2021-го Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев объявил его культурной столицей Азербайджана. 2022-й во всем Азербайджане объявлен Годом города Шуша. А совсем недавно было решено, что на весь 2023 год Шуша будет культурной столицей тюркского мира.

Город-крепость Шуша стала столицей Карабахского ханства с момента своего основания в 1752 году. Карабахское ханство было создано в 1748 году Панак Али-ханом Диванширом после распада империи Надир-шаха Афшара. По условиям Гюлистанского договора 1813 года Шуша стала уездным городом на Южном Кавказе Российской империи, но по-прежнему славилась на всю страну высоким уровнем культуры, «золотой век» которой наступил на рубеже XIX—XX веков. Тогда Шуша дала Азербайджану таких гениев, как поэтесса Хуршидбану Натаван, ученый и просветитель Мир Мохсин Наваба, ханен-

де Джанбар Нарьягдыглы, новородел Лятиф Керимов, композитор Узеир Гаджибейли.

По данным Министерства культуры страны, в Шуше было 669 старинных зданий, 17 источников, 17 мечетей, шесть караван-сараяв, три мавзолея, два медресе, два замка и крепостные стены, а также 197 ваночных памятников искусства, истории и культуры. Все это сейчас предстоит восстановить. А пока первой в разрушенный город возвращается культурная жизнь. С Шушей связано много легенд и преданий. Но мы расскажем, каким в действительности был этот город и что за люди в нем жили. Расскажем, кто строил его и кто за него сражался, кто тпал здесь новры, печатал книги, пел песни, кто ходил к нему в гости, а кто вышел дальше — за стены крепости, в Бану, в большой мир. Мы расскажем, а вы узнаете, насколько и как именно мечты и труды этих людей повлияли на современную культуру Азербайджана и почему так важно возродить Шушу. ►

КРЕПОСТЬ

Когда Панах Али-хан (1693–1763), первый правитель Карабахского ханства и основатель ханской династии Джаванширов, искал, где построить крепость, которую не сможет завоевать даже самый грозный враг, он представлял себе место непроходимое и неприступное. И нашел его среди гор, на плато, с трех сторон окруженном ущельями, скалами, сарганами и лесами. В 1752 году он заложил здесь крепость, которую назвали Панахбад, и вскоре перенес в нее свою резиденцию из Шахбулага. Строительство шло быстро, высокие стены и башни требовались возвести только с северной стороны. Большинство историков и востоковедов считают годом основания Шуши 1752-й, хотя некоторые называют 1751-й, 1754-й и 1756-й.

В любом случае, когда в 1757 году Мухаммед Хасан-хан Каджар с войском подошел к крепости, она была уже достаточно защищена, чтобы выдержать осаду. (Позже сын хана тоже попытается взять Шушу — об этом будет речь ниже, см. «Маскалет Моллы Панаха Вазира».) Из города вело трие ворот: Гянджинские, Иреванские, или Халфалинские, и Агаогланские. Гянджинские — те самые, над которыми установили надпись: «Шуша», дорога от них вела на север, в Гянджу. После освобождения города 8 ноября 2021 года начались работы по реставрации сохранившихся фрагментов крепостной стены протяженностью 2,5 километра. Первый этап — консервация Гянджинских ворот — уже завершен, восстановлена и знаменитая надпись. ❖

Панах Али-хан

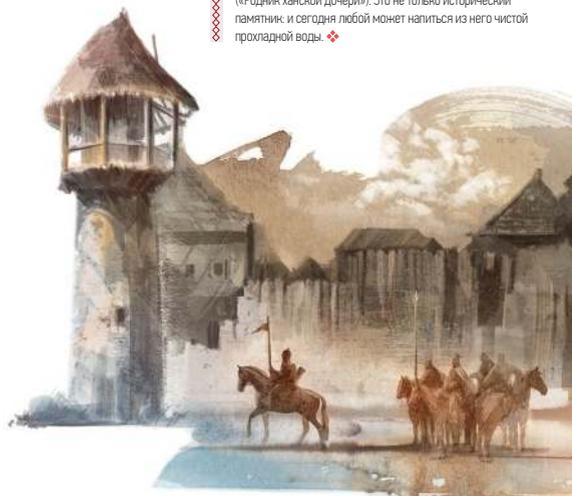
РОДНИК ХАНСКОЙ ДОЧЕРИ

В 1871 году Хуршидбану Натаван сделала родному городу подарок — выделила большую сумму денег на строительство первого водопровода. Шушинцы очень нуждались в воде. Речки Дашалты и Хальфали текли в ущельях на несколько сотен метров ниже крепости, а из всех выкопанных во дворах колодезь, по сведениям историков, только в двух вода была пресной. Питьевую воду приходилось покупать у водовозов, стоила она дорого и беднякам часто была не по карману. Водопровод Натаван начинался у Халфалинской горы в семи с половиной километрах от крепости, в городе раздваивался и вел к резервуарам у ханского дворца и у церковной площади. Его торжественно открыли 18 августа 1873 года. В газетах писали, что с того дня трапы горожан на воду снизились более чем наполовину. Павильоны для подачи воды, возведенные над резервуарами, шушинцы стали называть родниками. Вскоре такие родники появились на каждой квартальной площади. Самый первый из них, у дома Натаван, теперь носит имя «хан гызы булагы» («Родник ханской дочери»). Это не только исторический памятник, и сегодня любой может напиться из него чистой прохладной воды. ❖

По этому случаю в 1887 году газета «Навказ» (№ 252) писала: «Следует отдать полную справедливость дочери карабахского хана Хуршидбану Бегум, которая только одна, погнав благую цель правительства, охотно отозвалась на его зов и отдала в распоряжение дела не только до двадцати штук лучших нобилец-маток своего завода, но и лучшего производителя — Днейрана».

Ханская дочь повлияла и на культурную жизнь Шуши. В 1872 году она возглавила литературный кружок «Общество друзей» («Меджлиси-унс»), заседания которого проводились в ее доме (см. «Поздний»). Она и сама была поэтессой, подписывавшейся «Натаван» («бесплощная», «одинокая»). Ее гезели быстро становились известными: на них сочиняли ответы-подражания (назира), ей посвящали стихи, с ней вели перипетичную видные литераторы.

После образования СССР в дворцовом комплексе в разное время размещались музыкальная школа, детский санаторий имени Хуршидбану Натаван, ее дом-музей. Перед армянской оккупацией в одном из зданий начались реставрационные работы: здесь собирались открыть филиал Музея азербайджанской литературы. Сейчас от дворцов остались лишь стены. Их будут восстанавливать. Еще в Шуше можно отыскать руины двух замков. Панах Али-хана (на восточной окраине над обрывом) и Кара Бек-ханым (южнее, в квартале Гудлар, неподалеку от дома дворян Зограббековых). ❖

ДВОРЦЫ

У Гянджинских ворот расположен дворцовый ансамбль, состоящий из ханского дворца, домов Хуршидбану Натаван и ее дочери Ханбике. Хуршидбану (1832–1897) была дочерью третьего и последнего карабахского хана, генерал-майора Русской императорской армии Мехтигули-хана Джаваншира, а по материнской линии — внучкой последнего правителя Гянджинского ханства Угурулу-хана Каджара. В народе ее называли «ханская дочь» («хан гызы») — и как ханская дочь она взяла на себя заботу о шушинцах: провела в город первый водопровод (см. «Родник ханской дочери»), разбила общественный парк, подарила принадлежавший ей дом Ханбике Николаевской русско-азербайджанской школе, открытой в 1896 году.

Так же как ее дед Ибрагим Халил-хан, чьи конные заводы ставились далеко за пределами ханства, Хуршидбану не жалела сил на развитие карабахской породы кони из ее табуна вызывали фурор на выставках в Париже, Москве, Тифлисе. Когда русские власти решили создать в Карабахе новый конезавод, она помогла и им.

МАВЗОЛЕЙ МОЛЛЫ ПАНАХА ВАГИФА

В медресе при мечети Саатлы преподавал поэт и государственный деятель Молла Панах Вагиф (около 1717–1797), переселившийся в Карабах из Газахского султаната в 1759 году. Знания Вагифа высоко оценил сын основателя Шуши Ибрагим Халил-хан (1732–1806), и Молла Панах получил чин «ешмагасы» — управляющего ханским двором. Вскоре его назначили визирем (министром) иностранных дел, а в 1769 году — первым визирем, и в этой должности он оставался до своей гибели. При посредничестве Вагифа Ибрагим Халил-хан укрепил могущество Карабахского ханства, заключил союзы с Иреванским и Ленкоранским ханствами, грузинским царством Картли-Кახети и установил связь с Российской империей. Но правитель династии Наджаров Ага Мухаммед-хан Наджар, желая объединить все азербайджанские земли под своей властью, дванды осандал столицу Карабаха. В 1795 году Шуша выстояла, а в 1797-м шах занял город, но был в нем убит. Ибрагим Халил-хан тогда бежал, а Вагиф остался. Новый правитель, племянник Ибрагима Халил-хана, казнил Моллу Панаха и его сына на равнине Дундыр дюзю. Вагифа-поэта почитают не меньше, чем общественного деятеля. Его стихи нравились людям и остались в народной памяти до наших дней. В 1982 году на могиле Моллы Панаха воздвигли высочайший мавзолей, тогда не состоялся первый День поэзии Вагифа. 29 августа 2021 года памятник был восстановлен (за время оккупации от него остался только карниз). В тот же день перед ним открылся поэтический фестиваль. ❖

➔ Открытие реконструированного комплекса музея-мавзолея Вагифа. 2021

ДОМ-МУЗЕЙ УЗЕИРА ГАДЖИБЕЙЛИ

Прежде всего об Узейре Гаджибейли (1885–1948) необходимо сказать следующее: День национальной музыки в Азербайджанской Республике (18 сентября) отмечается в день рождения этого композитора. В 1907 году он написал, а 25 января 1908 года поставил в театре Тагиева в Баку новую азербайджанскую оперу «Лейли и Меджнун». Она не была похожа ни на одно произведение в мире: в основе ее музыки лежали популярные и привычные для уха ее первых слушателей мугамы и тессыфы, а партии на сцене исполнили ханенде. Узейр Гаджибейли появился на свет в селе Агдабадиди, но семья его жила в Шуше, в квартале Чел-гана, куда его вскоре переехали. Дед Узейра был молочным братом Хуршидбану Натаван, мать воспитывалась в ее доме, а отец служил у нее секретарем-письмоводителем. В 14 лет, по окончании Николаевской русско-азербайджанской школы, Узейрбек уехал из Шуши продолжать обучение в семинарии в Гори, но возвращался домой на каникулы. Поэзия, музыка, театр окунали здесь Узейра повсюду (см. «Мугам», «Поэзия», «Театр»), и однажды он оказался зрителем мугамной сценки «Меджнун на могиле Лейли», произведшей на него глубочайшее впечатление. Дом-музей Узейра Гаджибейли в Шуше принимал посетителей в 1959–1992 годах, сейчас от него остались руины, из коллекции спасли только 136 из почти 1700 экспонатов. Кстати, в этом доме прошло детство и старшего брата Узейра — Зульфугара Гаджибейли, будущего композитора и отца знаменитого дирижера Ниязи. ❖

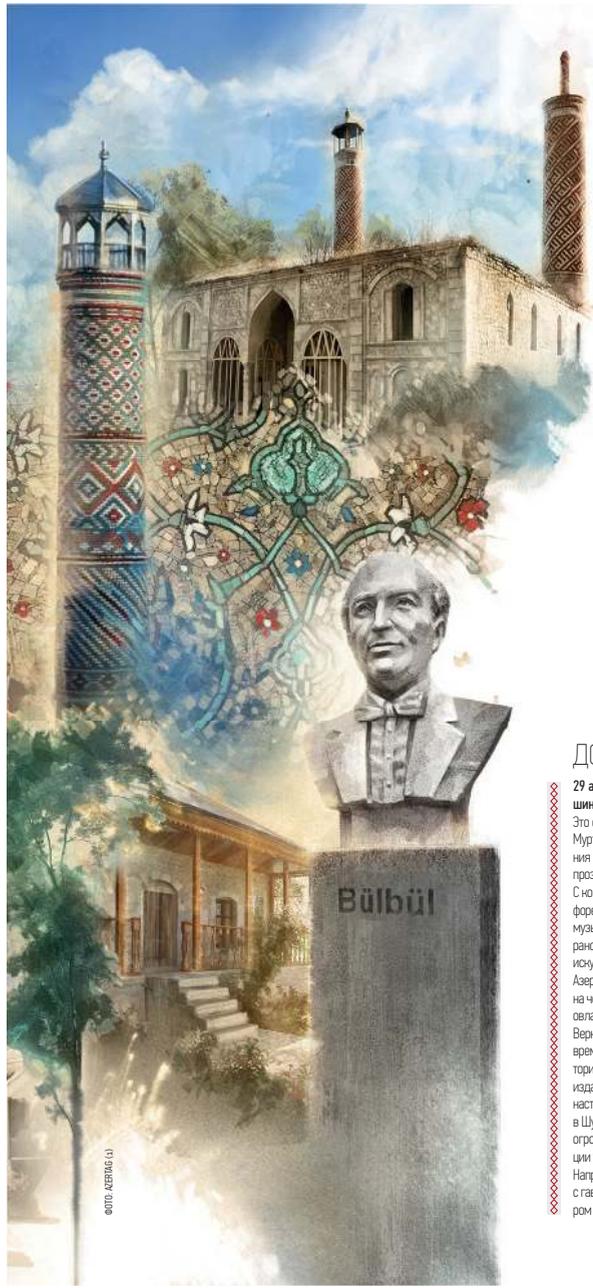

ФОТО: АЗЕРБАЙДЖАН

МЕЧЕТИ

Шуша делилась на кварталы — махалля. Сердцем каждого махалля была небольшая площадь, на которой располагались родник, баня, иногда базар и обязательно мечеть. Некоторые мечети не имели минаретов и с виду напоминали жилые дома, но были и такие, которые ни с чем не спутать. Одна из таких — Верхняя мечеть Гевхар-аги на мейдане (центральной площади), главная (соборная, или пятничная) и старейшая в городе. Ее трижды перестраивали, последний раз в 1883–1885 годах на поветрвоаниях Гевхар-аги. Увидеть, как Верхняя мечеть выглядела до того, можно, начепаев в поисковике «и Шуша», русский художник посетил город в 1865 году и сделал множество рисунков. Гевхар-ага (1790–1868) была дочерью второго карабахского хана Ибрагима Халил-хана и тетеи Хуршидбану Натаван. Она покровительствовала художникам, ученым, поэтам, строила в городе мечети, школы, больницы, бани, мосты. Еще одна мечеть, реконструированная на ее средства и теперь тоже носящая ее имя, — Нижняя мечеть Гевхар-аги в квартале Гадни Юсуфли. Минареты обеих мечетей (их по два) выделяются на фоне неба геометрическим орнаментом из цветного кирпича. Третья мечеть, отличающаяся своим минаретом (он у нее только один), находится в квартале Саатлы. Все три здания спроектированы одним архитектором, Нербебан Сефижаном Карабаги (Агдамская мечеть — тоже его рук дело), и считаются шедеврами карабахского зодчества. Сейчас их восстанавливают. Кроме этого, в честь Дня Победы во второй карабахской войне 8 ноября в Шуше была заложена новая двухминаретная мечеть: с земли и воздуха она будет напоминать цифру «8», а ее фасад украсят те же узоры, что и на минаретах Нербебана Сефижана. ❖

ДОМ-МУЗЕЙ БЮЛЬБЮЛЯ

29 августа 2021 года после реконструкции открылся шушинский филиал Мемориального музея Бюльбюля в Баку. Это одноэтажный дом в квартале Чумлу, где провел детство Муртуза Мамедов (1897–1961), которого за сходство его пеня с трелями соловья сначала шушичи, а потом и весь свет прозвали Бюльбюлем («соловей» по-азербайджански). С конца XIX века Шуша становилась, по признанию метафоры, консерваторшей Закавказья, «вылушнейшей» больше музыкантов, чем любой другой азербайджанский город. В ней рано заметили талант Бюльбюля, и в 1907 году он начал учиться искусству мугама. В 1927-м окончил вахальное отделение Азербайджанской государственной консерватории, он уехал на четырехлетнюю стажировку в Милан, став первым ханенде, овладевшим техникой исполнения классических оперных арий. Вернувшись, Бюльбюль в свободное от концертов и спектаклей время до конца своих дней преподавал в Бакинской консерватории, составлял учебники по игре на таре, каманче и балабане, издавал сборники народных песен. Круг его деятельности был настолько широким, что, когда в 1982 году в Баку, а год спустя в Шуше открылись музеи Бюльбюля, в их собраниях оказалась огромное количество экспонатов. Шушинская часть коллекции утверена во время оккупации, но сейчас восстанавливается. Например, бронзовый рельеф, изображающий юного Бюльбюля с гавалом в руке, воссоздан его автором, скульптором Ханпиром Ахмедовым. В музее у него проходит экскурсия. ❖

▲ Выставка «Шюва в родном крае. Жемчужины искусства Карабаха» в отреставрированной Галерее короткометража Шуши. 2021

КОВРОТКАЧЕСТВО

Шюва была ремесленным и торговым центром. Через нее проходили караванные пути из городов Ирана, Южного Azerbaijan, Турции в Южный Кавказ и дальше в Россию. Коверы в Шюве делали, как сейчас сказали бы, на экспорт, поэтому ремесленники часто обращались к орнаментам тибетских ковров и российских тканей. Как и в Гейризе, в Карабахе были в ходу большие ханские коверы и коверные наборы: ковер в центре и две дорожки по бокам.

В Шюве родился, пожалуй, самый выдающийся азербайджанский художник-новородец XX века Лятиф Керимов (1906–1991). Его отец шил шапки, а мать ткала коверы — она и стала его первым наставником у стана. Позже семья переехала в Южный Azerbaijan, где Лятиф выучился новородило и классической миниатюре. В 1929 году он вернулся в родную Шюву и начал работу над книгой «Азербайджанский ковер» — трудом всей своей жизни, в котором подробно описал детали узоров, мотивы, композиции и историю развития азербайджанских школ ковротчества. Первая часть вышла в 1961 году, вторая и третья — в 1983-м. В 1967 году Лятиф Керимов основал в Баку первый в мире Музей ковра — сейчас в нем хранится наиболее полная коллекция его работ. Шушинский филиал Музея ковра появился в 1987 году, экспозиция располагалась в особняке Мехмандаровых. В начале оккупации удалось эвакуировать в Баку 183 из 246 хранящихся там экземпляров. Сейчас ведется подготовка к их возвращению на родину. ♦

ТЕАТР

На рубеже XIX–XX веков в Шюве ставили много любительских спектаклей, чаще всего летом, когда в родной город возвращались студенты российских и европейских университетов. По воспоминаниям Днейуна Гаджибейли, младшего брата композитора Узюра Гаджибейли, во время учебы в Николаевской русско-азербайджанской школе (см. «Дорожки») им с братом достались маленькие роли в премьерной постановке пьесы Авердиева «Разорванное гнездо». Спектакль прошел в здании школы (крыле ханского дворца) по инициативе учителя Гашима-бека Везирова.

Молодой драматург Абдулрагим-бек Авердиев (1870–1933) тогда как раз приехал на каникулы из Петербурга, где учился и где по меньшей мере раз, а то и два-три в неделю посещал любимый Александринский театр. В российской столице он написал дебютные пьесы «С-шь гужного меса, узнаешь его вкус» (1892) и «Разорванное гнездо» (1896), но впервые поставил их именно в Шюве, сначала на школьной сцене, а потом в единственном в городе театре Хандамирове. Отувшись и вернувшись на родину, Абдулрагим-бек организовал весной 1901 года первые мугамные концерты по европейскому образцу (на афишах писали «восточные концерты»). Они вызвали фурор, и шушинские ансамбли начали приглашать в Баку, Гянджу, Тифлис, Дербент, Москву. Авердиев также написал около 30 пьес и стал одной из самых заметных фигур азербайджанского театра (а также одним из самых колких авторов суперпопулярного сатирического журнала «Молла Нарседдин»). ♦

▲ Абдулрагим-бек Авердиев

МУГАМ

Русский поэт Сергей Есенин как-то написал из Баку Галилею Бенниславской: «И недаром мусульмане говорят: если он не поэт, значит, он не из Шушу». Музыка в городе звучала везде: на дворцовых приемах, спортивных состязаниях, свадьбах, базарах, на Норузи и в траурный день Ашура (день убийства имама Гусейна). Последний в Шюве отмечали с большим размахом: устраивали шествие, сопровождали его ритуальным самобичеванием, и театрализованные представления (шабехи). Подготовка начиналась задолго до события: шили костюмы, мастерили декорации, поэты писали легитимы на смерть Гусейна, ханенде их разучивали.

Первые музыкальные школы в Шюве были открыты именно для подготовки певцов, участвовавших в траурных мистериях. Маленькому младше 14 лет принимали в школу Моллы Ибрагима, старше 14 — в школу Харрата Нулу (1823–1883). Эти заведения окончили также корифеи, как Гаджи Гуси, Дняббар Каряльдыгулу, Большольдизан, Салхаджан (тот который усовершенствовал тар). В конце XIX века Гаджи Гуси и музыкантов Мир Мохсун Навваб (см. «Дом-музей Мир Мохсуна Навваба») основали «Общество ханенде», где среди прочего обсуждали новые приемы игры на музыкальных инструментах и новые варианты интерпретации классических произведений. Слушателями этой к тому времени ставшей светской школы были Севид Шушинский и Мешади Днямиль Амироев (отец композитора Ойфрета Амироева). Так же по дню, а в час самым развешенное древнее искусство мугама. Пройдет немного времени, и произойдет несчастный случай: шушинец Узюр Гаджибейли на основе мугамов напишет первую национальную оперу (см. «Дом-музей Узюра Гаджибейли»). ♦

ДОМ-МУЗЕЙ МИР МОХСУНА НАВВАБА

Мир Мохсун Навваб (1833–1918) был последним в Северном Azerbaijan ученым средневекового склада, то есть универсальным человеком, одаренным и в науках, и в искусствах. Как просветитель он создал школу нового типа, где основной упор делали на преподавание светских наук, а при ней — читальню, куда выписывались газеты и журналы из разных городов. Как издатель Мир Мохсун открыл частную типографию, где методом литографии напечатал около 50 книг, из них свыше 20 собственных. Он автор антологий стихов карабахских поэтов «Тазн-фрей-Навааб», сборника назиданий «Насихатнаме», учебника по астрономии «Нифахуль-афшар», трактата «Возражуль-артам» («Объяснение цифр»), в котором разъяснены происхождение мугамов и музыкальных инструментов, правила пения и слушания. Иллюстрации к этим книгам, дизайн заголовков, обложки — все это Навваб тоже делал сам. Кроме того, просветитель расписал стены и потолки в своем доме, школе и рабочей келье, что находилось в медресе на дворе шушинской джума-мечети (см. «Мечети»). Исследователи утверждают, что орнаменты минаретов этой мечети — тоже его работа. Дом в верхнем квартале Мамай, где родился Мир Мохсун, осенью 1990 года превратили в музей: там выставили его телескопы, печатный станок. Ни экспозиция, ни настенные росписи не уцелели, но самые ценные вещи — книги и рисунки Навваба — хранятся в Баку, в Институте рукописей НАНА и Национальном музее искусств. ♦

▲ Президент Азербайджана Ильхам Алиев и Первый вице-президент Мехрибан Алиева на музыкальном фестивале «Хары бюльбюль». 2021

ПОЭЗИЯ

В славящейся своей музыкальностью Шуше было немало и поэтически одаренных жителей. По сведениям, собранным Академией наук Азербайджанской ССР, в XIX веке в городе жили 22 музыковеда, 38 певцов и целых 95 поэтов. Они встречались на меджлисах (литературно-музыкальных собраниях), где слушали и разбирали свои или чужие стихи, перекладывали их на музыку.

Меджлисы — древняя восточная традиция: ханы стремились привлечь ко двору крупных поэтов, переводчиков, богословов, музыкантов, каллиграфов, астрономов. В Европе XIX века аналогами таких собраний были литературные салоны, хозяйками которых обычно выступали женщины. В Шуше меджлис точнее принимала женщина — поэтесса и дочь последнего карабахского хана Хуршидбану Натаван. В 1872—1891 годах она возглавляла «Меджлиси-унс» («Общество друзей»).

«Меджлиси-унс» организовал поэт Мирза Рагим Фена в 1864 году, и поначалу в него входило всего четыре человека. Под руководством Хуршидбану количество участников увеличилось до 30, меджлис стал общегородским и установил связь с меджлисами других городов. Новые участники должны были пройти обряд посвящения — принять псевдоним. Именно так под стихами Хуршидбану появилась подпись «Натаван».

В 1872—1910 годах в городе действовало еще одно поэтическое объединение — «Меджлиси фарамушан» («Общество забытых»). Его основал литературовед Мир Мохсин Навваб (см. «Дом-музей Мир Мохсин Навваба»). ❖

ДЖЫДЫР ДЮЗО

Джыдыр дюзо переводится как «поле для скачек».

Так называется плато на юго-востоке Шуши, в прямом смысле на краю города: сразу за ним — ущелье Дашалы, отвесная стена которого уходит вниз на 200 метров. Отсюда открывается захватывающий вид на окрестные горы. С момента основания крепости Джыдыр дюзо был, говоря современным языком, главной точкой притяжения горожан. В дни спортивных мероприятий он превращался то в зорхану (арену для состязаний борцов — пехлеванов), то в ипподром для скачек на лошадях и верблюдах, игры човган (предшественницы современного поло) и джигитовки. В праздники поле становилось местом народных гуляний: здесь выступали шуты, нанатоходцы, актеры-любители, поэты и певцы мугамов, а в Новруз горели костры.

В мае 2021-го на Джыдыр дюзо после долгого перерыва вновь заиграла азербайджанская музыка — это вернулся фестиваль «Хары бюльбюль». В этом году к нему добавятся финальный этап и гала-концерт телевизионного конкурса «Мугам» и международный арт-фестиваль «Шуша-2022». ❖

ФОТО: АЗЕРБАЙДЖАН

ХАРЫ БЮЛЬБЮЛЬ

Эндемичный цветок офрис кавказская — один из символов Карабаха. В Азербайджане его называют «хары бюльбюль» («хар» означает «шип», а «бюль-бюль» — «соловей»). Существует легенда о происхождении этого цветка: соловей полюбил розу и, пытаясь защитить ее от злого ветра, приблизился так близко, что шип пронзил его грудь — и роза и соловей стали одним целым. Венчик хары бюльбюля и правда похож на летящую птицу.

Другое предание гласит, что этот цветок может расти только в Шуше. Правитель Ирана Фатали-шах запертил для своей жены Арабейм-аги (поэтессы, дочери Ибрагима Халил-хана и сестры Гевхар-аги) сад, для которого привезли растения из ее родного Карабаха; прижились все, кроме хары бюльбюля. На самом деле офрис кавказскую находят, помимо Шуши, и на Абшероне, и в Краснодарском крае России. Однако встречается она очень редко и занесена в Красные книги Азербайджана и России как находящаяся под угрозой исчезновения. О хары бюльбюле сломно множество стихов и песен, а в 1989 году так стал называться устроенный в Шуше ежегодный музыкальный фестиваль. До онмугаги фестиваль «Хары бюльбюль» успел пройти только три раза. ❖

ИСА БУЛАГЫ

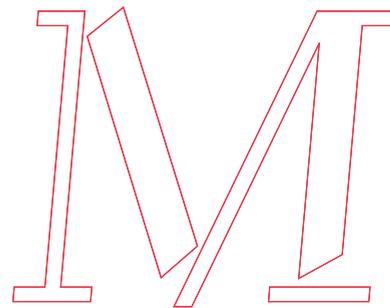
В самой Шуше родники были руветворными, зато местность вокруг изобиловала природными источниками. В советское время мягкий климат, горный воздух и кислые минеральные воды Туршуси и Шарлан превратили город в лечебный курорт с многочисленными санаториями. Но Иса булагы — источник пресной воды в тенистом лесу в четырех километрах от Шуши — был известен по другой причине. В выходные, особенно в жаркие летние дни, здесь собиралось полгорода, чтобы отдохнуть с семьей и друзьями, попеть шашлык и послушать мугам.

У родника часто выступали ханенде, в том числе такие знаменитые, как Сеид Шушинский и Джабраил Карьядзюглю. После освобождения Карабаха эту традицию возобновили Алим Гасымов и Зульфия Ханбабаева. Чтобы, как прежде, люди отовсюду приходили к Иса булагы — при проектировании новой автомагистрали Ахмедбейли—Физули—Шуша специально предусмотрено ответвление, ведущее к роднику. Сейчас на этом участке строится тоннель. ❖

ПУНКТ НАЗНАЧЕНИЯ - КАРАБАХ

Текст: ЕЛЕНА АВЕРИНА

НЕСКОЛЬКО ИЗВЕСТНЫХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ, ОБЪЕЗДИВШИХ ЧУТЬ ЛИ НЕ ВСЬ МИР, НЕДАВНО УЗНАЛИ СОВЕРШЕННО НОВОЕ ДЛЯ СЕБЯ МЕСТО – КАРАБАХ. ВСКОРЕ В СОЦСЕТЯХ ПОЯВИЛИСЬ ИХ ФОТООТЧЕТЫ О ПУТЕШЕСТВИИ НА ЭТИ АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ЗЕМЛИ.

Например, 28-летний датчанин Густав Ростед побывал уже в 154 странах, проведя в каждой от трех дней до пяти месяцев. К 32 годам он хочет объехать весь мир, и если учесть, что сегодня на Земле 195 независимых государств, эта цель выглядит вполне реальной. Парень вовсе не богат, в чем честно признается в своем блоге, однако из любви к путешествиям он умудрился сделать это дорогостоящее хобби своей работой.

Испанский тревел-блогер Антонио Агилар – кочевник в прямом смысле слова: он передвигается по миру автостопом, автобусами, электричками и даже пешком, по дороге общаясь с самыми разными людьми: добродушными обывателями, партизанами, беженцами, монахами... Он считает, что только так можно понять и почувствовать местную жизнь.

Международный клуб NomadMania объединяет известных туристов, побывавших в более чем 100 странах мира. Жизнь каждого из этих людей могла бы стать основой для приключенческого романа.

А британец Сэм Хотон из графства Хэмпшир пару лет назад побил мировой рекорд: в 23 года он стал самым молодым человеком, объехавшим все страны на свете. Ради кругосветки он пожертвовал поступлением в вуз: его университетами стали Сенегал, Бенин и Кот-д'Ивуар. А Карабах – видимо, магистратурой.

Среди туристического десанта, выдвигшегося на отвоєванных территориях, были и известный азербайджанский путешественник Мехрадж Махмудов, организатор этой поездки, который 25 раз пересек экватор и плывал в Северном Ледовитом океане, и легендарный фотограф Реза Дегати. ▶

Члены клуба NomadMania в селе Шункарбейли Физулинского района

Истису, Нельбаджарский район

Долина в Лачинском районе

ФОТО: А. А. А. А.

Шуша. Слева – Дом-музей азербайджанского певца Бельбагата

Агдамская мечеть

Шушинская крепость

Я В 2222 КИЛОМЕТРАХ ОТ БЕЛГРАДА, В КАРАБАХЕ, ЭТА ТЕРРИТОРИЯ ПЛОЩАДЬЮ ОКОЛО 10 000 КВАДРАТНЫХ КИЛОМЕТРОВ БОГАТА ПОЛЕЗНЫМИ ИСКОПАЕМЫМИ, ЗДЕСЬ ОГРОМНЫЙ ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ, НО КРАЙ МАЛОНАСЕЛЕН.

ДЖОРДЖЕ КАПРАЛОВИЧ

Азербайджанец по национальности, иранец по месту рождения и француз по гражданству, Реза — один из лучших в мире фоторепортеров: он обладает талантом ловить в кадре самые живые и наполненные эмоциями моменты. Кроме того, Реза — прекрасный портретист, а его снимки природы печатаются в таких изданиях, как National Geographic и Geo. Он много раз бывал в горячих точках, в том числе в Карабахе в начале 1990-х, когда там шла первая война. Наконец, Дегати активно занимается благотворительностью: в 2001 году основал ассоциацию AINA, которая помогает школам и другим обучающим детей заведениям.

Реза — человек огромной харизмы, и его колоритный образ в неизменной шляпе часто встречается на фотографиях других участников карабахского путешествия. Так, он есть на снимках англичанки Сьюзен Роджерс — также опытной путешественницы (190 посещенных стран) и блогера, чьи эмоциональные фотографии рассказывают гораздо больше, чем показывают.

А вот Дегати в компании двух прекрасных девушек, участниц проекта Very Hungry Nomads («Очень голодные кочевники») канадки Рейчел Дэвис и словачки Мартины Себовой, которые уже 15 лет путешествуют вместе. Основной предмет их интереса — гастрономические впечатления. Познакомившись в 2008 году, Рейчел и Марти решили объехать все страны планеты, включая спорные территории, и уже близки к цели. Девушки уверяют, что даже в самых неспокойных регионах планеты всегда чувствовали себя в безопасности. Для этого, уверяют «голодные кочевники», достаточно умения общаться с людьми, а знание языка не имеет

ПО КОЛИЧЕСТВУ СОБЫТИЙ И ВПЕЧАТЛЕНИЙ ОДИН ДЕНЬ ПУТЕШЕСТВИЯ МОЖЕТ БЫТЬ РАВЕН ГОДУ ОБЫЧНОЙ ЖИЗНИ. ТАК ПОЛУЧИЛОСЬ И В НАШЕЙ ПОЕЗДКЕ В КАРАБАХЕ. В ТРИ ДНЯ ВМЕСТИЛАСЬ МАЛЕНЬКАЯ ЖИЗНЬ.

значения. «Куда бы мы ни приехали, нам встречаются только добрые, благожелательные люди», — пишут подруги в своем блоге. Карабах, конечно, не стал исключением.

Маршрут путешественников начался в международном аэропорту Физули, открывшемся накануне их приезда. Затем путь лежал в Агдам, Шушу с ее знаменитой крепостью, к термальным источникам Таг Джур, в Лачинское ущелье, в Кельбаджар, Губаллы и Зангелан. Расцветы в горах, засаженные деревья, древние камни, сердечные люди... И рядом — следы недавней войны. Они тоже попали в кадр путешественников.

«Я гораздо лучше понял трагическую историю Карабаха, посетив его лично», — пишет популярный украинский блогер, автор бестселлеров по самопомощи Орест Зуб.

А вот отрывок из поста серба Джордже Капраловича: «Я в 2222 километрах от Белграда, в Карабахе.

Сьюзен Роджерс

Шуша

МЫ ПОБЫВАЛИ В АГДАМЕ И ВИДЕЛИ, КАКИМИ СТРЕМИТЕЛЬНЫМИ ТЕМПАМИ ВЕДУТСЯ СОЗИДАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ. КАВКАЗ ДОЛЖЕН СТАТЬ РЕГИОНОМ МИРА!

САЛЬВАТОРЕ ЛАВАЛЛО

Мечеть в Нахичеване

КУДА БЫ МЫ НИ ПРИЕЗЖАЛИ, НАМ ВСТРЕЧАЮТСЯ ТОЛЬКО ДОБРЫЕ, БЛАГОЖЕЛАТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ.

РЕЙЧЕЛ ДЭВИС И МАРТИНА СЕБОВА

Истису, Кельбаджарский район

Реза Дегати с участниками проекта Very Hungry Nomads

БАЛЕТ НА МУЗЫКУ ДЖАФАРОВОЙ

ЕЩЕ СТУДЕНТКОЙ БАКИНСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ ЛАЛА ДЖАФАРОВА РЕШИЛА, ЧТО ОБЯЗАТЕЛЬНО НАПИШЕТ БАЛЕТ. СЕЙЧАС ОНА ДОЦЕНТ АКАДЕМИИ, ЗАСЛУЖЕННЫЙ ПЕДАГОГ, ЛАУРЕАТ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНКУРСОВ И АВТОР МНОЖЕСТВА ПРОИЗВЕДЕНИЙ В САМЫХ РАЗНЫХ ЖАНРАХ. НЕДАВНО В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ ОПЕРЫ И БАЛЕТА СОСТОЯЛАСЬ ПРЕМЬЕРА ЕЕ БАЛЕТА «ЛЕГЕНДА КАСПИЯ».

Текст: АННА ГОРАБЕВА
Фото: АДЫЛЬ ЮСИФОВ

Б

АКУ: Современные композиторы крайне редко сочиняют балеты. А вам сразу захотелось написать именно такую музыку?

Л.А.А. ДЖАФАРОВА: Да, буквально на первом курсе, как только поступила на композиторский факультет (до того я уже окончила академию как пианистка). Студенты-композиторы обязаны что-то сочинить, это входит в учебную программу. Обычно сначала все берется за небольшие формы, а я же сразу решила, что моей целью будут фортепианный концерт и балет. Прямо миссию себе такую определила: новый балет для бакинского театра!

Все же взяться за него решилась лишь после окончания аспирантуры и работала над ним целых семь лет. Замысел менялся, менялось и название, но всегда оставалась история любви, связанной двух молодых людей из враждующих государств. Сейчас на сцене встречаются дочь хазарского шаха Тюркян и полководец Ибрагим-шах Туран, а вокруг них бушует война, плетутся интриги и плещется Каспий, катятся его волны. Четыре года назад я показала готовую партитуру в Союзе композиторов Азербайджана, и председатель Франгиз Ализаде рекомендовала нашему оперному театру принять балет к постановке. Потом случилась пандемия, художественная жизнь остановилась, но в прошлом сентябре мне позвонил директор театра Акиф Меликов и сказал, что они начинают работу над спектаклем.

БАКУ: Ариф Меликов, чьей ученицей вы были в академии, рассказывал нашему журналу, как просто в 1961 году шла постановка «Легенды о любви»: композитор соорил с хореографом Юрием Григоровичем, хотя некрепне восхищался им. Были ли у вас какие-то конфликты с Камиллой Гусейновой, когда выискали «Легенду Каспия»?

Л.А.А.: Над «Легендой о любви» Григорович и Ариф Меликов работали вместе с первого дня, и Григорович говорил, что кое-что надо убрать, кое-что дописать, – поэтому они спорили. А Камилла ханым взяла у меня партитуру, часть которой была ей уже хорошо знакома: примерно десять номеров исполнялись в разных симфонических концертах в филармонии, на других сценах. Меня на репетиции не звали – я увидела танцы, когда спектакль был уже практически готов. Она чуть-чуть поменяла местами номера, но в целом партитуру почти не правила, и я поразились тому, как точно она увидела моих героев. Когда я создаю свою музыку, не только балетную, вижу «картинку», вижу людей, пейзажи, города. Сочиняя «Легенду Каспия», я будто жила с этими героями, стояла рядом со злым Ибрагим-шахом, вместе с Тюркян впервые видела ее возлюбленного. И Камилла Гусейнова представила их на сцене ровно такими, какими они являлись мне, – конечно, с помощью наших замечательных артистов. Аян Эйвазова, Сеймур Гадиев, Анар Микаилов, Макар Ферштант, Ислам Мамедов –

благодаря им балет имел такой успех, что люди подходили ко мне и сообщали, что хотят посмотреть его еще раз.

БАКУ: Какая сцена из спектакля вам понравилась больше всего?

Л.А.А.: В самом начале и в конце Камилла Гусейнова создала образ моря. У меня такой идеи не было, а она выпустила на сцену кордебалет, который превратился в волны. Живое море, вечное море – в костюмах, в движении, во взмахах рук. Получилось очень красиво. И еще мне очень нравится адажио, когда герои прощаются: печаль и нежность невероятная. Хореография замечательная.

БАКУ: В какой мере Ариф Меликов повлиял на вас как на композитора?

Л.А.А.: Я училась у него семь лет – пять в бакалавриате, два года в магистратуре. Он много рассказывал о музыке, мы читали партитуры Шостаковича, Кара Караева, европейских мастеров. Главное, что он мне дал, – искусство оркестровки. Это такое передающееся наследство: к Арифу Меликову оно перешло от Кара Караева, а к Кара Караеву – от Дмитрия Шостаковича. И после премьеры, когда хвалили мою оркестровку, я вспоминала своего учителя и его учителей. Я ведь еще и кандидатскую диссертацию написала, в ко-

Сцена из балета «Легенда Каспия»

торой изучала оркестровки Арифа Меликова, – может быть, это тоже помогло мне.

БАКУ: Вы ведете научную работу. Не возникает ли внутреннего конфликта между работой композитора, подразумевающей стихию вдохновения, абсолютную свободу, и научными занятиями, где нужны сосредоточенность и самоограничение?

Л.А.А.: Конечно, творчество у меня на первом месте. Но научная работа ему не мешает – она ведь тоже посвящена нашей профессии. Я только что закончила докторскую диссертацию. О чем я в ней пишу? Про композицию, про оркестровку, про инструментоведение – это все по моей специальности. Мне важно то, что я знаю, передать ученикам – вручить наследство, которое получила я. И тут наука ни в чем не мешает вдохновению. Моя кандидатская стала учебником; надеюсь, так же случится с докторской – и это все жизнь музыки, а не абстрактная теория.

БАКУ: Давайте теперь вернемся в ваше детство. Как вы начали заниматься музыкой?

Л.А.А.: Когда я была третьеклассницей, мы с родителями пошли в гости к родственникам. Там стояло пианино, я впервые увидела черные и белые клавиши – и ужасно захотелось их потрогать, поиграть на ▶

ФОТО: АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР (ДЕПАРТАМЕНТ)

Я СРАЗУ
РЕШИЛА, ЧТО МОЕЙ
ЦЕЛЮ БУДУТ
ФОРТЕПИАННЫЙ
КОНЦЕРТ И БАЛЕТ

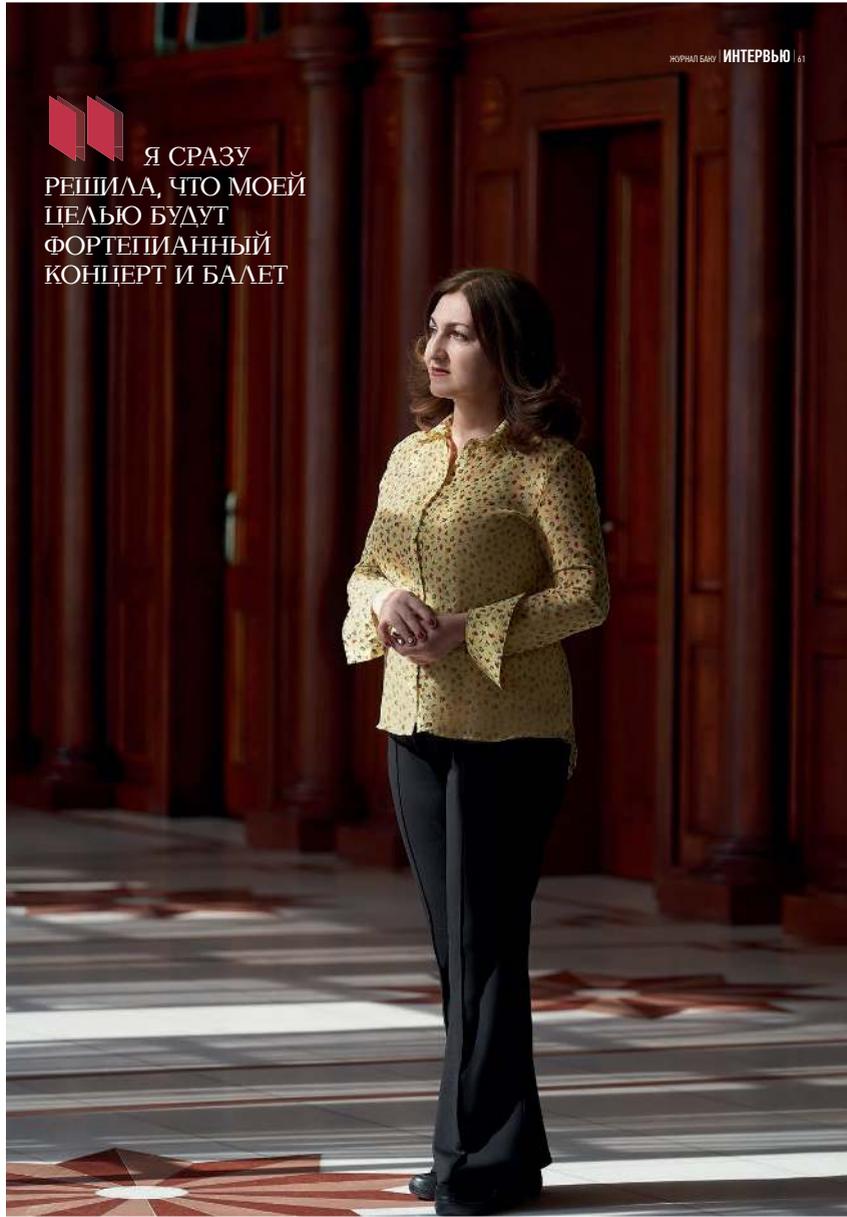

ФОТО: АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА (1)

них. Мне не разрешили («Нельзя в гостях!»), зато сразу по возвращении домой купили пианино. Отец работал в Министерстве связи, мама по образованию была врачом, но не работала – занималась детьми. Они не планировали для меня музыкальной карьеры, папа мечтал, чтобы я стала врачом-хирургом, – но увидев, что мне нравится перебирать эти черные и белые клавиши, меня отдали в бакинскую музыкальную школу № 15. Потом был Музыкальный техникум имени Асафа Зейналлы, потом академия и наконец композиция. Родители всегда очень поддерживали меня. Их уже нет, но я всегда благодарна им за то, что они для меня сделали и как меня любили.

БАКУ: Занятия музыкой всегда доставляли вам удовольствие или бывало, что приходилось себя заставлять, заниматься, потому что нужно, а не потому что хочется?

Л.Д.: Думаю, все знают, что работа пианиста – большой труд. Заниматься надо восемь-десять часов в день. Удовольствие – это два-три часа. А дальше... Что-то не получается, сидишь, устаешь, повторяешь. Я заставляла себя, конечно. А вот с композиторской работой такого не было: я всегда получаю удовольствие, мучить себя не приходится. Сколько часов ни проводишь в сочинении, все радость. Наверное, так и понимаешь, в чем твоё истинное призвание.

БАКУ: Вы давно преподаёте в Музыкальной академии. Относитеесь к студентам как к детям или как ко взрослым, которым нужно передать некоторые знания, но не опекают?

Л.Д.: Я доцент Музыкальной академии, и некоторые из моих студентов тоже стали уже доцентами. Среди выпускников есть заслуженные артисты, дирижеры, люди, занимающие важные посты. У меня учились Джаваншир Искендеров, начальник военного оркестра Нахчыванского гарнизона, и руководитель Бакинского военно-морского оркестра Анар Агамалыев, вместе со мной в академии работают Орхан Зейналлы, Анар Мамедов, Фируз Гусейнов. Конечно, я даю своим студентам знания, и не только о музыке: я сплетаю музыку с философией и космосом. Отношусь к ним как к детям и как к профессионалам одновременно. Они учатся у меня со второго курса до магистратуры, шесть лет, и у нас очень теплые отношения. После премьеры они на занятиях обсуждали мой балет – и как дети, и как коллеги-профессионалы. И надо сказать, я слегка волновалась.

БАКУ: Есть ли в истории музыки идеальный композитор?

Л.Д.: В жизни идеалов не встречается, в музыке, к сожалению, тоже. Но, конечно, есть любимые авторы. Когда я была пианист-

МНЕ ВАЖНО ТО, ЧТО Я ЗНАЮ, ПЕРЕДАТЬ УЧЕНИКАМ – ВРУЧИТЬ НАСЛЕДСТВО, КОТОРОЕ ПОЛУЧИЛА Я

кой, больше всего любила Шопена, Рахманинова (сыграла все его концерты), Скрябина. Как композитору мне ближе всего Дебюсси и Равель. Конечно же, я люблю Чайковского, Шостаковича, Моцарта и Баха. При перемене деятельности меняются ракурсы, взгляд, но годы, проведенные за фортепиано, очень помогли мне в деле композиции. Помогает и знание фортепианной техники, чувство инструмента. При этом, когда я поступила на композиторский факультет, Ариф Меликов сказал: «У тебя мышление пианистическое, надо его менять – должно быть мышление композитора». Меня тогда это задело, а теперь понимаю: он был прав. Сейчас мое мышление поменялось: я думаю про оркестр целиком, про всю его музыку, про оркестровку. Но опыт пианистки до сих пор помогает.

БАКУ: Как бы вы определили стиль вашей музыки?

Л.Д.: Я пишу разную музыку, работаю в разных стилях: это и джаз, и эстрада (перед самой пандемией у меня был авторский концерт в YARAT), есть соната, сделанная в технике додекафонии. Пишу марши, делаю оркестровки народной музыки, мои сочинения играют и народные, и духовые оркестры. А в балете обязательно на мелодика, потому что история должна войти в души людей, и в «Легенде Каспия» мелодию создавала моя душа. Все, что в ней было, я выложила.

БАКУ: Одним из самых известных ваших неакадемических сочинений стал «Марш пограничников». В 2002 году он был отмечен на конкурсе, проведенном по распоряжению Гейдара Алиева. В ноябре прошлого года ваш «Марш победы» исполнили во Дворце Гейдара Алиева на концерте «Карабах – это Азербайджан». Как вы готовите себя к сочинению такой специфической музыки, как марш?

Л.Д.: С точки зрения эмоций точно так же, как к сочинению фортепианного концерта или балета: проживаю историю, представляю себя рядом с нашими солдатами – это все мои живые чувства. А с точки зрения техники – Ариф Меликов нам всегда говорил, что мы должны уметь сочинять для любого состава оркестра. Я представляю себе какую-то историю и уже знаю, как этот марш будет писаться. Музыка как-то приходит ко мне.

БАКУ: Было ли, чтобы у вас опускались руки и вы думали: все, я больше не хочу быть композитором?

Л.Д.: Нет, такого не было. Конечно, бывали и трудные, и темные дни, но именно сочинение меня всегда спасало. Как-то осенью, когда была особенно плохая погода и тяжело на сердце, я подошла к окну, за которым лил дождь, и в голове сама собой возникла мелодия для саксофона, она меня будто вывела из этой непогоды. Так что проститься с музыкой не хотелось никогда.

А вот отключиться от нее ненадолго иногда получается. Я в свободное время готовлю свадебные корзины, делаю вышивки. Несколько свадебных корзин даже продала. Вышивку на продажу не выставляю – эти покрывала и подушечки мне очень дороги, иногда только дарю их подругам. Но все-таки это очень небольшая часть моей жизни. Музыка – вот главное. ❖

Лала Джанфарова после премьеры балета «Легенда Каспия»

ЭЛЬЧИН ДЖАМАЛЛЫ:

«ПУСТЬ ВСЕ ДЕТИ БУДУТ
СЫТЫ И СЧАСТЛИВЫ»

Когда вы в последний раз чувствовали себя счастливым и почему?

Я был абсолютно счастлив, когда команда Azerbaijan – Land of Fire («Азербайджан – земля огня»), капитаном которой я был, победила на 37-м Кубке мира по снежному поло в швейцарском Санкт-Морице. Это единственный в мире турнир по конному поло, который проходит на льду замерзшего озера на высоте 1768 метров над уровнем моря. Наша команда пыталась завоевать Кубок мира с 2017 года. В 2020-м мы были уже близки к победе – заняли второе место. В этом году на турнире конкуренция была выше: выступало не четыре команды, как обычно, а шесть. И все же мы с преимуществом провели все три матча. В квалификационной игре победили команду Perrier-Jouët со счетом 7:2,5, а в полуфинале – призера Кубка 2019 года команду Badrut's Palace Hotel. В финале мы встретились с командой Clinique La Prairie. Многие считали, что она гораздо сильнее нас, но мы обыграли и ее с перевесом 4,5 очка. Так Азербайджан впервые в истории стал обладателем кубка Snow Polo World Cup St. Moritz.

Что сейчас самое главное в вашей жизни?

Мои близкие и их здоровье.

Какое недавнее личное событие вас взволновало настолько, что захотелось немедленно рассказать о нем всему миру?

Недавно я стал отцом. У меня родилась дочь, и я бесконечно благодарен Всевышнему за этот щедрый подарок. Ребенок – самое прекрасное, что есть в моей жизни. И да благословит Аллах все семьи, где мечтают о детях!

Чему нужно как можно скорее научиться всем людям?

Мне кажется, накал страстей в мире сегодня настолько силен, что людям в первую очередь надо научиться доброте. Впрочем, «научиться» не совсем правильное слово: я уверен, что все мы приходим в этот мир добрыми, эмпатичными, милосердными и любящими. Просто потом под влиянием обстоятельств или неверного выбора некоторые утрачивают эти драгоценные качества. Таким людям надо постараться возродить их в себе: я уверен, что окончательно потерять доброту и способность любить невозможно. И конечно, все должны научиться относиться друг к другу с уважением независимо от занимаемого в обществе положения. Надо уважать других – это простая истина, а результаты приносит просто потрясающие!

О чем вы мечтаете?

Стать всемирно известным азербайджанским игроком в поло и гордо нести флаг своей страны на всех соревнованиях.

Если бы вы поймали золотую рыбку, какое желание попросили бы ее исполнить?

Я не верю в золотых рыбок. Но каждый день обращаюсь к Всевышнему с такой просьбой: пусть на всей земле не останется ни одного голодного и несчастного ребенка. Пусть семьи, где растут дети, никогда не узнают нищеты. Понятно, что взрослая часть человечества многократно провинилась перед Мирозданием, но дети-то в этом не виноваты.

Какой поступок вы больше всего хотите совершить?

Облегчить судьбу бедных детей. Да, существует множество благотворительных организаций, которые этим занимаются. Но, к сожалению, на земле живет просто немыслимое количество голодных и страдающих из-за нищеты малышей, и лишь немногие из них получают помощь. От мысли об этом болит сердце. ❖

INFO

Капитан азербайджанской команды по конному поло – этот зрелищный вид спорта набирает сейчас популярность в Азербайджане. На седьмом Кубке мира по арена-поло, который проходил в Баку, азербайджанская команда вышла победителем, а Эльчин признан лучшим игроком соревнований. Спортсмен продолжает участвовать и побеждать в международных турнирах.

ЛУЧ СОЛНЦА

МОЛОДОЙ ФОТОГРАФ АЛИ РЗА СЧИТАЕТ, ЧТО ГЛАВНОЕ В ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ФОТОГРАФИИ – ПРЕДЕЛЬНАЯ ЧЕСТНОСТЬ. В СВОИХ СТРИТ-ФОТО АЛИ НЕ ИСПОЛЬЗУЕТ КАДРИРОВАНИЕ И ЛЮБУЮ РЕДАКТУРУ, ОН ПРИЗНАЕТ ЛИШЬ ОДНОГО ПОМОЩНИКА – ЕСТЕСТВЕННЫЙ СВЕТ.

Али Рза не стесняясь признается, что он самоучка: увлекся фотографией в девятом классе, когда папа подарил ему фотоаппарат, и не бросил хобби, став студентом Бакинского государственного университета. Любимой дисциплиной юноши на факультете социальных наук и психологии была философия, из всех мыслителей ближе всего ему оказались концепции Иммануила Канта.

«Когда я прочел у Канта о том, что «мораль и поведение человека должны быть независимы от всяких внешних условий и подчиняться только нравственному закону», я понял, как хочу жить. Но в социальной науке разочаровался и стал больше внимания уделять фотографии».

Али начал зарабатывать фотографией не так давно, выступал как фотограф на разных мероприятиях, организованных Фондом Гейдара Алиева, выполнял частные заказы. Сначала он искал свой стиль в портретах, сделав серию снимков прохожих в переулках района Советской, но почти сразу понял, что люди в его работах – лишь часть атмосферы. Предметы, живые и неживые объекты в пространстве – вот что по-настоящему интересно Рза.

Он никогда не учился мастерству специально, не ходил в фотокружки, но часто советовался с опытными коллегами и очень внимательно изучал работы классиков. Уличная фотография с самого начала привлекла его внимание, особенно снимки американца Сола Лейтера, пионера цветной фотографии, мастера городской абстракции. Рисуя фотонастораль Нью-Йорка, Лейтер сквозь запотевшие стекла снимал игру теней, отражения и силуэты. Подобным образом и Али Рза создает идиллическую картину Баку, используя свет, тень и отблески солнца на предметах, зданиях, водной глади Каспия.

«Мне очень нравятся фотографии Лейтера, мне близок его стиль. Я научился

2020 ГОД. «В тот день мы с другом собирали помощь для солдат, которые участвовали в 44-дневной карабахской войне. Когда закончили, вышли прогуляться, и я увидел красное небо и эту пару. Я и раньше много раз фотографировал Flame Towers, но не специально, просто, что бы ни снимал, эти башни все время попадают в кадр».

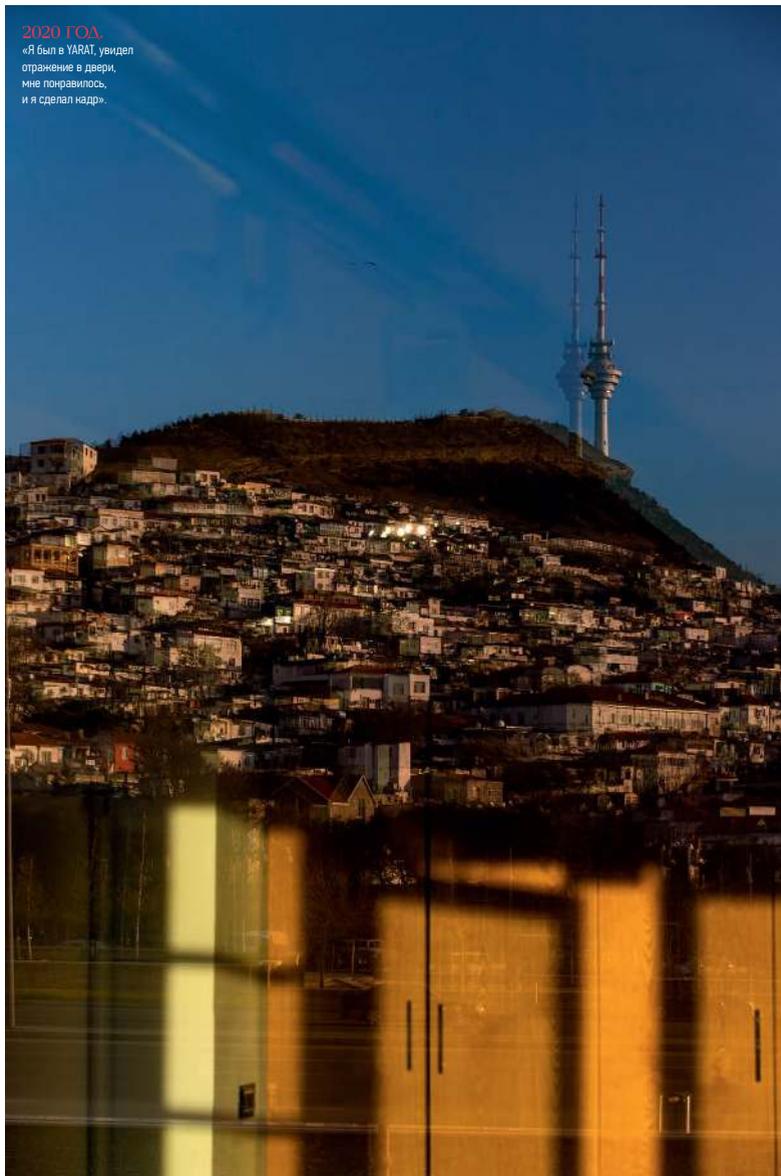
видеть свет и тень, цветные акценты, солнечный луч, под определенным углом падающий на объекты. Конечно, бывают спонтанные кадры, но в целом я наблюдаю, жду. Мне не нравится фотопшоп, не люблю кадрировать, вообще не особенно умею ретактировать фото. Уверен, что в документальной фотографии все должно быть так, как есть в реальности, поэтому я просто ловлю момент и фиксирую его. Когда беру камеру в руки, связь с окружающим миром прерывается, остается только картинка в видоискателе», – говорит 23-летний Рза.

Али считает, что для фотографа важно путешествовать, смотреть мир, изучать

его. Но надолго уезжать из Азербайджана он не хочет, уж очень привязан к родине.

«Впечатление от одной и той же фотографии может быть разным: один забудет ее через секунду, другой остановится, подумает и надолго запомнит кем-то пойманную картинку. Но если все время волноваться о том, что подумает зритель, я просто не смогу снимать. Недавно я подумал: не хотелось бы, чтобы, когда меня не стант, обо мне говорили: «Он был хорошим фотографом, но так себе человеком». Поэтому я постоянно работаю над собой и как профессионал, и как личность». ❖

2020 ГОД.
«Я был в YARAT, увидел отражение в двери, мне понравилось, и я сделал кадр».

2020 ГОД

«Приморский бульвар. Очень люблю морские отвлечения. Рано утром, когда погода безветренная, иду на море и фотографирую. В тот день погода была подходящая — облачная, пасмурная и совсем без ветра».

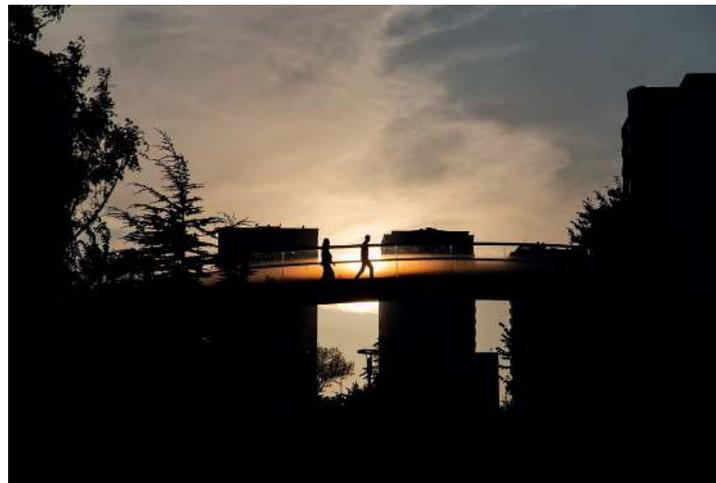

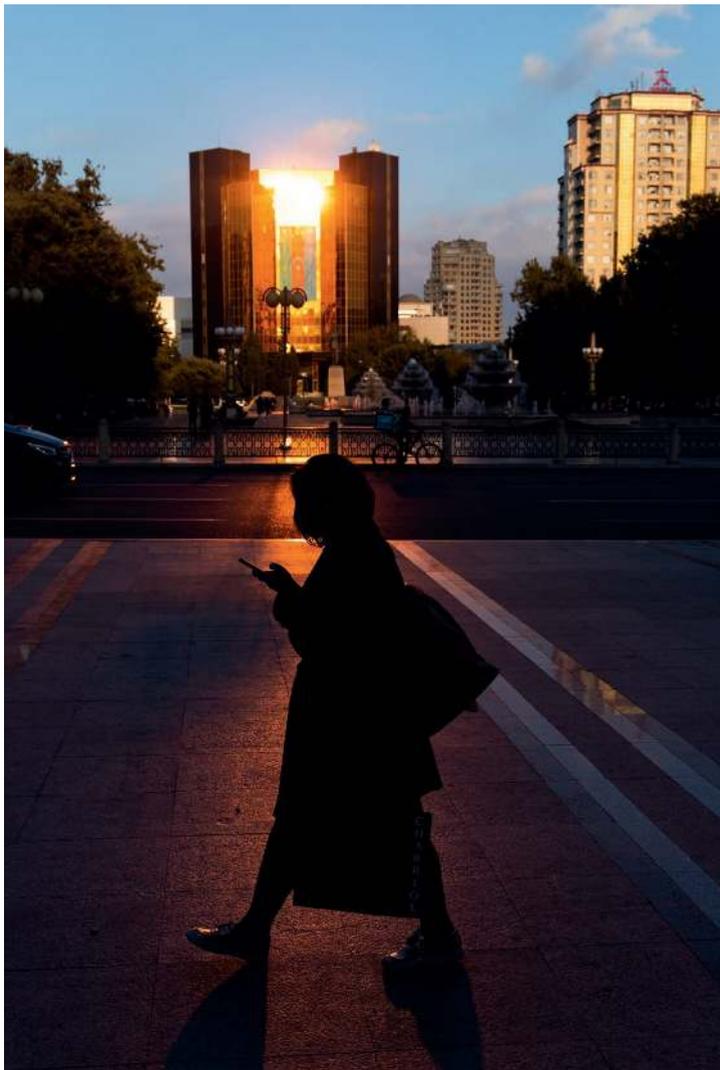
2018 год. «Университет ADA. Проекты студентов этого вуза были удостоены премии Гаджи Зейналабдина Тагиева. На фото — музыканты».

2020 год. «Мы с друзьями поехали в Центральный парк. Кажется, я хотел фотографировать их, но вдруг увидел незнакомцев на мосту в этом сумеречном солнце и потянулся за камерой...»

2019 год.

«Я гулял один в Старом городе. Дети играли в прятки и неожиданно побегали прямо на меня. Я сделал почти случайный кадр. Один счастливый момент».

◀ **2021 ГОД.** «Национальный банк. После войны. Я очень люблю свет на фото и давно хотел поймать солнце на этом здании, но не везло: сколько ни пробовал, ни разу не получилось. А в тот день ждал сестру, день натислся к закату, и я увидел эту девушку...»

▶ **2021 ГОД.** «Пропушенный корабль «Жемчужина». Мы с другом просто сели прочитать».

▶ **2019 ГОД.** «Когда я поделился этим фото в социальной сети, мне написали: «Почему вы без разрешения фотографируете людей?» Обычно я не обращаю на такие вещи внимания, но в тот день был раздражен и заблокировал комментатора. Какое-то время спустя мне написала девушка, сказала, что я ее заблокировал тогда, а на фото она и ее парень за день до того, как он ушел на войну. Она сказала, что ее парню понравился снимок. А я, извинившись, предложил: «Когда он вернется, напишите мне, я распечатаю и подарю вам эту фотографию». Но она не написала...»

СУПЕРСТАР

«БАКУ БЫЛ ВОИСТИНУ ДЖАЗОВЫМ ГОРОДОМ», –
ТАК НАЧИНАЛ ОДИН ИЗ СВОИХ
МНОГОЧИСЛЕННЫХ РАССКАЗОВ О МОЛОДОСТИ РАУФ БАБАЕВ.

ЧЕЛОВЕК, КОТОРОГО МОЖНО БЫЛО БЫ СМЕЛО
НАЗВАТЬ ДЖАЗМЕНОМ АЗЕРБАЙДЖАНА НОМЕР ОДИН.

Текст:
ФЕДОР ШИЛОВ

Жаз —

это музыка юга, стороны, где много солнца, воды и особенного отношения к жизни: чуть менее серьезного в том, что касается трудностей, внешне беззаботного, порой грустного, но никогда мрачного.

Ранние годы Рауфа Бабаева пришлось на войну, но — счастливая оптика детства — в памяти будущего певца осталось только хорошее. Как в несъятые те времена отрезал дополнительную горбушку продавец в булочной. Как делились последним с соседями. Как всем миром кормили и одевали русского беспризорника, поселившегося на чердаке их дома на улице 28 Апреля, которую жители по старинке все еще называли Телефонной (ныне улица 28 Мая).

Музыкальную одаренность Рауфа родители заметили рано — и отдали в специализированную школу-десятилетку по классу скрипки. Впрочем, сперва бурного романа с музыкой у Бабаева не случилось: инструмент он, по собственному признанию, ненавидел, а увидев однажды во дворе нищего бродячего скрипача, и вовсе заявил, что таким не будет никогда.

Потом была обычная советская школа конца 1940-х — начала 1950-х годов с драками, безобидным хулиганством, поисками брошенного оружия (да, и в мирном Баку бывало такое), скромными детскими развлечениями — аттракцио- ▶

ФОТО НАЦИОНАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО КРАСНОКАМЕРСКОГО РЕГИОНА (1)

Рауф Бабаев, Ариф Гаджиев
(на переднем плане),
Лев Елисаветский, Теймур Мирзаев

Я ПРОСТО ДИВУ ДАЮСЬ, КАКОЕ БЫЛО КОЛИЧЕСТВО ДЖА- ЗОВЫХ МУЗЫКАНТОВ В МОЕМ ДЕТСТВЕ. БАКУ БЫЛ ПРОПИТАН ЭТОЙ МУЗЫКОЙ

советской. Например, как ни хотели выпускники бакинской консерватории быть похожими на тех же The Four Freshmen, полностью этого добиться не удавалось хотя бы потому, что по-английски они могли петь разве что на репетициях. Для концертов все тексты следовало переводить как минимум на русский. Кстати, таким переводчиком для молодого квартета стал начинающий тогда, а впоследствии всем известный писатель Аркадий Арканов, добросовестно сочинявший «негритянские народные песни», под видом которых джазовые композиции выдавались бдительному худсовету.

Первые поездки по стране, первый – и сразу шумный – успех. В Ленинграде «Бакинский вокальный квартет» выступал два месяца, практически через день, и каждый раз аншлаги. В это время окончательно сформировался состав: место уехавшего в Москву по семейным обстоятельствам Назарова занял еще один бывший однокурсник, грубач Лев Елисаветский.

В 1963 году композитор Мурад Кажлаев пригласил Рауфа Бабаева и его товарищей в Дагестан, где они приняли участие в создании первого в республике эстрадного ансамбля «Униб». Коллектив был бешено популярен – прекрасной композитор и оркестровщик Кажлаев написал несколько хитов на стихи Расула Гамзатова: «Зов там-тамов», «Долалай», «Желтые листья», «Часто я вспоминаю». Фирма «Мелодия» выпустила две пластинки «Униба» – так голоса Бабаева, Мирзоева, Гаджиева и Елисаветского впервые зазвучали с винила. В 1965 году азербайджанских музыкантов отозвали из творческой командировки в Дагестан домой, в Баку.

«По дороге из Дагестана в Азербайджан строили творческие планы и придумали название будущему ансамблю – «Ая», что в переводе с азербайджанского языка означает «скала». Уже в Баку мы получили от нашего земляка, великого тенора Муслима Магомаева, с которым дружили много лет, приглашение поехать в гастрольный тур на Дальний Восток». Так буднично Рауф Бабаев вспоминал о событии, которое без преувеличения стало главным ►

нами, мороженым и, конечно, кино. А в кинотеатрах играла музыка! И не просто музыка – джаз. С джазом в СССР тогда было непросто: стиль считался слишком американским, буржуазным, «далеким от народа». Но Баку недаром слыл одним из самых свободных городов СССР – джаз здесь играли открыто. «Когда я был мальчишкой, во всех центральных кинотеатрах играли потрясающие джаз-оркестры, – вспоминал Бабаев. – Мало того, в Доме флота в Баилове, «Роте Фанс», Клубе железнодорожников тоже играли джаз! Я просто диву даюсь, какое было количество джазовых музыкантов в моем детстве. Баку был пропитан этой музыкой. Теперь говорят, что она была под запретом, – так пусть кто-нибудь мне объяснит этот феномен, что в Баку даже маленькие пацаны навистывали джаз! А после того как прекратилась ждановская кампания, в СССР возродились оркестры Эдди Рознера, Леонида Утесова, Людвиковского, и наши бакинские музыканты стали нарахват, потому что были лучшими в Союзе!»

Видимо, именно эта напитанность новой, независимой музыкой и помогла юному Бабаеву после школы сделать правильный выбор. Впрочем, не исключено, что решающую роль сыграла мама, которая стала беспокоиться, что еще вчера невинные шалости в компании одноклассников в подростковом возрасте могут зайти далеко. «Ты идешь или в музыкальное училище, или в ремесленное!» – заявила она сыну.

В Музучилище имени Зейналлы Бабаев поступил на факультет ударных инструментов. Заведение располагалось в одном здании с консерваторией, поступить в которую было мечтой каждого молодого музыканта. Ну а пока студенты училища при каждом удобном случае бегали на третий этаж – слушать музыку в консерватории. Где-то на этих лестницах они все и перенесли: Теймур Мирзоев и Ариф Гаджиев с хоро-дирижерского факультета, Адиль Назаров из класса контрабаса и ударник Рауф Бабаев. Свой формат искали недолго – Теймур Мирзоев услышал по старенькому радиоприемнику «Рекорд», центру всей жизни для маленькой компании, выступление американского квартета The Four Freshmen и загорелся: давайте так же! Выяснилось, что петь могут не только Мирзоев и Гаджиев с дир-хора, но и контрабасист Назаров и барабанщик Бабаев.

Никакой репетиционной базы у почти случайно сложившегося квартета, конечно, не было. Распевки устраивали прямо на Приморском бульваре – как сразу заметили, к вящему удовольствию случайных слушателей. Впрочем, начинающие певцы пока скорее стеснялись: мало ли, а вдруг увидит кто-нибудь из преподавателей консерватории? Учителя у молодых музыкантов были ого-го: Кара Карасев, Джовдет Гаджиев, Тوفик Кулиев! Для них было восторженно, что именно ты исполнишь, главное – как ты это делаешь.

А делали Рауф Бабаев и его товарищи явно неплохо. Еще на последнем курсе консерватории квартет пригласили в азербайджанский Госджаз. Назвались они скромно: «Бакинский вокальный квартет». Опыта набирались прямо на гастролях – сперва по республике, потом и по всему Советскому Союзу. Джаз, хотя и реабилитированный при Хрущеве, все-таки считался музыкой не вполне

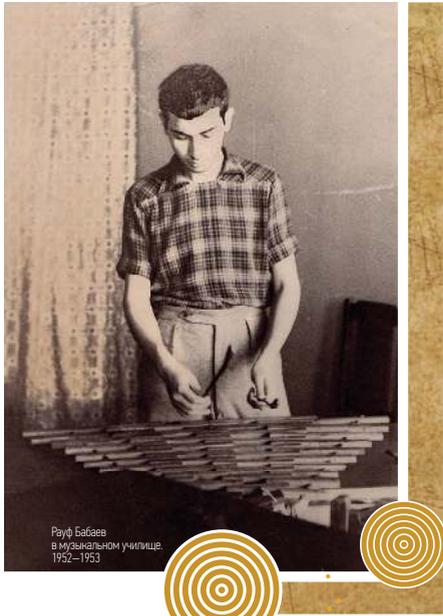
ФОТО: ИЗ КНИЖКИ РАУФА БАБАЕВА «СОСРЕДИСЬ НА МЫСЛИ О МУЗЫКЕ» (АЗЕРБАЙДЖАН)

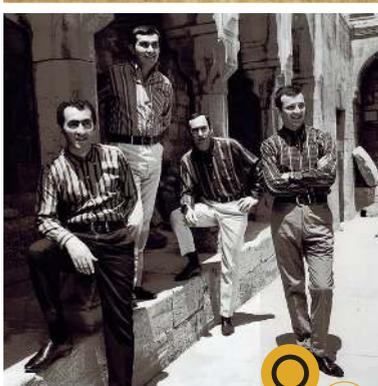
На концерте
«Фли Большого города»
1972–1973

Лев Елисаветский,
Рауф Бабаев,
Ариф Гаджиев,
Теймур Мирзоев

Рауф Бабаев
в музыкальном училище.
1952–1953

в его жизни. Впрочем, рождение «Гая» как самостоятельного ансамбля с оригинальным названием – событие не только для его участников, но и для всей азербайджанской культуры. Едва ансамбль вернулся с Дальнего Востока, как музыкантам позвонил не кто-нибудь, а министр культуры Рауф Гаджиев. Выяснилось, что Азербайджан некому представлять на первом Всесоюзном конкурсе советской песни, до которого оставалось... две недели. Все пришлось делать, что называется, с листа: от разучивания песен до подбора сценических костюмов. Которых у музыкантов попросту не было: они привыкли выступать, так сказать, в гражданском. Помог Олег Лундстрем, выделивший несколько костюмов своего знаменитого оркестра.

Условия конкурса были жесткими: десять дней, три тура – два отборочных и один финальный (если повезет в первых двух, конечно). В первом туре нужно было исполнить три песни: одну нигде ранее не исполнявшуюся и две по своему выбору. Во втором – пять (одна времен Гражданской войны или про нее, одну довоенного периода, одну времен Великой Отечественной войны, а также песню своей республики и еще одну по желанию). В финальном туре предстояло представить пять песен по своему выбору. Жюри – более чем строго: Клавдия Шульженко, Александр Цфасман, Ваню Мурадели, Гелена Великанова, Дмитрий Платков, Георг Отс. Председатель – сам Леонид Утесов.

О московском триумфе Рауф Бабаев вспоминал так: «Мы с нашими джазовыми свингами отправились петь песни советских композиторов! И в каждую из классических песен вроде «Полушко-поле» или «Если Волга разольется» мы, как говорится, добавляли ложку джазового «деття», хотя и опасались, что за подобные проделки жюри нас засудит».

Не засудили. «Гая» занял первое место в категории «Ансамбли», музыканты получили 400 рублей премии на всех. Кстати, второе место на том же конкурсе (правда, в номинации «Соллист») занял Иосиф Кобзон. «Гая» – поистине виртуозный ансамбль, артистическое и вокальное мастерство его участников удовлетворяет самые высказанные вкусы», – так оценил творчество Рауфа Бабаева и его коллег маститый композитор-классик Юрий Милютин.

 Двадцать с лишним лет «Гая» и Рауф Бабаев были суперзвездами советской эстрады. Без бакинского квартета не обходился ни один телевизионный «Огонек», пластинку с музыкантами записывал такой серьезный композитор, как Давид Тухманов. В 1977 году Центральное телевидение сняло об ансамбле фильм. А еще раньше, в начале 1970-х, музыканты решились на нечто совершенно неслыханное: исполнить на русском знаменитую рок-оперу Эндриу Ллойда Уэббера «Иисус Христос – суперзвезда». Разумеется, не всю и без слов «Иисус Христос» на афише. Квартет стал секстетом – добавились вокалистки Тамилла Агамалиева и Малина Баринава, которая исполнила партию Марии Магдалины. Партию Иуды спел Лев Елисаветский, ну а Иисуса – Рауф Бабаев. И пускай на главных площадках страны этот концерт исполнить по понятным причинам не удалось, о нем говорили все. Ну а настоящим триумфом Бабаева, Елисаветского,

ДВАДЦАТЬ С ЛИШНИМ ЛЕТ БЕЗ БАКИНСКОГО КВАРТЕТА «ГАЯ» НЕ ОБОШЛИСЯ НИ ОДИН ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ «ОГОНЕК»

Мирзоева и Гаджиева стала концертная программа «Огни большого города», поставленная Юлием Гусманом по сценарию Марка Розовского. Длилась она три часа, и в ней было всё – от джаза и фанка до азербайджанских народных песен, мировых хитов и пародий на коллег-эстрадников.

Гастроли по всему СССР и за рубежом – в Канаде, Болгарии, США, Кубе, Алжире, многих других странах. Восемь номерных альбомов. Слава главного азербайджанского джазового ансамбля (вот только в родном Баку доводилось бывать нечасто – слишком плотный был график). В 1980-х скромный когда-то вокальный квартет превратился в крупную музыкальную институцию: при «Гая» создается эстрадно-симфонический оркестр, а позже и рок-группа. Увы, на сцене нет ничего вечного: сперва эмигрировал Елисаветский, затем Мирзоев. Ансамбль «Гая» прекратил свое существование.

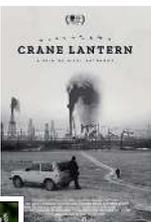
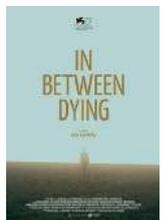
Навсегда? Ну уж нет, решил тогда Рауф Бабаев. Вот что рассказывал он сам: «Как-то встретил на улице давнего друга Рафика Азизова. Он в это время был директором 21-й музыкальной школы, уговорил меня прийти прослушать ребят для класса вокала. Я прослушал и выбрал десять детей от шести до 11 лет. С этими ребятами у меня словно открылось второе дыхание...» Коллектив под названием «Бяри бах» уже через три месяца после первого прослушивания дал концерты в Баку, Москве, Турции, Египте. А в 2001 году ансамбль привнесли имя, прославившее азербайджанскую музыку, – «Гая». Руководил им до последних дней жизни народный артист Азербайджана, кавалер ордена Славы бакинцев Рауф Бабаев.

«У меня было трудное детство. Но все равно говорю себе: Рауф, хочешь закрыть глаза и открыть их в том времени, с 30 копейками в кармане, когда шел и покупал полкило безумно вкусных помидоров за пять копеек, три репчатых лука, а на углу Книжного пассажи продавали разливное подсолнечное масло и кирпич черного хлеба? Да, я очень хочу вернуться в то время хотя бы на пять минут и снова очутиться в летнем Баку, в своем доме, где на столе стоит тарелка с салатом из помидоров с луком, залитым ароматным янтарным маслом, а рядом кусок черного хлеба...»

В СТРАНЕ ЧУДЕС

35-ЛЕТНИЙ ХИЛАЛ БАЙДАРОВ – КЛАССИЧЕСКИЙ НОМО UNIVERSALIS. ШКОЛЬНИКОМ ОН ВЫИГРЫВАЛ ЧЕМПИОНАТЫ АЗЕРБАЙДЖАНА ПО МАТЕМАТИКЕ, ЗАТЕМ ПОЛУЧИЛ СТЕПЕНЬ МАГИСТРА КОМПЬЮТЕРНЫХ НАУК, А ПОТОМ ВДРУГ НАЧАЛ СНИМАТЬ КИНО – И ОКАЗАЛСЯ РЕЖИССЕРОМ С УНИКАЛЬНЫМ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫМ КИНОЯЗЫКОМ И ПЕРВЫМ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕМ, ЧЕЙ ФИЛЬМ ПОПАЛ В ОСНОВНУЮ ПРОГРАММУ ВЕНЕЦИАНСКОГО ФЕСТИВАЛЯ.

Текст:
ЕЛЕНА АВЕРИНА

Фильмы Хилала Байдарова: «Среди рассыпанных смородины», «Безымянные холмы», «Мать и сын», «Светильник», «Когда созревает хурма»

M

ое детство пришлось на первые годы независимости Азербайджана. Это было очень сложное время, всем жилось трудно. Но мне повезло: во-первых, я учился в хорошей школе, в классе со способными детьми. Учителя по-настоящему вкладывались в нас, так что я получил очень хорошее образование. А во-вторых, я много времени проводил у родственников, которые жили в деревне, в предгорьях. Природа там была настолько красивой, что у меня захватывало дух. В детстве вообще все кажется прекрасным. Когда я в прошлом году приезжал в нашу деревню, поразились тому, насколько дорога загромождена камнями. Мальчиком я смотрел на нее и видел только мягкую зелень», — вспоминает Хилал.

Занявшись кино, он поехал учиться в Сараво на режиссерские курсы мастера авторского кинематографа венгра Бэлы Тарра. По словам Хилала, учебу он помнит плохо — курсы оказались для него пустой тратой времени. А вот город Мостар, куда как-то ездил на шахматный турнир, чтобы заработать не-

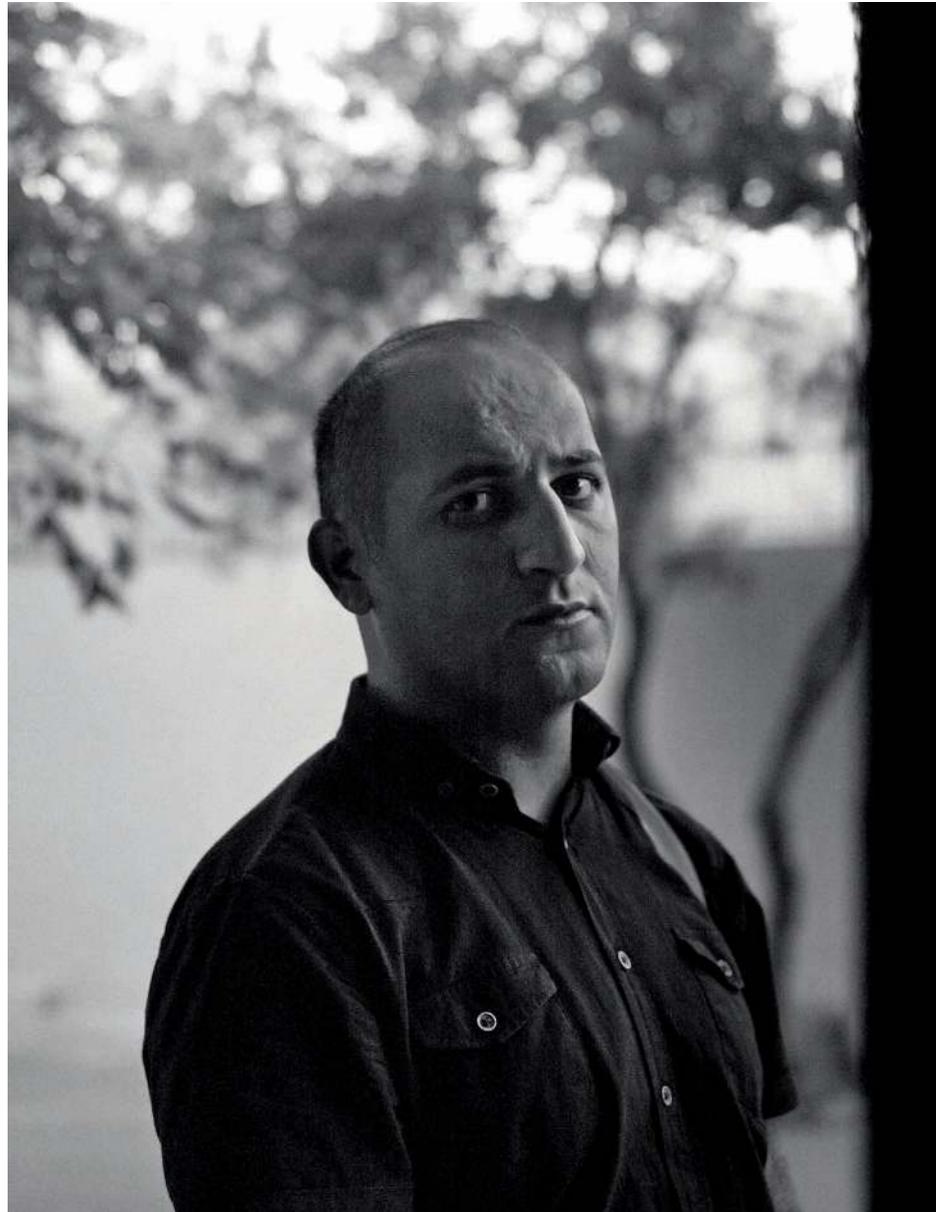
много денег, врезался в память на всю жизнь.

Окончательно убедившись за несколько месяцев, что на курсах своей цели не достигнет, Хилал вернулся в Баку — и просто начал снимать кино так, как ему кажется правильным. Так, как чувствует. Оказалось, можно получать призы на престижных фестивалях, не имея формального образования: прекрасный пример того, как настоящий талант способен пробить себе дорогу.

«Вместо теории я сразу приступил к практике и режиссерскому делу учился во время работы над первым фильмом. Я снимал его целый год, а смонтировал всего за час. Я понятия не имел, что снимаю и что монтирую, поэтому ту ленту (кстати, она немая) назвал «Не знаю». Это вообще мое обычное состояние. Например, я понимаю, чем живут многие известные мне люди, представляю ход их мыслей в настоящем и в обозримом будущем. Но про себя сказать такого не могу: я не знаю, что буду чувствовать завтра, и поэтому не знаю, что буду снимать, скажем, лет через пять. Я ничего не знаю».

На вопрос, почему для самовыражения он выбрал именно кинематограф, Хилал отвечает: «Я вообще ничего не выбирал. Просто в один прекрасный день вдруг обнаружил, что снял уже несколько фильмов. После каждого из них я говорил, что бросаю кино навсегда, но ►

ФОТО: ТЕРКАН ИСМЕТОВА (1), КИТАРИН (2)

через десять минут уже звонил друзьям, своей команде с новой идеей».

Среди людей, повлиявших на него, Байдаров называет художников эпохи Возрождения: Боттичелли, Джорджоне, Рубенса, Лотто, Уччелло, Рибера, Мантенью и ван Дейка. Учителей-современников у него нет, кроме близких друзей – обычных людей, с которыми он общается каждый день. Режиссер говорит, что во многом живет внутри себя, не нуждаясь в музах и кумирах: ему с избытком хватает топлива для творчества из внутренних запасов.

Впрочем, есть одно исключение из этого правила – мама. Она самый близкий

друг и помощник Хилала. Так сложилось: в горах, где прошло его детство, мальчики очень привязаны к своим матерям.

Фильм Байдарова «Мать и сын», который в 2019 году показали на Фестивале документального кино в Амстердаме (IDFA), биографический. Так можно было бы назвать бесконечную книгу, которую режиссер постигает каждый день, превращая в новую страницу за страницей, – и на одной из этих страниц рассказана трогательная история, легшая в основу фильма.

Когда в 2020-м Хилал узнал, что его картина «Среди рассыпанных смертей» (название *Səpələnmiş Ölümölər Arasında* не

редкоят еще как «Между смертями», «От смерти до смерти») попала в конкурсную программу 77-го Венецианского фестиваля, было начало четвертого ночи. Он не стал дожидаться утра и разбудил маму, чтобы сообщить ей новость. Та стала обнимать его, плакать и никак не могла остановиться, а Хилал успокаивал ее и думал: «Что же мы наденем для прохода по красной фестивальной дорожке?» Подходящих нарядов ни в их семье, ни у других членов съёмочной группы никогда не водилось.

«Почти во всех моих первых фильмах можно увидеть маму – ее маму, ее образ,

Кадры из фильмов «Светильник» и «Фрэнки рассказывает о смерти»

порой же она была задействована в качестве монтажера. Вообще я считаю, что делать кино следует только с людьми, рядом с которыми тебе хорошо. Лишь после 15-го фильма я научился снимать без мамы. Я понял, что повзрослел, почувствовал, что должен построить собственный дом, свой новый мир, отделиться от мамы – но не отдалиться!»

Перечень лучших фильмов Байдарова выглядит так. Премьера его работы «Безмянные холмы» состоялась на кинофестивале в Монреале в 2018-м. В том же году на фестивале в Сараеве он получил приз за документальный фильм «День рождения». Третья работа, «Когда созревает хурма» (2019), взяла две награды швейцарского *Visions du Réel* и приз за луч-

ше прочего, и о любви. И конечно, о том, как из-за различных событий жизнь человека и он сам могут измениться за один день. Конечно, такой фильм не могло не заметить международное жюри.

«Мне и в голову не могло прийти, что работа будет иметь такой успех. Не думаю, что «Среди рассыпанных смертей» чем-то лучше других моих фильмов. Просто его премьера состоялась на фестивале, поэтому о нем сразу узнали критики, зрители, все. Над ней как бы зажгли свет. В первую очередь я хотел вызвать у зрителя сильные эмоции, донести мысль о том, что разница между жизнью и смертью нет, потому что наша душа существовала всегда и всегда будет существовать. Многие светлые

мысли не раз утверждали это, и если мой фильм не заставил вас это почувствовать, то в чем тогда его смысл? Кто мы такие и куда идем – ответы на эти вопросы человек вынужден искать постоянно, и я не исключение».

Авторские кино, рассчитанное не на развлечения, а на раздумья, появилось в середине прошлого века. Порой интеллектуальные фильмы попадают в широкий прокат и собирают большую кассу, но чаще зрителей у «странных» фильмов немного. Однако дело не в количестве: именно среди этой аудитории всегда были те, кто влияет на общественное мнение и тренды, и именно такие ленты создают историю мирового кинематографа. И то, что в Азербайджане в послед-

Кадры из фильмов «День рождения» и «Фрэнки рассказывает о смерти»

ший документальный фильм на 25-м кинофестивале в Сараеве. Художественный *Dünya Şiğiri* («Светильник») завоевал награду 34-го Токийского международного кинофестиваля в 2021 году. Сейчас Хилал работает над трилогией *War Tales* («Военные истории»): первая часть уже закончена, начаты съемки второй, команда думает над идеей третьей.

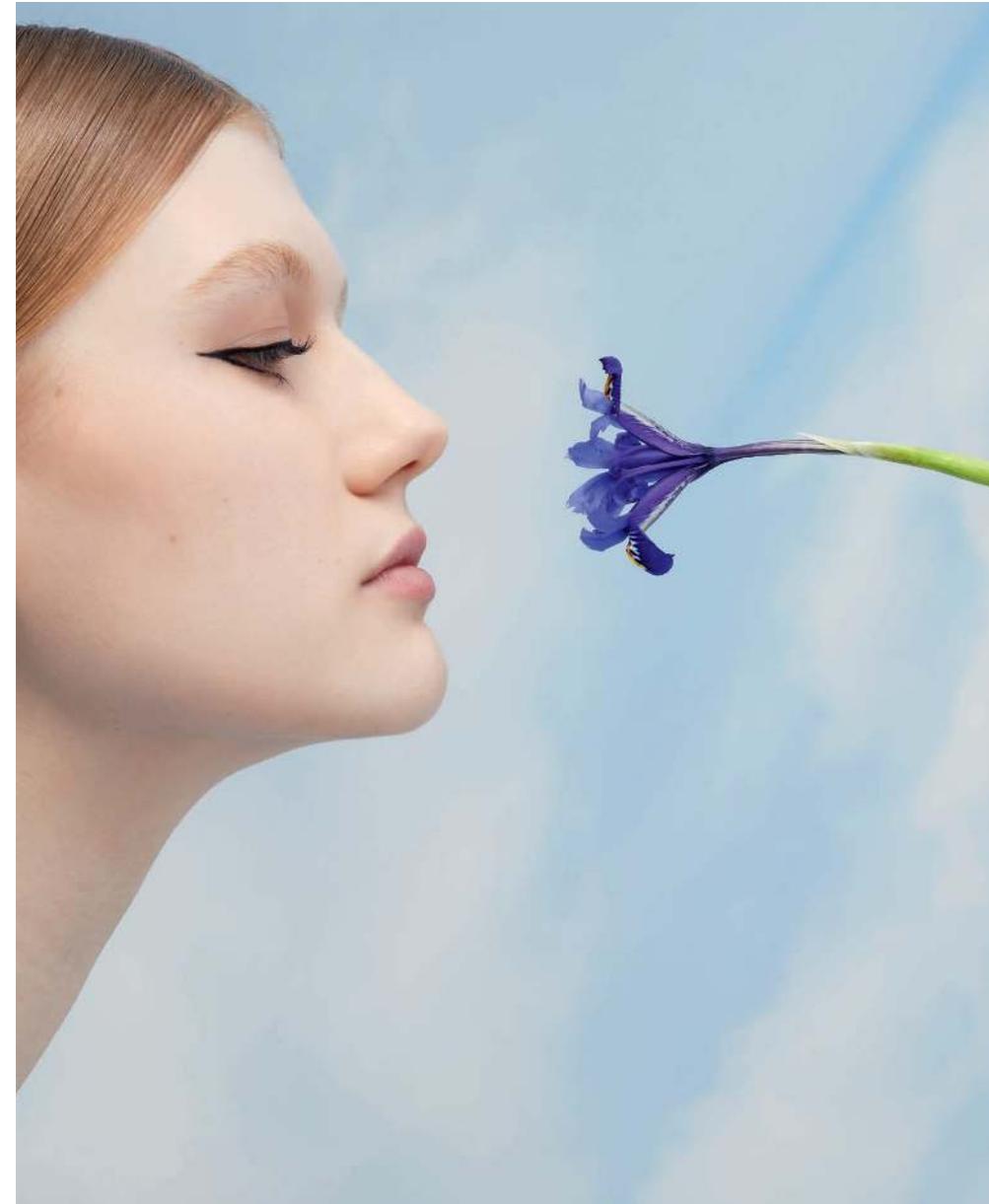
«Среди рассыпанных смертей», самый знаменитый фильм Байдарова, сделал его первым азербайджанским режиссером-претендентом на престижную награду «Золотой лев». Совместная работа кинематографистов из Азербайджана, Мексики и США рассказывает об одном дне из жизни молодого парня Давуда. Угодив в неприятности, он сел на свой скутер и бросился в бега, встречая по дороге разных людей. По странному стечению обстоятельств все они умирают у Давуда на глазах. По замыслу Хилала, этот фильм, в чис-

лих годов появилось несколько некоммерческих режиссеров, чьи работы выделяют специализированные международные кинофестивали, – большой интеллектуальный успех страны.

При этом у Хилала Байдарова, известного именно как артхаусный режиссер, свой взгляд на вещи.

«Независимый фильм или коммерческий – для меня разницы нет. Внутри у каждого режиссера есть нечто заставляющее снимать. Разница только в видении конкретных людей, ну и в эрудиции, культурном уровне, конечно. Если бы я мог снять комедию, то непременно сделал бы это. Моей целью никогда не было создать тяжелый независимый арт-фильм. И кстати, я вовсе не считаю, что мои фильмы сложно смотреть. Уверен, что даже если я сниму документальную ленту, смотреть ее будет очень легко». ❖

Я ВООБЩЕ
НИЧЕГО
НЕ ВЫБИРАЮ.
ПРОСТО В ОДИН
ПРЕКРАСНЫЙ
ДЕНЬ ВДУРУ
ОБНАРУЖИЛ,
ЧТО СНЯЛ
УЖЕ НЕСКОЛЬКО
ФИЛЬМОВ

ЦВЕТНЫЕ ТЕПЛЫЕ ДОЖДИ

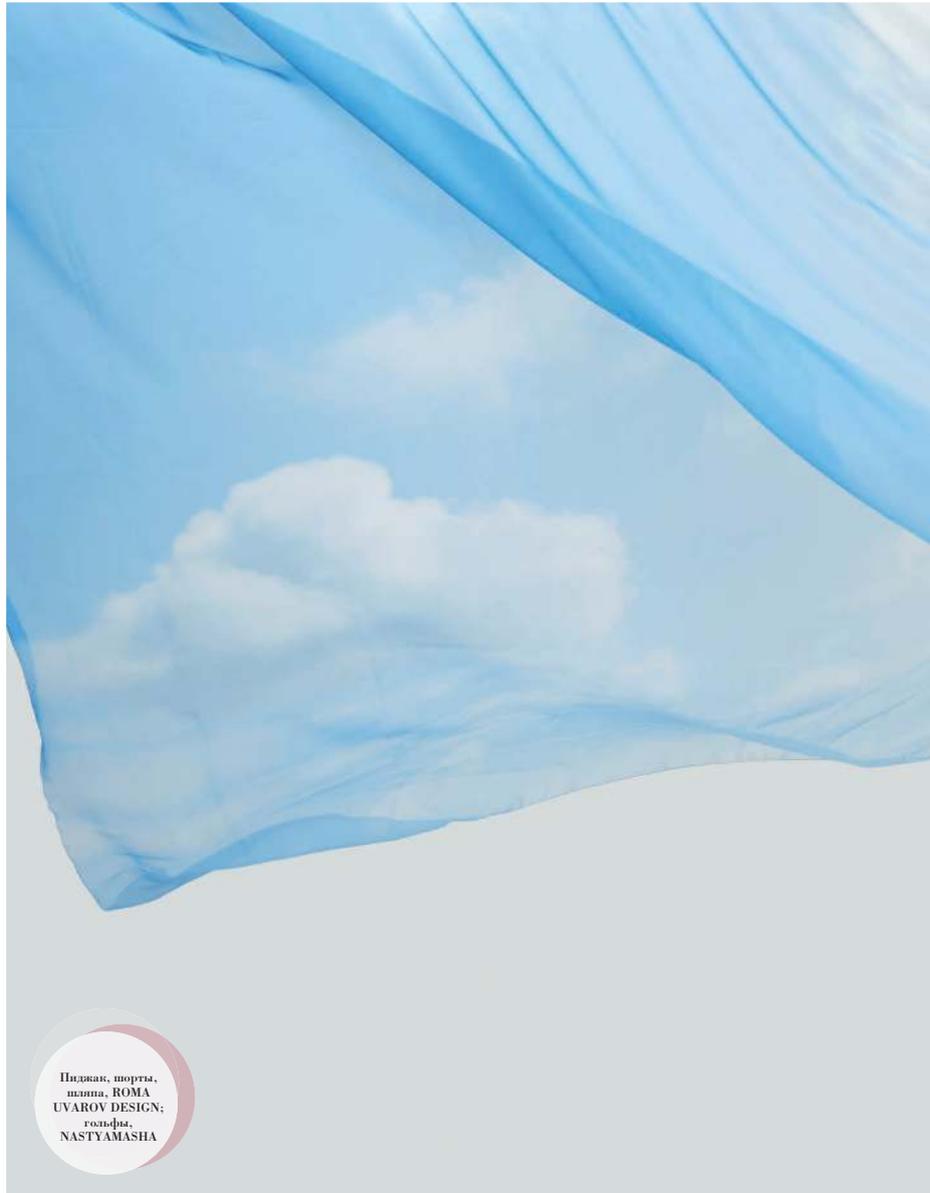
ШЕЛК, ТОНКИЙ БАТИСТ, БАРХАТ ПАСТЕЛЬНЫХ ТОНОВ,
ЛЕГКИЕ, ПОЧТИ НЕВЕСОМЫЕ ПЛАТЬЯ, КОСТЮМЫ-
ПИЖАМЫ, ШИРОКОПОЛЫЕ ШЛЯПЫ. И ЦВЕТЫ
КАК СИМВОЛ ДОЛГОЖДАННОГО ЛЕТА.

Фото: ЖАН БУРНИКОВ
Стиль:
СВЕТЛАНА ТАНАКИНА

СЛЕБА:
ТОП, ПОРТЯ,
НИНА ДОНИС;
СІРПА:
ПЛАТЬЯ,
WALK
OF SHAME

Пиджак, шорты,
пелла, ROMA
UVAROV DESIGN;
гольфы,
NASTYAMASHA

СЛЕВА:
платье, панамы,
NINA DONIS;
туфли, панталон;
STROGO VINTAGE
СПРАВА:
топ, юбка,
NASTYAMASHA

СЛЕВА:
бомбер,
RED SEPTEMBER;
СПРАВА:
рубашка, винтаж,
STROGO VINTAGE;
брюки, ботинки,
LXXKRYSS; рюкзак,
FORGET
ME NOT

Сет-дизайнер: АННА ЕФИМЬИНА
Маники и причёски: ЮЛИЯ РАДА,
зрелочел для ORIBE RUSSIA
Модель: АЛЕКСАНДРА КУЧИНСКАЯ | [instagram.com](#)
Ассистент стилиста: ГРИГОРИЙ ПРОХОРОВ
Ассистент сет-дизайнера: ДАРЬЯ НАЗАРОВА
Ассистент фотографа:
ВАСЯ ПАТРАКОВ | [lobesta.ru](#)
Ассистент по свету: ЖЕНЯ АНДРЕЕВ | [lobesta.ru](#)
Ретушь: PARAGON RETOUCH

Платье, ULYANA SERGENKO;
гольфы, NASTYAMASHA

МАШИНА ВРЕМЕНИ Гошгара Гошгарлы

Я АРХЕОЛОГ И УМЕЮ РАЗЛИЧАТЬ В РАЗРОЗНЕННЫХ КАМНЯХ И ЧЕРЕПКАХ, НАЙДЕННЫХ ПОД ЗЕМЛЕЙ, ОБРАЗЫ И ЗВУКИ ГУСТОНАСЕЛЕННЫХ ГОРОДОВ. Я ВИЖУ УЛИЦЫ, ПО КОТОРЫМ БЕГАЛИ ДЕТИ, ПОРОГИ ДОМОВ, ЗА КОТОРЫМИ ШУМЕЛА ЖИЗНЬ БОЛЬШИХ СЕМЕЙ... ДЛЯ МЕНЯ ИСТОРИЯ — ЭТО В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ЖИЗНЬ ЛЮДЕЙ И СЕГОДНЯ, ГЛЯДЯ НА НЕБОСКРЕБЫ И ПРОСПЕКТЫ СТОЛИЦЫ, РАЗЛИЧАЮ СВОЮ РОДНОЙ МАЛЕНЬКИЙ БАКУ, ГДЕ Я НАВСЕГДА ОСТАЛСЯ ЮНЫМ, СЧАСТЛИВЫМ И ВЛЮБЛЕННЫМ.

Рисунки:
ЮЛИЯ СИДНЕВА

Я

вырос в лучшем месте Баку — на площади Паранет, которая впоследствии стала площадью Фонтанов. Во времена моего детства и юности она представляла собой небольшой запущенный садик, откуда было рукой подать сразу до трех кинотеатров: «Араз», «Азербайджан» и «Вэгни». Мы жили в бывшем доме кушца Лалаева, который называли не иначе как «лаласвским» или «миллионерским». Изначально дом был доходным, с прекрасными квартирами по семь-восемь комнат, в советское время превратившимися в колоритные коммуналки. В одну из них, в большую комнату площадью 37 квадратных метров, моя семья въехала в 1955 году. Прекрасно помню тот переезд: мне шел седьмой год.

В нашей коммуналке жило шесть семей, все пользовались единственным туалетом, а ванной не было вовсе, мыться ходили в баню. Дверь нашей комнаты выходила в прихожую, а к ней примыкала пропахшая «Беломором» комната Регина Францевны, известной на весь Баку портнихи. Клиенты у нее были особенные, в основном актрисы бакинских театров, а также певицы — харизматичные красавицы Сара Гадимова и Шовкет Алекперова. Кроме того, Регина Францевна шила наряды для Софьи Львовны, жены знаменитого бакинского стоматолога Николая Адольфовича Циона. На прием к нему было не пробиться. ▶

Гошгар Гошгарлы

Ученый с мировым именем, исследователь памятников Кавказской Албании. Окончил исторический факультет и аспирантуру Азербайджанского государственного университета. Гошгар Гошгарлы написал множество научных работ, которые были опубликованы и за рубежом. 18 лет представлял Азербайджан в рамках программы ЮНЕСКО «Великий шелковый путь». Один из авторов статей по археологии в Азербайджанской энциклопедии и Азербайджанском национальном атласе. Работал в Институте археологии и этнографии Национальной академии наук Азербайджана (НАНА), а сегодня ходит в его учебной совет.

Как-то раз, уже после хрущевской денежной реформы 1962 года, портниха завела с моим папой деловой разговор. Дымя вечной папиросой, она сделала отцу предложение, от которого было невозможно отказаться: Регина Францевна переживает к родственникам в Мариуполь и отдаст свою комнату нам. Цена вопроса колоссальная: десять тысяч «новых» рублей. Но папа согласился, потому что тесниться шестером в одной комнате (нас у родителей было четверо) уже не было никаких сил. Вскоре на отца как на члена Союза писателей без проблем оформили дополнительную площадь.

ЗАКРЫТЫЙ ДВОРИК В БАКУ БЫЛ НАШИМ ЛЮБИМЫМ ОБЩЕСТВЕННЫМ ПРОСТРАНСТВОМ, ВСЕ ОБОЖАЛИ ТАМ СОБИРАТЬСЯ И ПРОВОДИТЬ ВМЕСТЕ ДОЛГИЕ ЧАСЫ

Прошло немного времени, и еще одна соседка переехала к своему сыну в другой город. Так мы постепенно улучшили свои жилищные условия, что было очень кстати: родители устроили отдельные комнаты для сыновей и дочерей, а затем у нас появился даже собственный санузел. Въехав в одну комнату в лалаевском доме в 1955 году, к 1973-му наша семья имела изолированное жилье площадью около 100 квадратных метров — просто царские условия!

Лалаевский дом на Паранпете цел до сих пор, но никто из моих родных и близких там уже не живет. По азербайджанским традициям, младший ребенок в семье остается жить в родительском доме, чтобы заботиться о пожилых отце и матери. Так квартира досталась моему младшему брату, а тот после смерти родителей продал ее, чтобы купить собственный дом. Теперь и его уже нет в живых. Так исчезло наше семейное гнездо.

Лалаевский дом был пятиэтажным. Но если учесть потолки высотой 4,7 метра, эти пять этажей были выше современных десяти. Застройка в центре Баку плотная: стены нашего дома с двух сторон примыкали к торцам соседних зданий. С третьей возвышался кинотеатр «Араз» — так в районе Паранпета образовался типично ленинградский двор-колодец.

Но если северный двор-колодец — это сирое, темное и депрессивное место, то закрытый дворик в Баку был нашим любимым, как сказали бы сейчас, общественным пространством. Все обожали там собираться и проводить вместе долгие часы. Соседи — а двор у нас был не только интернациональным, как большинство бакинских дворов, но еще и очень интеллигентным, — играли в нарды и шахматы или просто разговаривали: обсуждали последние новости, статью из свежей «Литературной газеты», спорили обо всем подряд — например, о шахматном матче Спасского и Фишера. Потом все скинулись и купили теннисный стол — с тех пор дворовые встречи стали гораздо оживленнее.

Когда-то здание напротив нашего дома занимал ресторан, служивший источником страшных неудобств: по ночам в нем играла оглушительная музыка. В конце концов соседи договорились написать жалобу в Баксовет. Ресторан закрыли, а в его помещении стала работать замечательная чайхана. Она была открыта до двух-трех часов ночи (удивительное явление в советское время!) и идеально подходила для беспесных разговоров по душам или для посиделок за кроссвордами. Кстати, лучшие кроссворды печатали в журнале «Огонек».

Во дворе у нас сложилась дружная компания молодых ребят. Часто вечера заканчивались так. «О, уже девять, через полчаса последний сеанс в «Аразе», — говорил кто-нибудь. «Пойдем, пойдем!» — подхватывали остальные, и мы спешили в кино. Вместе

гуляли по бульвару, ходили на пляж, ездили на рыбалку. Иногда нам перепалили такие изысканные развлечения, как просмотр фестивальных фильмов в кинотеатре «Вэгни». Его директором была эффектная женщина Гада Александровна, и кажется, она и мой отец активно флиртовали друг с другом. Только этим я могу объяснить то, что мне с друзьями всегда доставались билеты на такие сеансы. Гада Александровна при этом просила обязательно передать папе большой привет.

Но любимым нашим развлечением все же были розыгрыши. Чаще всего их жертвой становился мой друг, прекрасный парень Рамис Керимов: он всему верил, а когда обман вскрывался, крайне эмоционально реагировал. Организация каждого розыгрыша была настоящей шпионской операцией: чтобы перевернуть ее, мы не жалели ни времени, ни фантазии, ни денег.

Как-то раз Рамис заполнил билет «Спортлото» и, как водится, опустил половину в желтый почтовый ящик. Вторую половину он доверчиво показал нам. Мы запомнили числа. Вскоре стали известны результаты лотереи: они были близки к тем, что указал в билете Рамис. Тогда у нас созрел план, для исполнения которого мы привлекли нашего соседа Азера, племянника министра газовой промышленности СССР Сабита Оруджева.

Азер был типичным представителем «золотой молодежи»: поработал в Алжире, после этого купил машину, внес взнос за кооперативную квартиру. Мы предложили ему стать главным исполнителем и спонсором нашего розыгрыша. Он по знакомству нашел чуть ли не первый появившийся в Баку ксерокс, скопировал бланк «Спортлото», а мы напечатали на нем на машинке примерно такое письмо: «Дорогой Рамис, поскольку обладатель выигрышного билета за вознаграждением не явился, приз переходит к тому, кто

В МОЕЙ БИБЛИОТЕКЕ 600–700 ТОМОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ – ОНИ ЗАНИМАЮТ ЦЕЛЮЮ СТЕНУ МОЕГО КАБИНЕТА

угадал самый близкий результат: к вам! Напишите, как вам было бы удобно получить деньги». Уже не помню, какую сумму мы указали, но она была ошеломительной. Азерб позаботился о московских итемпешях на конверте (отдал письмо знакомым, улетавшим в Москву по делам), и мы принялись ждать.

Казалось, никогда еще Почта СССР не работала так медленно. Мы просто извелись в ожидании победного крика Рамиса. Наконец он раздался: друга распирает от гордости и счастья. Он снисходительно поглядывал на нас, неудачников, и хвастал своим чертовским везением. Один из нас напомнил: «А ведь я одалживал тебе 30 копеек на лотерейный билет! А долг ты мне так и не отдал – значит, половина выигрыша теперь моя». Рамис горячо с ним поспорил, доказал, что никому ничего не должен, и принялся вслух строить грандиозные планы, как потратит выигрыш.

Одним словом, мы получили огромное удовольствие от всего этого спектакля. А насладившись, в деликатной форме сообщили Рамису правду. Он обиделся, наговорил нам злых слов и целые полгода с нами не общался. Мы чувствовали себя ужасно, да и скучали по другу. Но почти сразу после того, как Рамис нас простил, он снова стал мишенью розыгрыша...

В четвертом или пятом классе школы я вдруг увлекся историческими романами. Прочитав трехтомник Василия Яна о нашествиях монголов («Чингис-хан», «Батый» и «К последнему морю»), я стал искать книги исключительно с историческими сюжетами, ничто другое меня не интересовало. Даже сегодня в моей библиотеке 600–700 томов исторической прозы – они занимают целую стену моего кабинета.

Тогда, в школе, интерес к истории сильно подогревался тем, что этот предмет нам преподавала молодая учительница Любовь Александровна. Она была красивой, любила ярко и со вкусом одеваться, умело пользовалась макияжем, а уроки проводила неформально и очень интересно. Большая часть пацанов по уши влюбился в учительницу истории, остальные страстно полюбили саму историю. В числе последних был и я.

Хороший учитель и тома исторических романов привели меня на истфак Азербайджанского государственного университета. Современное здание только строилось, наш гуманитарный корпус открылся уже после моего выпуска. А мы занимались в доме Нархоза на Коммунистической улице.

После первого курса нас, неопытных студентов, отправили на месяц в археологическую экспедицию. Руководил той практикой прекрасный ученый Джаббар Халилов. Первым делом он рассказал нам, что как-то обнаружил и собственноручно откопал античный некрополь в своей родной деревне в Губинском районе. Человека, более преданного археологии, чем Джаббар-муаллим, я, пожалуй, не встречал. Мы с ним прошли множество экспедиций, а когда я поступил в аспирантуру, он стал научным руководителем моей кандидатской работы. Именно из-за него я пошел работать в Институт истории Академии наук Азербайджана, а после того как Джаббар Халилов покинул этот мир, получил «в наследство» от него отдел полевых исследований института.

Мне вообще везло на уникальных учителей. Никогда не забуду профессора Шахмалиева, уже совсем пожилую, но с острым ясным умом и огромным запасом знаний. В свое время он учил в Сорбонне и в совершенстве владел французским.

А как хорош был Сулейман Алиярлы! Любое университетское занятие мы могли прогулять, но только не его. Он был убежденным диссидентом, но каким-то чудом это сходило ему с рук. В каждой лекции – а он был оратором от бога – умудрял-

ся вернуть что-то о советской власти, ограбившей Азербайджан, о «тюрьме народов» и «империи зла». Свои крамолы он никогда не говорил прямо, только иносказательно. Запустил очередной такой намек в аудиторию, лектор выразительно замолкал. Мы называли этот прием «алиярловской паузой» и тоже молчали в полном восхищении. А когда лекция заканчивалась, шли в ближайший духан, где за баллоном пива обсуждали, что же на этот раз хотел донести до нас своим эзоповым языком Сулейман Алиярлы.

В студенческие времена мы с друзьями обожали путешествовать: на зимние и летние каникулы обязательно ехали в какое-нибудь интересное место. В 1970-е годы в системе высшего образования была запущена программа под названием «Большой треугольник» – своеобразная форма культурного обмена. Нас, студентов истфака Бакинского университета, на целый месяц отправляли в Киев, Москву и Ленинград – в каждом городе мы проводили по десять дней. А киевские, московские и ленинградские студенты ездили по маршруту «Малого треугольника» в столицы закавказских республик.

На последнем этапе «Большого треугольника» нас с моим другом и однокурсником Виктором поселили в студенческое общежитие Ленинградского университета. Очень быстро мы познакомилась с двумя симпатичными абитуриентками, обеих звали Людями. С тех пор мы встречались с ними каждый раз, когда приезжали в Ленинград.

Прошло три года, мы окончили пятый курс. В феврале шла одна из последних лекций, вскоре нас отпустили писать дипломы. Вдруг Витя, сидевший сзади, ткнул мне в спину свернутой в трубочку газетой «Вечерний Баку»: «Почитай!» А там заметка о том, что в мас в Ленинграде открывается ресторан под названием «Баку». План Виктора был простым и красивым: мы быстро пишем дипломы, едем в Питер, берем Люд и идем в «Баку». А потом возвращаемся домой на защиту. Согласитесь, отличный стимул не затягивать с дипломом!

И вот мы в веселом Ленинграде, гордо едем на такси в ресторан «Баку». И еще издаലെка видим огромную толпу перед зданием. Девушки сникли: «Мы же вам говорили, что столик надо заказывать за полгода!» Мы им: «Спокойно, сейчас все будет!» – а сами уже понимаем, что никакой ресторан нам сегодня не светит. Витя попытался уговорить швейцара пропустить нас – бесполезно.

И тут какой-то парень говорит: «Хотите, уступлю вам свою очередь? У меня заказан столик на четверых, время уже подошло, а друзей до сих пор нет». Конечно, уступил не просто так, за деньги, но это было уже неважно. Главное, что получился один из самых радостных дней-праздников, наполненный счастьем, удачей, молодостью и надеждами.

И вся жизнь была впереди. ♦

Среди Своих

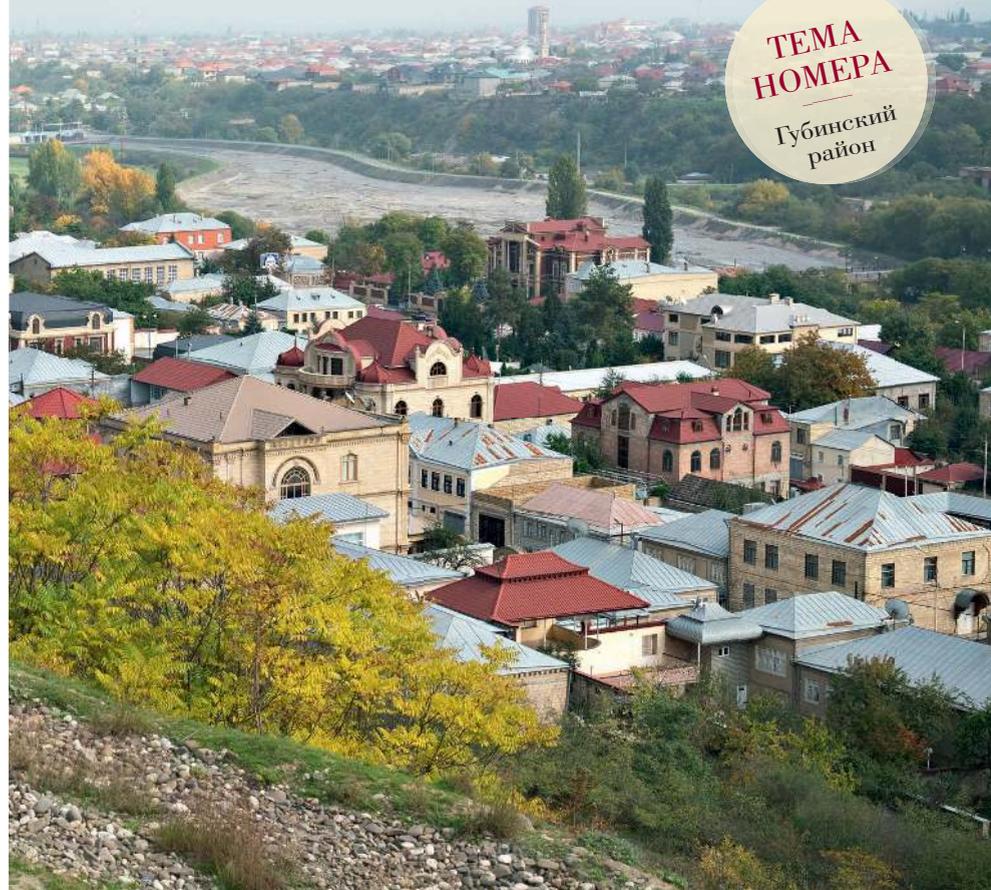

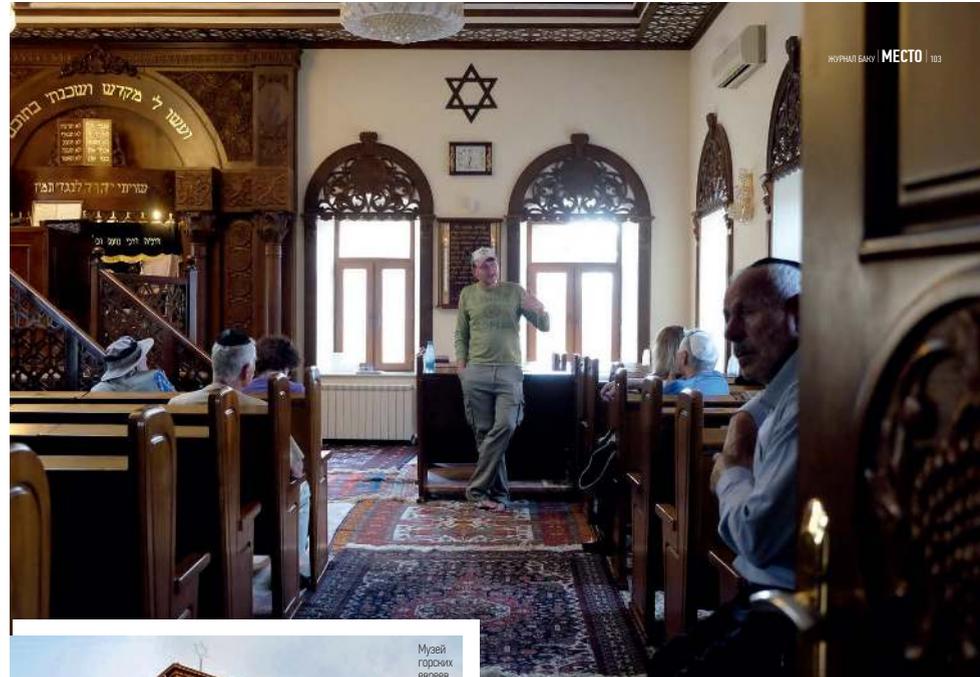
Текст: ЕЛЕНА
ГОЛОВАНОВА
Фото: АЛЕКСЕЙ
ПИВОВАРОВ

В АЗЕРБАЙДЖАНЕ МНОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЖЕМЧУЖИН. КРЫЗСКИЕ, УДИНСКИЕ, БУДУГСКИЕ СЕЛА, МОЛОКАНСКАЯ ДЕРЕВНЯ ИВАНОВКА — ВСЕ ОНИ ХОРОШО СПРЯТАНЫ В ГОРАХ И ПРЕДГОРЬЯХ, ПОДАЛЬШЕ ОТ ЦИВИЛИЗАЦИИ. **ПОСЕЛОК КРАСНАЯ СЛОБОДА, УНИКАЛЬНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ МЕСТО КОМПАКТНОГО ПРОЖИВАНИЯ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ, НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ГОРОДА ГУБА.** ШЕСТИКУПОЛЬНАЯ СИНАГОГА СМОТРИТСЯ, КАК В ЗЕРКАЛО, В ДЖУМА-МЕЧЕТЬ НА ДРУГОМ БЕРЕГУ РЕКИ ГУДИАЛЧАЙ.

ТЕМА
НОМЕРА

Губинский
район

ЧТОБЫ СОЗДАТЬ СОВРЕМЕННОЕ МУЗЕЙНОЕ ПРОСТРАНСТВО, СИНАГОГУ РАЗОБРАЛИ ПО КИРПИЧУ И ЗАТЕМ ЗАНОВО СЛОЖИЛИ ИЗ ТЕХ ЖЕ КИРПИЧЕЙ

начинаем с ее эклектичной архитектуры. Башенки и шпили, эркеры, «фонари» над синагогами (через них в молельный зал льется свет), флюгера-птички, звезды Давида в чугунном литье и кирпичной кладке... Старые деревянные дома, просевшие под тяжестью массивных застекленных веранд, чередуются с богатыми особняками 1990-х и 2000-х, украшенными лепниной, позолотой, фигурами атлантов и мифических существ. На этих улицах о вкусах определенно не спорят, а жизнь (и достаток) не прячут за высокими заборами.

Полуденная тень почти не приносит облегчения. Освежает только вид Шахдага, главной вершины Большого Кавказа: она синей громадой поднимается за лесом и зеленеющими холмами. Закрыты и лавки, и большие рестораны; с трудом обнаружили небольшую открытую чайхану напротив Дворца торжеств. Компактное проживание?

По широкому мосту мы перешли из центра Губы на левый берег Гудидалча и оказались в Красной Слободе. Уже час бродим по улицам и встретили от силы несколько человек и собак – все поспятилось от жары. Так что знакомство с Красной Слободой

Это точно здесь? Бывают моменты, когда дальше фасадов город, кажется, не пускает.

К счастью, в Красной Слободе теперь есть сердце, которое бьется всегда, – это Музей горских евреев. Кто бывал здесь раньше, тот помнит: чтобы получить ответы на свои вопросы, нужно нагнуться на беседу, где «заседали» с нардами старейшины в неизменных кепках-аэродромах. С ними можно было завести неторопливую беседу и, если повезет, получить приглашение присесть за стол и выпить армуд-другой чаю. Теперь больше не нужно полагаться на случай.

Музей горских евреев в Красной Слободе открыли два года назад, а до этого много лет была мечта... и кропотливая подготовительная работа. В здании работы главного краснослободского архитектора Гилеля бен Хаима когда-то располагалась синаго-

га квартала Карчоги. Чтобы создать современное музейное пространство, синагогу разобрали по кирпичику и затем заново сложили из тех же кирпичей (это позволило значительно увеличить метраж подземной части). Как для любого новорожденного музея, экспонаты собирали по всему миру: что-то приобрели напрямую, что-то находили на аукционах, но огромную часть коллекции музею просто подарили. Семьи приносили (и передавали издалека) старинные предметы быта,

одежду, украшения и в особенности книги – «у вас им будет лучше». На многих фоллиантах, часто рукописных, красуются старинные эскибрисы. Вот рукописная книга, которую 150 лет назад составил глава большого клана, – он выписывал цитаты из религиозных трактатов и снабжал их собственными комментариями-размышлениями. Другая семья сохранила «рассеянную Тору» раввина Рувима бен Шамуила – самый ценный артефакт библиотеки: в 1734 году эта священная книга пред-

дотвратила кровопролитие в Гусарах. Благодаря дарителям библиотека музея обещает стать самым большим в мире собранием книг на джуури – языке горских евреев. В мире на нем говорят всего несколько десятков тысяч человек.

Музей горских евреев рассказывает историю избранного народа начиная с разрушения Первого Храма и Вавилонского пленения в понятной любому возрасту форме. Но главный вопрос большинства посетителей – как евреи оказались в Губе? ►

ОБРЕТЕНИЕ ДОМА

Этот рассказ начинается издалека. Аж с царя Синаххериба, правителя Ассирии, который в конце VII века до н. э. пришел в Иудею, осадил Иерусалим (неудачно) и, уходя, захватил с собой несколько тысяч еврейских семейств. «Вот именно от этих сврвев наши предки ведут свою родословную, — говорят в Красной Слободе. — Об этом даже Александр Дюма писал — он заезжал к нам в 1858-м».

(В «Путешествии на Кавказ» слобода действительно упоминается — в пяти строчках. Особенно впечатление на французского писателя произвел тот самый мост через Гудиялчай, «над которым город возвышается более чем на сто футов. Этот подъем без парашюта был одним из самых страшных, да и ночь придавала ему фантастический вид».)

Далекie предки горских сврвев осели в Вавилоне, а позже, когда город захватил царь Кир Великий, переправились оттуда в Персию. В Персии им жилось несладко, и евреи уходили дальше, на Кавказ. Ландшафт дикого горного края создавал естественную защиту, позволяя всем, кто искал покоя, жить уединенно и в относительной безопасности, и выходцы из Персии создавали здесь свои поселения по примеру соседских сел-государств (как, например, горное Илису, которое когда-то было султанатом). Кстати, вместе с горскими евреями на азербайджанские земли переселялись и таты — так называют кавказских персов.

Горско-еврейские поселения были раскиданы по горам от Огуза и Гёкчада до Нальчика и Владикавказа. Губинская слобода была лишь одним из них... до середины XVIII века. Этот период стал расцветом Губинского ханства. Его правители Хусейн Али-хан и его сын Фатали-хан сумели объединить северо-восточные азербайджанские земли: и Шемахинское, и Шекинское, и Бакинское, и Джавадское, и Тальшинское ханства. Именно Фатали-хан начал собирать горских сврвев со всех концов своей большой «империи» на левом берегу Гудиялчая в Губе.

Переселяясь на новую землю, они привозили с собой всё самое дорогое,

в том числе имена. Названия девяти кварталов-махалля в Еврейской общине (в Красную она была переименована советской властью в 1926 году) Слободе были образованы от мест, откуда переселились переселенцы: Кюдюри, Гильгоки, Гисори, Гилски, Агаджани, Чапкени, Мизрахи... Центром каждого квартала — и географическим, и духовным — была и остается синагога. Сегодня только три из них действующие, другие или закрыты, или

функционируют как городские общественные пространства — например, клуб аксакалов.

Если пройти Слободу насквозь и подняться по лестнице на крутой холм, к поросшему травой городскому некрополю, все поселение видно как на ладони — можно зарисовать подробный план. Поразительно, как на такой небольшой территории умещаются три с половиной тысячи жителей. А ведь чуть больше ста лет назад,

**ЗА ПОЛТОРЫ
ТЫСЯЧИ ЛЕТ
(СТОЛЬКО ЖИВУТ ГОРСКИЕ
ЕВРЕИ НА КАВКАЗЕ)
МАЛЕНЬКИЙ
НАРОД НЕ РАС-
ТВОРИЛСЯ,
НЕ АССИМИЛИРОВАЛСЯ,
НЕ РАСТЕРЯЛ СВОЕЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ**

в 1916-м, согласно переписи, здесь жили восемь с половиной тысяч человек! Многие потом уехали: в Святу Землю, в Америку, Германию, в Россию... Некоторые из них подыались так высоко, что попали даже в список самых богатых людей журнала Forbes. Миллиардеры малую родину не забывают — финансируют многие местные проекты.

БУДЬ СОБОЙ

Но как возможно, чтобы за полторы тысячи лет (столько, считается, живут горские евреи на Кавказе) маленький народ не растворился, не ассимилировался, не потерял своей национальной идентичности?

На самом деле где-нибудь в людном месте в Губе — например, на базаре, где продают домашние сладости и откуда отправляются попутки в труднодоступные высокогорные деревни, — вы вряд ли отличите жителя Красной Слободы от коренного азербайджанца. Тот же орлиный профиль, густые усы, черные брови вразлет. Хозяйки с левого берега закупают те же продукты, что и хозяйки с берега правого: лавашану для кислого соуса, мед для хрустящих лепешек бищи, каштаны и курагу для нухуруша, пряную зелень.

С давних пор губинские евреи ощущают большую связь с соседями-горцами, нежели с родственни-

**УЖЕ СТО С ЛИШНИМ ЛЕТ
В КРАСНУЮ СЛОБОДУ
ПРИЕЗЖАЮТ ОЧАРОВАННЫЕ
ЭТНОГРАФЫ. УНИКАЛЬНАЯ,
ГОВОРЯТ ОНИ, У ВАС СЛОЖИ-
ЛАСЬ СУБКУЛЬТУРА, НИГДЕ
В МИРЕ БОЛЬШЕ ТАКОЙ НЕТ**

ками по еврейской линии, живущими тут же, в Азербайджане, – ашкеназами и грузинскими евреями. «Нередко горский еврей вступает с мусульманином в дружбу и, горячо поцеловавшись, делается с ним на всю жизнь курдашем, – писал в 1880-е известный этнограф Илья Анисимов в книге «Кавказские евреи-горцы», – при этом они обмениваются оружием и дают друг другу священный обет не пожать и головы в случае надобности для спасения друг друга». Вообще сосуществование народов в Губинском районе – удивительный пример толерантности, типичной для азербайджанской земли.

Уклад жизни в Слободе тоже был вполне горским: в больших домах с общим двором жили кланами в несколько поколений, выращивали табак и марену, занимались ремеслами, ткали ковры. Мужчины, как видно по старинным фотографиям, носили бешметы, папахи и кинжалы. Главой клана, конечно, был отец, с его плеч ответственность переходила к стар-

шему сыну; практиковались типично горские обычаи вроде кровной мести и похищения невесты (похищали, разумеется, из своих же).

Но всегда, во все времена в Красной Слободе свято хранили приверженность своей вере и обрядам. Постигли на Йом-Килур, отмечали Хануку, ставили хупу на свадьбу, пекли мацу, на восьмой день жизни делали обрезание новорожденным мальчикам, праздновали бар-мицву. Между собой

говорили на языке джуури, который, как ковер, сплетен из узелков иранских, тюркских и семитских, но религиозные обряды проводили строго на святом языке Торы. Джуури и иврит дети здесь учат и сегодня.

Всё это для жителей Красной Слободы просто жизнь. Но вот уже сто с лишним лет к ним приезжают очарованные этнографы. Уникальная, говорят они, у вас сложилась субкультура, нигде в мире больше такой нет. ❖

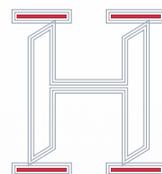

ХРОНИКА ОДНОГО НАРОДА

ХУДОЖНИК РАМИ МЕИР СЧИТАЕТ СВОИМ ДОМОМ И БАКУ, И МОСКВУ, И ИЗРАИЛЬ. ГОРСКИЙ ЕВРЕЙ, ОН ЭТОЙ ВЕСНОЙ ПРЕДСТАВИЛ В БАКИНСКОМ МУЗЕЕ КОВРА ВЫСТАВКУ «ИСТОРИЯ ОДНОГО НАРОДА – ДЛЯ ВСЕГО МИРА» (ДО ЭТОГО В МОСКВЕ ЕЕ ПОКАЗЫВАЛ МУЗЕЙ ВОСТОКА): БОЛЕЕ 40 КАРТИН И АРТЕФАКТЫ ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ, РАССКАЗЫВАЮЩИЕ О ЖИЗНИ И БЫТЕ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ.

Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА
Фото: ФАХРИЯ МАМЕДОВА

а выставках Рами Меира случаются удивительные встречи во времени. Они выглядят так: пришли самые главные, как их называет художник, зрители – представители общины горских евреев (в Москве ли, в Израиле, Германии или в Америке). Разбрелись по залам, рассматривают картины, и вдруг кто-то отчетливо и громко произносит: «Ой! Да это же моя тётя!» Так произошло, например, с картиной «Лубинские ковровщицы», которую художник написал со случайно попавшей к нему фотографии середины XX века. На тот момент он знал только, что эти женщины из числа горских евреев (джуури – так называет себя этот народ), работавших на фабрике в Красной Слободе. Благодаря случайному узнаванию их имена теперь известны и подписаны: Соня Исег Мэнэншир, Аснад Овшолум и Роза бат Бирсини Гилилова. Кстати, их лица навсегда ►

останутся и в ковроткачестве – для бакинской выставки ковровщицы объединения «Азербалча» за несколько месяцев вручную воспроектировали групповой портрет на ковре.

Рами Меир (Рахамим Мигиров) родился в Баку в горско-еврейской семье. Его дед был известным в городе раввином, его называли азербайджанским словом «сеид» – святой, уважаемый. «Красная Слобода – это земля наших матерей, а далекий Иерусалим – родина наших отцов», – любит повторять Рами. Его мать, как и все родственники по ее линии, родилась в Красной Слободе. С детства с Рами не только разговаривали на джуури, но и рассказывали джуурские притчи, из которых он черпал первое знание о мудрости своего народа. Притчи стали и первым предметом его коллекционирования. А коллекционер Рами страстный.

ОТКРЫТКА ИЗ ПРОШЛОЙ ЖИЗНИ

В молодости он учился в художественном училище на чеканщика ювелирных изделий и параллельно изучал другие техники и художественные стили. После того как по дороге на ВДНХ все чеканные работы Рами пропали, он оставил это ремесло. На дворе были 1990-е, вместе с семьей Меир эмигрировал в Израиль, там работал в архитектуре и дизайне интерьеров, а параллельно все больше интересовался своими корнями. Тогда он и начал рисовать: пейзажи, абстракции, концептуальные работы, напрямую или опосредованно связанные с иудаикой. «У меня есть понимание, что картина должна излучать добрую энергию, а не уводить человека, который на нее смотрит, в уныние или стресс, – говорит художник. – Я никогда не подхожу к холсту, если у меня нет этого светлого чувства, хорошего настроения, которое я хотел бы передать зрителю».

Еще во времена жизни в Баку Рами любил ходить по лавкам старьевщиков и букинистов. Тридцать лет назад на одном из развалов он увидел старинную, времен Николая I открытку. На обороте было написано «горный еврей». Оказалось, карточка относится к серии «Малые народы России» по фотографиям, сделанным Густавом Паули для первого большого этнографического описания страны. «Наряду с другими народами

Братья. 2017

СО ВРЕМЕНЕМ У МЕНЯ СЛОЖИЛАСЬ, НАВЕРНОЕ, САМАЯ ПОЛНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ВИЗУАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ПОСВЯЩЕННАЯ НАШЕМУ НАРОДУ И СТАРОМУ БАКУ

Открытки.
Конец XIX – первая
половина XX века

в этой серии был десяток открыток, посвященных горским евреям. Я начал разysкивать их, и со временем у меня сложилась, наверно, самая полная коллекция визуальных материалов, посвященная нашему народу и старому Баку».

На этой основе и родилась серия работ, представленная в Баку. Первую картину из жизни горских евреев Рами Меир написал в 2010 году. Тогда он еще не планировал ни серии, ни большого международного проекта, просто через кисть и краски выплеснулось на холст накопленное знание. Рами вдохновлялся сюжетами и сценками конца XIX – начала XX века, а детали – черты лиц, одежду, украшения, оружие, предметы интерьера – почти документально воспроизводил со старинных открыток и фото. Проводы горских евреев в царскую армию и их служба, свадьба в Красной Слободе, известный ансамбль Беньямина бен Давида, народ собирается у синагоги... Танец с саблями, мастерская портного, ковроткацкий станок... Мы словно проходим по выставившей из тьмы времен галерее, рассматривая лица давно ушедших людей: раввинов, торговцев тканями и яблоками, красавиц на выданье, матерей в нарядной национальной одежде, семей, представленных сразу четырьмя поколениями...

«Известный горско-еврейский художник Биньямин Шалумов – он живет в Дагестане – приехал на выставку, прошелся по ней и остался удивлен, что все лица, как он мне сказал, именно горских евреев, ничего постороннего я в них не привнес, – делится Рами Меир впечатлениями. – Другой человек долго и очень внимательно рассматривал одну картину, потом сказал: это бухарский еврей. Он определил это по мельчайшим деталям, вплоть до того, как повязан платок. Мне важно было отразить истинную картину без прикрас, и многие наши люди, особенно те, кто еще помнит старые времена, оказались за это благодарны. У нашего народа много достойных представителей: есть и академики, и профессора, и знаменитые врачи, среди которых изобретатель ортопедического аппарата доктор Илизов. Я взял на себя определенную смелость говорить за весь народ и счастлив, что у меня появилась эта возможность». ▶

С ПОМОЩЬЮ НАПАРНИКА

В те времена, о которых рассказывает Рами Меир, горские евреи не писали картин. Это был простой народ, живший земледелием, тяжелым трудом и верой. Исторически в Красной Слободе не было иерархии, не было знати, которая бы покровительствовала искусствам. Конечно, здесь занимались ремеслами, и некоторые предметы быта – украшения, кинжалы, посуда, ковры – выполнены так искусно, что сегодня их относят к произведениям декоративно-прикладного искусства. Но картин, по которым потомки могли бы составить представление о жизни ушедших поколений, не было. Своей серией работ Рами Меир словно бы ретроспективно создает эту никогда не существовавшую традицию живописи.

«В процессе работы над выставкой мне открылся образ уверенного в правильности выбранного пути, талантливый и увлеченный своей масштабной и прекрасной идеей художника, – говорит Мария Филатова, куратор выставки «История одного народа – для всего мира», научный сотрудник Музея Востока, известный специалист по азербайджанскому искусству. – Рами Меир вышел на художественную сцену, показав зрителям серию картин «Горские евреи», работы, выполненные в технике чеканки по металлу, объекты из дерева, а также часть своей коллекции старинных открыток и предметов декоративно-прикладного искусства. Рами разносторонен и одновременно целен в своих проявлениях. Он транслирует нам не только эмоции, но и философский базис, глубокие знания истории, которые собирает и осмысливает многие годы».

«Для меня творчество Рами Меира неотделимо от его личности не только как автора живописных работ, но и в более широком смысле, – продолжает куратор. – Несомненно, для каждого малого народа очень важен представитель, который становится проводником своей культуры в большой мир. Именно такую трудную и благородную миссию взял на себя Рахамим Мигиров. В этом контексте можно смело говорить не только и не столько о художественной ценности отдельных произведений, но о его живописи как части замечательного гуманистического плана. Выставки

1

2

3

1. Суббота – Шаббат. 2007
2. Ашеронский полуостров. 2018
3. Кавказские красавицы. 2017

в московском Государственном музее Востока и в азербайджанском Национальном музее ковра – важнейшие этапы реализации этого плана, всестороннего и вдумчивого рассказа-посвящения своему народу».

Рами Меир останавливается у картины «Горские евреи-земледельцы». «Посмотрите на эти лица, – говорит он. – Эти люди жили в горах, где трудно возделывать землю, они трудились, чтобы прокормить свои семьи. Что помогло им? Смирение и Божья помощь».

У горских евреев есть пожелание «Худо Хэрмэх» – в переводе с языка джуури «пусть твоим напарником будет Бог». В нем есть глубокий подтекст, позволяющий, может быть, хоть немного приблизиться к пониманию их отношения к жизни. Человек – проводник воли Всевышнего: чем больше ответственности он берет на себя, тем благосклоннее Бог помогает ему; чем больше он отдает, тем больше получает. С этим принципом горские евреи живут много веков. Несмотря на то что небольшая община, немногим больше 200 тысяч, сейчас разбросана по разным странам и континентам, она живет как будто по старым правилам. Люди стараются держаться вместе. Кто может, тот помогает своему народу и работает на его благо.

Так, во время подготовки бакинской выставки команду Рами Меира консультировала историк горских евреев израильтянка Фрида Юсуфова. А сам Рами, уже много лет живущий в Москве, во время пандемии записал видеокурс «15 уроков джуури». Два года назад он возглавил Союз художников горских евреев России; сегодня в нем состоит уже больше 40 живописцев, и Рами не без удовлетворения отмечает, что некоторые вслед за ним увлеклись этнографической темой и пишут теперь улицы не Парижа, но Губы.

«Нашему народу еще многое нужно сделать, – говорит Рами Меир. – Нас не так много в мире, но мы до сих пор храним память и Израиля, и древнего Вавилона, и Персии, и Азербайджана. У нас много талантливых людей, пусть они делают больше и больше для всего мира. Моя личная мечта – чтобы передвижная выставка с этими картинами проехала по всем странам, где живут горские евреи». ❖

Я НИКОГДА
НЕ ПОДХОЖУ
К ХОЛСТУ, ЕСЛИ
У МЕНЯ НЕТ
ХОРОШЕГО
НАСТРОЕНИЯ,
КОТОРОЕ Я ХОТЕЛ
БЫ ПЕРЕДАТЬ
ЗРИТЕЛЮ

Рассказанное на пальцах

КОВЕР В АЗЕРБАЙДЖАНЕ — НЕ ПРОСТО ПРЕДМЕТ ИНТЕРЬЕРА. МАСТЕРСТВО ТКАЧИХ, СОЗДАВАВШИХ СВОИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ГОДАМИ (ДАЖЕ СЕГОДНЯ НА ТО, ЧТОБЫ СОТКАТЬ ОДИН МЕТР, УХОДИТ МЕСЯЦ РУЧНОЙ РАБОТЫ), ПОДНЯЛО ЭТО РЕМЕСЛО НА УРОВЕНЬ ИСКУССТВА, КОТОРОЕ В XX ВЕКЕ СТАЛ ИЗУЧАТЬ СПЕЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ НАУКИ — КОВРОВЕДЕНИЕ. АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ КОВРЫ РАЗДЕЛИЛИ НА ЧЕТЫРЕ ТИПА, КОТОРЫЕ, В СВОЮ ОЧЕРЕДЬ, ДЕЛЯТСЯ НА СЕМЬ ГРУПП: ГУБИНСКУЮ, ШИРВАНСКУЮ, БАКИНСКУЮ, ГЯНДЖИНСКУЮ, ГАЗАХСКУЮ, КАРАБАХСКУЮ И ТЕБРИЗСКУЮ. ГУБА И ОКРЕСТНОСТИ И СЕГОДНЯ МЕСТО РОЖДЕНИЯ ПРЕКРАСНЫХ КОВРОВ.

Текст: ЕЛЕНА
ГОЛОВАНОВА
Фото: АЛЕКСАНДР
ТРОНСКИЙ

Один из наиболее древних азербайджанских ковров в коллекции нью-йоркского музея искусств Метрополитен (возраст этого экспоната составляет около трех столетий) предположительно был соткан в Губе. К этому склоняются эксперты, глядя на его сложный, богато декорированный орнамент, в котором некоторые элементы напоминают то ли зубчатый край виноградного листа, то ли гребень дракона. Всего в губинской школе различают более 30 композиций, у каждой — десятки собственных геометрических и растительных элементов: они изображают музыкальные и сельскохозяйственные инструменты, поднос-хончу, светильники, рога, ножницы, полумесяц, костер, уток, раков, голову птицы, крошечные цветы...

Фатима Агамирзаева, глава ковровой мастерской Аугун из Губы, способна многое рассказать о любом ковре, лишь бросив на него взгляд. Большой прохладный дом, несколько просторных светлых комнат с ткацкими станками — за ними работают ученицы Фатимы ханым, которые приезжают из далеких сел района (научив-

шись, они будут работать уже из дома). В мастерской десятки ковров. Если рассматривать их внимательно — лучше всего по одному выносить в сад, разворачивать и расстилать-развешивать среди деревьев, — то окажется, что каждый — настоящее сокровище. Взять хотя бы «Зейхур» (на фото вверху). Как и в других случаях, фрагмент старинного ковра с этим орнаментом попал в мастерскую случайно: «Нашли ребята в одном из селений высоко в горах, принесли мне кусок, мы восстановили узор». Композиция ковра «Зейхур» довольно древняя — она восходит к дворцовым коврам «Хатаи» эпохи Сефевидов.

Нам, новичкам, Фатима ханым объясняет, что главный цвет губинских ковров красный: «Красный любили, потому что в горах зимой сыро, холодно, а постелешь на пол красный ковер — сразу как будто теплее становится. И изображали на нем солнце, птичек, цветы, потому что ковер был для радости». В конце мая собирали в горах цветы растения, похожего на дикую морковь, — именно оно давало этот жаркий оттенок красного. ►

В СТАРИНУ ВЫСОКО В ГОРАХ ЛЮДИ ОБРАЩАЛИ ВНИМАНИЕ НА МЕЛОЧИ, О КОТОРЫХ СЕГОДНЯ НЕ ЗАДУМЫВАЮТСЯ. НАПРИМЕР, НА ТО, КАКОЕ НАСЕКОМОЕ ПОСЛЕ ЗИМЫ ПОЯВИТСЯ ПЕРВЫМ. КАКОЕ ВЫПОЛЗЛО – ТАКОЙ И БУДЕТ ГОД: УРОЖАЙНЫЙ ЛИ, ЗАСУШЛИВЫЙ ЛИ, ДОЖДЛИВЫЙ ЛИ. НА ЭТОМ КОВРЕ ИЗ СЕЛА ЧИЧИ ПОД НАЗВАНИЕМ «АГ ГЮЛЬ» («БЕЛЫЙ ЦВЕТОК») СХЕМАТИЧНО ИЗОБРАЖЕНО НЕСКОЛЬКО ВИДОВ НАСЕКОМЫХ. КОВРЫ «АГ ГЮЛЬ», ПОСВЯЩЕННЫЕ РАСТЕНИЯМ И ВСЕМ, КТО НА НИХ ЖИВЕТ, ТКАЛИ В ДРУГИХ ВЫСОКОГОРНЫХ СЕЛАХ ГУБИНСКОГО РАЙОНА.

В ЦЕНТРЕ ВСЕЛЕННОЙ – СОЛНЦЕ, РЯДОМ – ТУМАН И ОБЛАКА. ПРИ СВЕТЕ СОЛНЦА ЖИВОТНЫЕ ЖИВУТ В МИРЕ И СОГЛАСИИ, А НОЧЬЮ ПРОЯВЛЯЮТ СВОЙ ИСТИННЫЙ ХАРАКТЕР. ЛЕВ КРАДЕТСЯ НА ОХОТУ, ВОЛК СЪЕДАЕТ КОЗУ. БОЛЬШАЯ ПТИЦА КРИЧИТ, ПРЕДУПРЕЖДАЯ О БЕДЕ. ВСЁ ЭТО РАССКАЗАНО – ЗАКОЛЬЦОВАНО – В ПОХОЖЕМ НА ПЕРСИДСКУЮ МИНИАТЮРУ КОВРЕ ПО МОТИВАМ ДРЕВНЕИНДИЙСКОГО ЭПОСА «КАЛИЛА И ДИМНА», КОТОРЫЙ СОТКАЛА ОДНА ИЗ УЧЕНИЦ В КАЧЕСТВЕ ДИПЛОМНОЙ РАБОТЫ.

КОГДА-ТО ШЕРСТЯНЫЕ НИТИ, ИЗ КОТОРЫХ ТКАЛИ ГУБИНСКИЕ КОВРЫ, ОКРАШИВАЛИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КРАСИТЕЛЯМИ, ДОБЫТЫМИ ИЗ МЕСТНЫХ РАСТЕНИЙ. СЕЙЧАС В ГУБЕ ЗАНИМАЮТСЯ ВОССТАНОВЛЕНИЕМ РЕЦЕПТУР И СОЗДАНИЕМ ПЛАНТАЦИЙ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ЦВЕТОВ И ТРАВ.

«КОГДА КОВЕР НАЧИНАЕШЬ, ДАЖЕ ИМЯ СВОЕ ЗАБЫВАЕШЬ», – ГОВОРЯТ МАСТЕРИЦЫ. УЗЕЛОК ЗА УЗЕЛОМ (В ОДНОМ КВАДРАТНОМ МЕТРЕ – ДО 300 ТЫСЯЧ УЗЛОВ), ОН РОЖДАЕТСЯ МЕДЛЕННО, ТРУДНО, ПОДНИМАЕТСЯ, КАК ГОРА. ТЕКУЩАЯ ВОДА УЗОРА НА ПРОХЛАДНОМ КОБАЛЬТОВОМ ФОНЕ. СРЕДИ ТКАЧИХ СУЩЕСТВУЕТ ПОВЕРЬЕ, ЧТО ВСЕ ЭТО ВРЕМЯ НУЖНО ГНАТЬ ОТ СЕБЯ ПЛОХИЕ МЫСЛИ: КОВЕР ВПИТЫВАЕТ ЭНЕРГИЮ СОЗДАЮЩИХ ЕГО РУК. ЗАТО СРЕДИ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ КОВРОВ, СОТКАННЫХ В ГОРАХ, НЕТ ДВУХ ОДИНАКОВЫХ.

ФОТО: ДМИТРИЙ ПИВНИЦКИЙ (2)

В ХЫНАЛЫГЕ, ГРЫЗЕ, АЛПАНЕ, ДЖЕКЕ, ЕРФИ И ЕЩЕ ТРЕХ ДЕСЯТКАХ СЕЛ ГУБИНСКОГО РАЙОНА ТКУТ СОБСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИОННЫЕ КОВРЫ. ГДЕ-ТО ЕСТЬ АРТЕЛИ, ГДЕ-ТО – НЕБОЛЬШИЕ МАСТЕРСКИЕ С МАГАЗИНЧИКАМИ, КУДА МОЖНО ЗАЙТИ. ВОЗМОЖНО, ВАМ НЕ ОТКАЖУТ, ЕСЛИ ВЫ ПРОЯВИТЕ ЛЮБОПЫТСТВО И ПОПРОСИТЕ РАЗРЕШЕНИЯ ВЗГЛЯНУТЬ НА СТАРИННЫЕ ДОМАШНИЕ КОВРЫ. А В ЖАРКИЙ ЛЕТНИЙ ДЕНЬ И ПРОСИТЬ НЕ НАДО – САМЫЕ ЦЕННЫЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ ПРОСУШИВАЮТ ОТ ЗИМНЕЙ СЫРОСТИ ПРЯМО НА УЛИЦЕ, НА ГОРЯЧИХ КАМНЯХ.

Складывая рисовые кружева

Текст:
ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА

ПРОСТОЕ СЧАСТЬЕ В ГУБЕ ИЗМЕРЯЕТСЯ РОМБИКАМИ. КОГДА
ДУША ПРОСИТ, КОГДА ДЕТИ ВДРУГ ЗАЕХАЛИ, ГОСТИ ЗАШЛИ — ИСЧЕЗАЕШЬ
НА МИНУТКУ, СПУСКАЕШЬСЯ К РУСТАМУ, ИЛИ К ЭЛЬНУРУ,
ИЛИ К АБИЛЬФАЗУ, ИЛИ К МАМЕДУ (ЦЕХА ЕСТЬ
БУКВАЛЬНО В КАЖДОМ КВАРТАЛЕ), ПОКУПАЕШЬ НЕСКОЛЬКО
КРАСНЫХ РОМБИКОВ — И МИРОПОРЯДОК ВОССТАНОВЛЕН.

Оговоримся сразу: в Губе, как и повсюду в Азербайджане, пахлаву готовят дома только самые отчаянные. А зачем? Ведь вкуснее, чем профессионал, не сделаешь, да и процесс этот, если делать всё по правилам, крайне трудозатратный. Конечно, его можно оптимизировать – но есть подозрение, что только при соблюдении всех ритуалов, наличии нужных продуктов и арсенала старомодных приспособлений получится оригинальный вкус. Другое дело, когда настоящей пахлавы поблизости нет и достать невозможно...

Пахлава начинается с орехового сада. Свежесобранные спелые орехи (они самые сладкие и не горчат) педантично вручную очищают от шелухи: в правильной начинке на нее не должно быть даже намска. Хотя бы потому, что это неэстетично. Самая диетическая, если можно здесь использовать это слово, сладость получается с миндалем. Встречается в Губе пахлава и с фундуком, и с фисташками (как-то на празднике мы видели даже полосатую, с чередующимися слоями ярко-зеленых фисташек и других орехов), но классическая губинская – с грецким. Если на этапе очистки от шелухи вы не сдались, доставайте тяжелую прабабушкину скалку с металлическими зубьями: именно она измельчает орехи в начинку правильного калибра – грубого помола массу (ну ладно, здесь даже профессионалы позволяют себе хитрить и пользуются мясорубкой – силы еще пригодятся). Смешав горю молотых орехов с сахаром и душистым молотым кардамоном, отставим их пока в сторону.

Пахлава в современном виде известна на Востоке как минимум с XV века. В один жаркий августовский день 1453 года султану Мехмеду II так понравилась сладость, приготовленная придворным поваром, что он повелел записать рецепт – эта запись сохранилась в архиве дворца Топкапы в Стамбуле. Но кто знает, сколько веков до этого на кухнях в разных частях Востока экспериментировали со слоеным тестом, медом и орехами?

В Азербайджане ее тоже готовили столетиями. Прежде – только на Новруз, сейчас – каждый день (но нам нравится идея пахлавы как долгожданной награды за ежедневный тяжелый труд, символ первой звезды в первый день нового года). Самый ▶

ПАХЛАВА ГУБИНСКАЯ

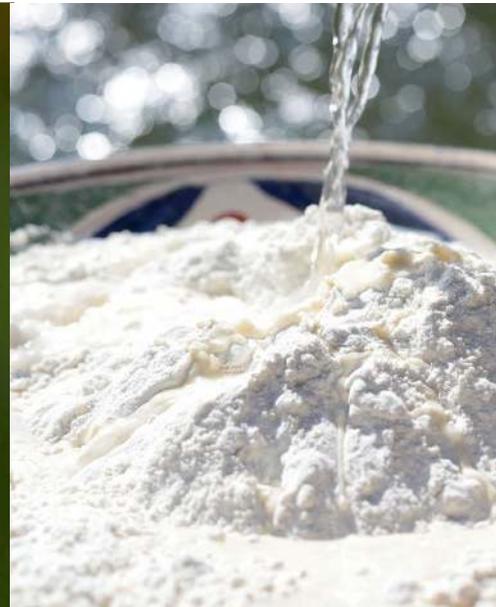
ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ: 500 г рисовой муки очень мелко помолта • 500 г грецких орехов • 500 г сахара • 1 ч. ложка шафрана • кардамоном по вкусу, красный краситель

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ:

Очищенные орехи пропустите через мясорубку, перемешайте с сахаром и растертым кардамоном. Из рисовой муки замесите тесто, по консистенции похожее на тесто для блинов, понемногу подливая воду. Небольшими порциями наливайте это тесто в чашку с дырочками в доннышке, рисуйте на раскаленной сковородке решетку и жарьте ризиту. Для домашней пахлавы можно обойтись 10–15 слоями.

Половину готовой ризиты выложите в форму, сверху положите слой ореховой начинки и укройте второй половиной ризиты. Если некоторые «решетки» порвались или деформировались, их можно уложить в середину пахлавы – главное, чтобы их были первый и последний слои. Края готовой пахлавы аккуратно пооберните, нарежьте на ромбы (исключительно по линейке) так, чтобы нож обязательно прорезал и нижний слой. Заварите чайную ложку шафрана несколькими чайными ложками кипятка, дайте остыть, добавьте красный краситель и кисточкой покрасьте верхний слой пахлавы.

Поставьте форму на огонь и жарьте до золотистого цвета, не переворачивая, около 20 минут. Готовую пахлаву залейте сиропом из сахара и воды (в соотношении 2:1) и оставьте остывать на несколько часов.

популярный десерт на азербайджанской земле, в разных городах пахлаву готовят по-своему: в Баку запекают в духовке, в Гяндже – на открытых углях, установив над ними гигантский медный поднос меджмеи. Тесто замешивают из муки, яиц, топленого масла и розовой воды, а потом раскатывают так тонко, как только возможно, при помощи двухметровой скалки из тутового дерева.

В Шеки и Губе пахлаву готовят из рисовой муки. Она такая деликатная, что когда-то ее смалывали на водяных мельницах: если не охлаждать камень в процессе, шелковистая рисовая пудра подгорит. Понемногу подливая воду, замешивают жидкое тесто. А дальше при помощи еще одного девайса, похожего на чашку с маленькими дырочками в донышке, на горячей сковороде рисуют похожую на кружева «паутинку» – ришту. Каждая ришта – один слой для пахлавы, а в губинской таких слоев 50!

...В цехе стоит страшная жара – в летний день на улице и то прохладнее. Халвачи говорит, что это одна из причин, почему молодые не идут в профессию (кроме того, это тяжелый физический труд, неслучайно халвачи – традиционно мужская работа). В своем крошечном ателье мастер готовит две сладости – пахлаву и бюкме. Вторая – неизменный спутник первой, ее более простое и демократичное альтер эго. Ришта и начинка для обеих одинаковы, только в момент, когда выпеченные слои уже переложены ореховым «фаршем», халвачи для приготовления бюкме (в переводе «завернутая») просто складывает всё конвертом или сворачивает в рулет и обжаривает. Бюкме едят сразу же, с пылу с жару, пока она горячая и мягкая. А пахлаву нужно «доводить до ума».

Губинскую пахлаву узнаешь издалека. Обычно она ярко-красного цвета: после того как 50 слоев ришты переложены начинкой и с ювелирной точностью выложены на круглом противне, подравнены и разрезаны по линейке, пахлаву, похожую на аккуратный чертёж, смазывают настоем шафрана, разведенным с красным красителем. Почему именно красным? Немногослышней халвачи пожимает плечами, а нам остается только догадываться, почему в Губе вообще особое отношение к красному цвету.

В центр каждого ромба кладут по половинке грецкого ореха. Посудину устанавливают на газовой конфорке диаметром один метр, специально сконструированной для равномерной выпечки, как и высокий металлический конус, которым ее заботливо укрывают во время приготовления. Осталась самая малость – приготовить горячий шербет и залить им готовую и снятую с огня пахлаву. Остывая, за несколько часов она пропитается сладостью, и тогда можно будет наконец снять пробу – вынуть первый ромбик из идеального пазла.

От Греции и Алжира до Ливана и Узбекистана – пахлаву считают своей в разных странах. Везде она выглядит по-разному, готовится по-разному, подается по-разному – но среди всех версий губинская пахлава точно не теряется. И не только потому что красная! ❖

Журнал "Баку"

Множество интересных историй про Азербайджан

Подпишитесь

На бульваре: спонтанная фотография Эмиля Агаева

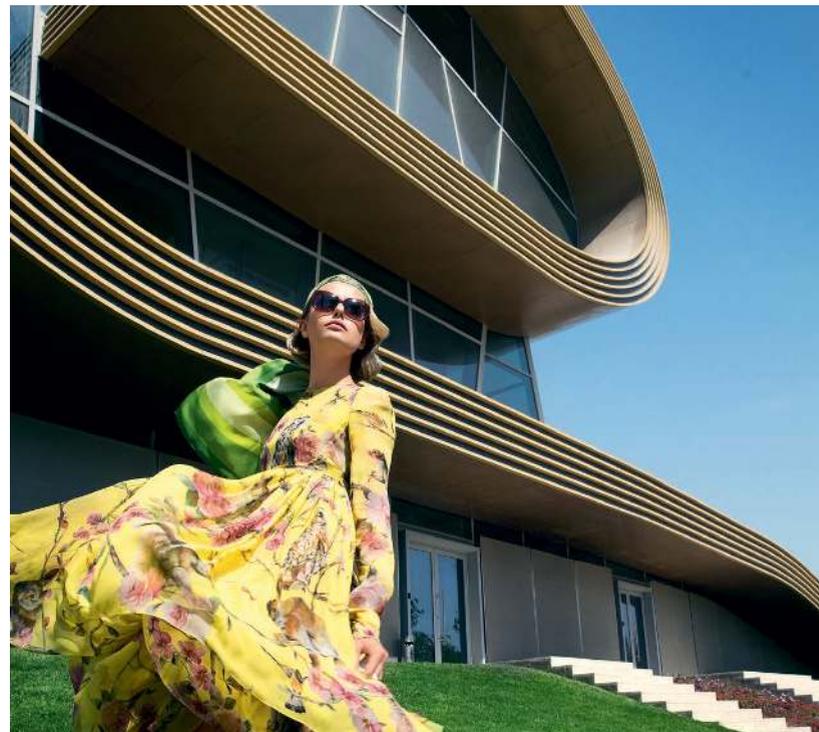
Пианистка Саида Тагизаде: «Не соглашайтесь на то, что не устраивает»

Струны Рамиза Кулиева: известный тарист вспоминает Баку своей юности

Прирученный огонь: баранина и картошка в тандыре

ПРОГУЛКИ СО СМЫСЛОМ

ПРЕКРАСНЫ ПРОГУЛКИ ПО НЕЗНАКОМОМУ ГОРОДУ! В ОДИНОЧКУ И В КОМПАНИИ, ПО КАРТЕ И БЕЗ, ПО УЛИЦАМ ЦЕНТРАЛЬНЫМ ТУРИСТИЧЕСКИМ И «ПО ИЗНАНКЕ», КОТОРУЮ ЗНАЮТ ТОЛЬКО МЕСТНЫЕ И КОТЫ. **ПРОГУЛКИ БЕСЦЕЛЬНЫЕ, КУДА ГЛАЗА ГЛЯДЯТ, И ТЕМАТИЧЕСКИЕ, ОБЪЕДИНЕННЫЕ ОБЩЕЙ ИСТОРИЕЙ. ПОСЛЕДНИЕ МЫ ЛЮБИМ ОСОБЕННО – НАЙТИ ИДЕЮ ДЛЯ ПРОГУЛКИ СО СМЫСЛОМ В БАКУ НЕ СОСТАВЛЯЕТ ТРУДА. ►**

Текст:
ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА

ФОТО: ELSBENTZOLL / UNICOM (1)

* КСТАТИ

В ресторане Art Garden, расположенном в малом бакинском караван-сараях, обед могут сервировать в одном из десяти «кабинетов», в которые превратились явля (все они концептуально оформлены разными азербайджанскими художниками). Вечером приятнее посидеть за столиками в большом дворе — не только поесть, но и послушать национальную музыку и легкий джаз.

КАРАВАН-САРАИ

ЕСЛИ ЕСТЬ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ НАСТОЯЩИЕ ПОРТАЛЫ В ПРОШЛОЕ, ТО ЭТО КАРАВАН-САРАИ. ОНИ И СЕГОДНЯ ВЫПОЛНЯЮТ ТУ ЖЕ ФУНКЦИЮ, ЧТО И ВО ВРЕМЕНА ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ: В НИХ МОЖНО ПЕРЕДОХНУТЬ ОТ УЛИЦ, СПРЯТАТЬСЯ ОТ ЖАРЫ, ПОБЕЖДАТЬ ПОД ОСВЕЖАЮЩЕЕ ЖУРЧАНИЕ ВОДЫ В ФОНТАНЕ, КУПИТЬ ЛЮБОПЫТНУЮ ВЕЩЬЦУ НА ПАМЯТЬ ИЛИ ДАЖЕ ПЕРЕНОЧЕВАТЬ.

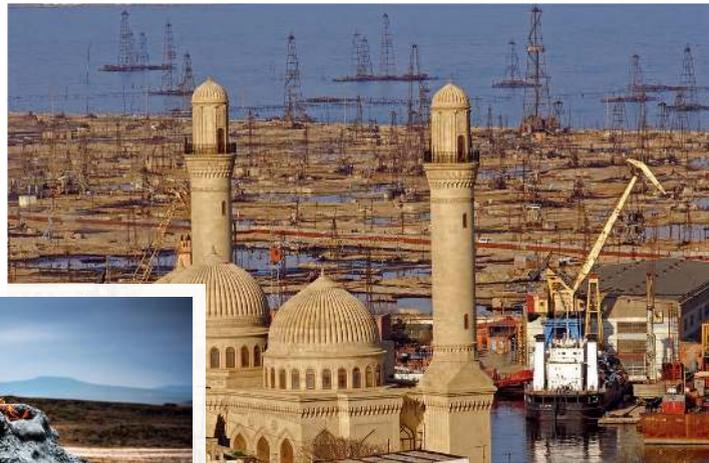
Верблюд может преодолеть около 150 километров за световой день, так что караван-сарай исторически располагались именно на таком удалении друг от друга. Если нанести на карту современного Азербайджана все сохранившиеся караван-сарай, можно проследить караванные пути 500-летней давности. Постоялых дворов эпохи Шелкового пути существует немало — и в больших городах, и в маленьких селах, и посреди голой степи, — но судьбы их сложились по-разному. Некоторые превратились в роскошные отели (как огромный шекинский Yuxarı Kağvansaya с его тремя сотнями номеров). Большинство хорошо сохранилось, как, например, караван-сарай Гарачи («цыганский») возле села Перекешкуль на окраине Гобустанского заповедника: здесь можно побродить по комнатам, взглянуть в хозяйственные помещения, даже прочитать над воротами имя владельца — Ширваншах Халилуллах. Вот только добраться сюда так сложно, что встретить здесь можно только ветер...

Зато в Баку совершить путешествие в прошлое можно не выходя за пределы старого города Ичери шехер. Из девяти караван-сараях до наших дней дошли четыре, и находятся они буквально на расстоянии вытянутой руки. В отличие от караван-сарая на Абшероне или на горных перевалах, похожих на маленькие крепости с глухими стенами и дозорными башнями (в тех местах гостям требовалась в первую очередь надежная защита), бакинские постоялые дворы были более светскими.

...Кутабы с гранатом и сумахом, омлет кюкю, долма — на необычном медном подносе прибывает бакинских завтрак à l'ancienne в маленьком караван-сараях Мултани. На каменном полу — увидавшие виды ковры, над внутренним двориком навес (он не только защищает от солнца, но и прикрывает заглядывающих сверху дома). Наигрывает что-то музыкант на таре, по углам расставлены каменные бабы — самые древние обитательницы этого здания, нашли свои места и другие старинные предметы. В XIV веке маленький Мултанский караван-сарай построили для своих нужд купцы из одноименного города в Индии (теперь это Пакистан), кстати, благодаря им же в Баку появился храм огнепоклонников.

Через дорогу от Мултани — караван-сарай Бухарский, где останавливались торговцы. Тут совсем другая архитектура: восьмиугольный внутренний двор, балкончики, камини со восточными в стены дымоходами, открытый бассейн. С момента постройки в XV веке — почти никаких изменений.

Сегодня во всех бакинских караван-сараях работают рестораны национальной кухни. Но, вполне возможно, совсем скоро исследовать эти древние строения можно будет и на другом уровне. Под Ичери шехер проложены древние подземные ходы и даже дороги — во время раскопок их могли видеть все любопытствующие. Самый известный тоннель начинается от Дворца Ширваншахов, есть подземные ходы и под Девичьей башней. Большинство из них засыпано либо опасно для передвижений. Но сейчас под одним из караван-сараях ведутся работы по расчистке подземелий, и по отсырившим ступенькам уже разрешают спуститься вниз, взглянуть в густую тьмуну вогла. Когда работы закончат, здесь обещают открыть музей. ♦

НЕФТЬ

ЧТО В БАКУ ИМЕЕТ ОТНОШЕНИЕ К НЕФТИ? ДА ПОЧТИ ВСЕ — ОТ ПЫШНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ОСОБНЯКОВ В ЦЕНТРЕ ДО МЕНЯЮЩИХ ЦВЕТА НЕБОСКРЕБОВ, ОТ ПЛАТФОРМ ДАЛЕКО В МОРЕ. ПОХОЖИХ НА ВОДОМЕРОВ, ОТ СУПЕРСОВРЕМЕННОЙ ТРАССЫ «ФОРМУЛЫ-1». ИМЕННО НЕФТЬ ОПРЕДЕЛИЛА ОБЛИК И ХАРАКТЕР ГОРОДА, И В НАШЕМ ПУТЕШЕСТВИИ ОНА ЗАСЛУЖИВАЕТ ОТДЕЛЬНОГО РАССКАЗА.

Бакинские гиды посвящают «черному золоту» отдельную экскурсию. Ее начинают с улицы Истиглаит, вдоль которой стоят дома промышленников и магнатов времен первого нефтяного бума. Этот период второй половины XIX — начала XX века случился благодаря изобретению новых методов бурения, особенно морского бурения: к началу XX века бакинские промыслы приносили более 11 миллионов тонн нефти в год — около 95 % добываемой в Российской империи и около 52 % мировой добычи.

Но и задолго до того нефти в Азербайджане было так много, что земля буквально сочилась ею. Сохранились многочисленные свидетельства путешественников разных эпох о прудах с черной жидкостью, которой можно «заполнить сто судов»; о том, как люди заливали колодезь водой, чтобы нефть всплыла наверх, и тогда ее собирали сумками из толстой кожи; о караванах верблудов, грузивших нефтью. Чужеземцы подтверждали: вокруг Баку существуют сотни нефтяных колодезь, а газ вырывается из-под земли и загорается от соприкосновения с кислородом — как будто сама земля горит под ногами.

Наша тематическая нефтяная прогулка (для нее понадобится такси) начинается в пригороде Биби-Эйбат: здесь 14 июля 1848 года была пробурена ударным способом с применением деревянных штанг первая в мире нефтяная скважина. Сто лет назад биби-эйбатский пейзаж представлял собой «лес» разновеликих деревянных пирамид, в каждой пряталась допотопная буровая установка. Выглядело это не менее гипнотически, чем Долина царей в Луксоре. Некоторые из тех нефтяных вышек — конечно, давно законсервированных — можно увидеть и сегодня.

Дальше такси везет нас на другой конец — к бывшему Черному городу. Нефтяной пригород — первую в России спланированную промзону — заложили в 1876 году: здесь черную «кровь» перетогали по нефтепроводу, ею была пропитана земля, черный отсвет лежал на лицах рабочих... За век этот район утратил стратегическое значение, и с середины 2000-х начались работы по превращению Черного города в экологичный квартал Baku White City с современными зданиями, широкими проспектами, кафе и спортивными площадками.

Память о прошлом живет в Вилле Петролея — так назывался рабочий поселок, построенный нефтепромышленниками братьями Нобель (теми самими, из Швеции); здесь же располагалась их резиденция. В 2000-е здание и интерьеры виллы отреставрировали, и теперь в особняке действует музей нефтяной эпохи.

Впрочем, на этом с нефтью мы не прощаемся. В Баку она принимает удивительные формы: художники рисуют картины нефтяными красками, а спа-салоны приглашают на гламурные нафталовые ванны. Нафтаган, конечно же, не нефть, а вытяжка из нее, дистиллят полезных элементов, но на вид не отличить — густая, пахучая, темная жидкость. Полный эффект погружения! ♦

* КСТАТИ

Увидеть нефтяные картины можно в мастерской художника Али Шамси. Мастерская — одно из самых узнаваемых зданий в Ичери шехер. Фасад креативно украшен самыми разными артефактами, внутри — если радушно хозяин дома и принимает гостей — еще интереснее.

СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА

УДИВИТЕЛЬНЫЕ СИЛУЭТЫ НЕБОСКРЕБОВ ИЗ СВЕРНУЮЩЕГО НА СОЛНЦЕ ЗАКАЛЕННОГО СТЕКЛА — НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ БАКИНСКОГО ПЕЙЗАЖА. МНОГИЕ ТУРИСТЫ УДИВЛЯЮТСЯ: ЕХАЛИ ЗА ВОСТОКОМ И СТАРИНОЙ, А ПОПАЛИ В УЛЬТРАСОВРЕМЕННЫЙ МЕГАПОЛИС «ПОЧТИ КАК ДУБАЙ». ДА, ЭТА ЧАСТЬ БАКИНСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ — ОТДЕЛЬНАЯ ГЛАВА В ВИЗУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ГОРОДА.

Знаете ли вы, что архитекторы из других стран специально объединяются в группы и приезжают в Баку изучать его с точки зрения новой урбанистики? Реконструкция и реновация, благоустройство, планирование, интеграция новых форм в историческую ткань города, проспекты, осуществленные мировыми звездами, — на тщательное изучение темы закладываются несколько дней. Последом и мы их примеру, увидим хотя бы некоторые, самые яркие из новых «приобретений» Баку.

Современная архитектура служит не только красоте — прежде всего она делает город удобнее и функциональнее. Поэтому уже по дороге начнем подмечать мелочи: оригинальный дизайн входов в метро, автовокзал, силуэтом напомина-

ющий корабль, сбегающие под землю бесшумные лестницы; в сияющем мраморном подземном переходе под проспектом Нефтяников заодно и фотовыставку посмотрим. Увидим выдающиеся спортивные сооружения нового поколения: опоясанную парящими лентами Гимнастическую арену, Олимпийский стадион, талящий в себе мощные спецэффекты Crystal Hall в виде цветка оригами. За минувшее десятилетие Баку много раз принимал мероприятия мирового масштаба, от конкурса «Евровидение» до Европейских игр, и для этого обязался соответствующей инфраструктурой. В новые концептуальные формы облекли и знаковые для азербайджанской столицы музеи: Музей ковра — в здании, похожем на свернутый ковровый рулон, Международный мутам-центр неподалеку напоминает национальный инструмент тар.

Главный вызов для любого города — создать уникальный, узнаваемый скайлайн. Этот устойчивый термин (дословно «линия горизонта») обозначает панораму, вид на город. В Баку таковой уже немислим без языков пламени Огненных башен и полумесяца огня Crescent. Flame Towers, спроектированные американским архитектурным бюро НОК, освещают небо над столицей уже десять лет. Форма трех небоскребов вместе сразу несколько смыслов: и зороастрийское прошлое страны огня, и нефть, и высокие технологии будущего. Полуциркульный небоскреб в виде обращенного концами к земле полумесяца, по замыслу авторов — корейского архитектурного бюро HeeIm Architects, отсылает к одному из символов Азербайджана, изображенному и на флаге.

Но главную жемчужину Баку не увидеть с набережной. Великий зодчий Заха Хадид, презрев законы физики, построила здесь одно из основных зданий современной мировой архитектуры. Центр Гейдара Алиева открылся в 2012 году. Это белоснежный дворец, линии которого словно находятся в постоянном движении. Здание без единого прямого угла, состоящее из складок и изгибов, кажется оптической иллюзией. Мы приходим сюда под вечер, когда загорается желтым светом атриум, а следом — и весь город вокруг. Мы задаемся вопросом: как же получается, что такой разноликий центр Баку, перемешавший стили и эпохи, не выглядит эклектично? Может быть, его гармонизирует теплый бежевый цвет, главный оттенок бакинской архитектуры? ♦

* КСТАТИ

В Центре Гейдара Алиева проходит постоянная выставка «Мини-Азербайджан» — 45 моделей знаковых для страны сооружений. Возможно, имеет смысл начать со знакомства с миниатюрами, чтобы потом со знанием дела перейти к оригиналам.

ФОТО: ELSABETH TALL / UNOLAND (4); ДМИТРИЙ ПИЩАКОВ (5); АЛЕКСАНДР ПИЩАКОВ (6)

ЧАЙНАЯ ЦЕРЕМОНИЯ

БАКИНЦЫ ОТМАХИВАЮТСЯ. ДА НУ КАКАЯ ТАМ ЧАЙНАЯ ЦЕРЕМОНИЯ, НЕ ПРЕУВЕЛИЧИВАЙТЕ, НИЧЕГО ОСОБЕННОГО... НО СО СТОРОНЫ ВИДНЕЕ: НЕТОРЮПЛИВЫЕ ЧАЕПИТИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ — ЭТО СОВЕРШЕННО АУТЕНТИЧНЫЙ РИТУАЛ, ОДНО ИЗ САМЫХ ДУШЕВНЫХ ВОСПОМИНАНИЙ, КОТОРОЕ УВОЗЯТ ДОМОЙ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ.

Почти любое дело и любой разговор в Баку начинаются со слов «сначала чаю выпьем, а потом поговорим». На столе появляются изящные стеклянные стаканчики — армуды, розетки с тремя-четырьмя видами варенья, разноцветный ногул (сметочка киниз в сахарной глазури). В центр водружается раритетный самовар. И наконец, в большой заварочный чайник засыпаются листья чая.

Азербайджанская чайная церемония отличается от китайской примерно всем. Гунфу ча, китайская церемония, затевается ради одного — максимально раскрыть вкус чайного листа, поэтому на ней не подают ничего кроме напитка. Чайник — чем меньше, тем лучше, но в любом случае должен помещаться в ладони. Размер имеет значение — с каждым новым проливом улуи или пуэр раскрывается по-новому. Профессионалы, собравшиеся вокруг чабани (чайной доски), говорят только о том, что происходит в чашке, не позволяя мыслям уходить в сторону. Чай также часто пьют в одиночестве — это известный способ настроить себя на созерцательное философское настроение.

В Баку же совсем другое дело! Правило номер один: чай не пьют в одиночестве, чай — для общения. Подать его без всего скандально неприлично: перед гостями возникает целый хордов «амюз-буш» — с этими закусками чай следует пить хоть вибрирующе, хоть вприглядку. Заваривать сразу много, литровым чайником, чтобы всем хватило, и очень крепко, часто с чабрецом или горной мятой. Ровный, приятный вкус чаще всего не таит сюрпризов, потому что почти все в Азербайджане патристично пьют чай, произведенный в стране.

Первый росток *Camellia sinensis* в Лянжярянском районе посадил в 1896 году крестьянин-переселенец Новоселов. Когда растение прижилось, он высадил небольшую экспериментальную плантацию в 200 кустов. Несмотря на трудное время, азербайджанский чай прокладывал себе путь, и в 1930-е появились уже настоящие плантации. В 1937 году была выпущена первая пачка чая. Эту традицию, чуть не утраченную в смутные времена, с особым удовольствием начали возрождать в 2000-е, и сегодня Азербайджан производит достаточно качественного чая не только для собственных нужд, но и для экспорта.

На плантациях в нескольких регионах страны выращивают и зеленый, и красный (он же черный) чай; для определения его качества нужно запомнить лишь несколько терминов: байховый (от китайского «бай хуа», «белый цветок»), обозначает едва распустившиеся почки чайного листа), майского сбора (считается самым ценным) и хафтонинский сорт (с плантации возле поселка Хафтоини происходит очень хороший чай).

Даже если вы в Баку впервые и у вас нет ни знакомых, ни особых дел, все равно вам не скрывается от чаепития. Точно такую церемонию с тем же градусом душевности обеспечат в любой чайхане, в любом чайном саду, а в некоторых отелях есть даже штатный профессионал — чайчи. Гостя к тому же постараются удивить — например, редким вареньем: из оливок, баклажана, грецкого ореха или розовых лепестков. В «меню варений» некоторых кафе в Старом городе Баку больше сотни видов. ♦

Бакинские
Огненные
башни

Фигурки животных из коллекции Музея истории Азербайджана

Баитские камни во Дворце Ширваншхов

АРХЕОЛОГИЯ

В БАКУ МНОГО ДРЕВНИХ КАМНЕЙ, НО НЕКОТОРЫЕ ИЗ НИХ ДРЕВНЕЕ ДРУГИХ. НА ВСТРЕЧУ С НИМИ МОЖНО ОТПРАВИТЬСЯ В МУЗЕЙ ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА, А МОЖНО СОВСЕМ НЕДАЛЕКО ОТ ГОРОДА И УВИДЕТЬ ИХ В «ЕСТЕСТВЕННОЙ СРЕДЕ ОБИТАНИЯ», ПРИКОСНУТЬСЯ К НИМ И ПОШЕПТАТЬСЯ.

Археология — наука относительно юная. Примерно с середины XIX до начала XX века археологами были искатели приключений в духе Индианы Джонса, авантюристы, «охотники за сокровищами» (а еще раньше все, что находили в земле, и вовсе считали просто старьем, пусть иногда и не лишним шарма). Лишь в XX веке находки начали описывать, систематизировать и изучать.

Коллекция Археологического фонда Музея истории Азербайджана в обиходе нефтяного магната Гаджи Тагиева отражает всю эволюцию науки на протяжении прошлого века. Фонд был создан в 1920 году, первые экспонаты относятся к 1926 году — их привезли с раскопок в Ходжалы, Нахчыване и горном Човдаре недалеко от Гинджи. Раз в несколько лет большая экспедиция отправлялась в новый, еще не исследованный край страны — в Мингичевир, Габалу, Исмаиллы, Шемаху, Оренкалу, и слой за слоем проникала во все более глубокие пласты истории.

Квинтэссенция этой кропотливой работы ученых теперь лежит перед нами в витринах. Чокеры из обсидиана, относящиеся к палеолиту, мезолиту и неолиту. Нателные бронзовые пояса с выкованными на них узорами. Браслеты, керамическая посуда, монеты. Среди так называемых случайных находок — фрагмент окаменелого дерева, которое откопали сотрудники одного шемахинского института, его возраст, по оценкам исследователей, не менее 25 миллионов лет. И целая «коллекция Доланлар» — в 1930-е крестьяне из одноименного села Ходжавендского района, возделывая землю, наткнулись на древ-

ние погребения. В музей они привезли браслеты, серьги, бусы, кольца, подвески, зеркала, застегки, шейную гривну, удила и даже фигурку оленя с двумя головами и ажурными цепочками. Сколько еще таких находок ждет своего часа?

...Если на автобусе или такси отправиться на юг от Баку, вы окажетесь в Гобустане. Территория заповедника — гигантская галерея под открытым небом, здесь «выставлено» более 6000 наскальных рисунков, созданных на протяжении 14 тысячелетий. Когда Каспийское море отхлынуло, оставив после себя наслоения мелкого ракушечника, на этом месте появилась плодородная прибрежная долина. Некоторые населявшие ее люди порой уходили подальше от солончинок и рисовали заостренной речной галькой на мягком камне сцену охоты, антивогу, танец, лодку-плоскодонку, предков, печочкой покаяющего мир, жертвоприношение... Чем больше смотришь на лаконичные петроглифы, тем яснее становится, что для древних людей они не были декоративным искусством. Тем более что, как выяснили ученые, рисовали не на любых камнях, а на особенных, «намоленных», которые, считалось, обладают особой энергией. На огромной территории Гобустана петроглифы находят и сегодня: недавно новые рисунки обнаружили недалеко от Джингирдага.

А в селе-заповеднике Гала (к востоку от столицы, всего 40 минут на машине) в старинных камнях до сих пор живут: большинство домов построено в XVI—XIX веках, а структурно Гала сохраняет устройство традиционного средневекового села Бакинского ханства. Здесь можно увидеть больше 300 памятников старины: от караван-сарая до мечетей, от бани XII века до древних пиров. ❖

ФОТО: АНДРЕЙ ЕРМИНОВ (3), АЛЕКСЕЙ ПИВОВАРОВ (4), ELSABETH TOLL / (1, UNCLINO (2))

ТЕАТРЫ

БЫВАЛЫЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ ЛОЖАТСЯ СПАТЬ РАНО. ПРИДУМЫВАТЬ ИНТЕРЕСНЫЕ ЗАНЯТИЯ ПОСЛЕ ЗАХОДА СОЛНЦА НЕ ТАК-ТО ПРОСТО — КРАСИВО УЖИНАТЬ И ЛЮБОВАТЬСЯ ОГНЯМИ БЫСТРО НАДОЕДАЕТ. НО ВЕЧЕРОМ БАКУ ОТКРЫВАЕТСЯ С ЕЩЕ ОДНОЙ УДИВИТЕЛЬНОЙ СТОРОНЫ. ПРИГЛАШАЯ ЗРИТЕЛЕЙ, РАССТАВЛЯЮТ ДВЕРИ ТЕАТРЫ И КОНЦЕРТНЫЕ ЗАЛЫ. В БОГАТОЙ АВИШЕ КАЖДЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ ЧЕЛОВЕК НАЙДЕТ СЕБЕ СОБЫТИЯ ПО ВКУСУ.

«Вы куда сегодня, в Оперу или в Русскую драму?» — спрашивают друг друга, сердечно расцеловавшись на улице Низами, две бакинки, очевидно, давние подруги. Воображение тут же рисует их в бархате, палантинах, ожерельях с крупными камнями, с весрами и лорнетами — возможно, в театре их семьи много лет занимают соседние ложи? Спасибо им за подсказку, теперь и мы знаем, куда отправиться вечером.

История Театра оперы и балета имени Ахундова, и Академического Русского драматического театра имени Вургуня, и Бакинской филармонии насчитывает более ста лет. Первый оперный театр бакинцам подарили менсены братья Манюловы (он открылся в феврале 1911 года «Борисом Годуновым» Мусоргского). Автора здания филармонии бакинское высшее общество командировало в Монте-Карло для вдохновения архитектурными формами — и здание в Губернаторском саду, построенное в начале 1910-х, действительно транслирует вибрации Лазурного Берега. Театр русской драмы был сформирован из нескольких трупп в 1920-м и в последующие десятилетия стал одним из самых самобытных русскоязычных коллективов на пространстве Советского Союза.

«Пространство» в этом случае понятие не только географическое. Все три — не просто красивые театры с богатой традицией, их история вилется в глобальный культурный контекст, в котором выросли все русскоязычные люди. С одной стороны, на этих сценах создавали азербайджанское национальное искусство, с другой — принимали Федора Шалапина, Майю Плисскую, Мстислава Ростроповича, Елену Образцову и других великих гастролеров (многие возвращались в Баку так много раз, что считали его своим домом, как, например, Тамара Синявская).

Эта амбивалентность и сегодня отражена в репертуаре: хотите — мировая классика («Свадьба Фигаро», «Госка», «Кармен»), хотите — Лермонтов, Гоголь, Достоевский, а если желаете еще глубже погрузиться в колорит страны, узнать людей, почувствовать дух Азербайджана — тогда «Семь красавиц», «Ашуг-Гариб», «Лейли и Меджнун», «Кероглу», пьесы азербайджанских драматургов, поставленные на русском языке. Что бы ни давали сегодня вечером, бакинская публика приходит в театр как на праздник — и вы обязательно разделите с ней это настроение.

Конечно, тремя знаковыми площадками культурная программа не исчерпывается — интересных театров хватит на каждый ваш вечер в Баку. У Азербайджанского драматического — самое узнаваемое

В театре оперы и балета имени Ахундова

* КСТАТИ

Самые любимые бакинцами спектакли — национальные оперы, на них всегда стоит приобретать билеты заранее. На большинство других спектаклей, за исключением гастрольных, билеты можно купить непосредственно перед началом в кассе.

в городе здание, признанный шедевр 1950-х: классический ордерный прием, монументально стилизованный в национальном духе, с портиком, напоминающим азербайджанский летний двор эйван, с шебеке, отбрасывающими кружевные тени. Театр Unu, чье название происходит от слова univuet (дружба, общение, внутренний мир), напротив, очень камерный, его называют творческой сценой, здесь ищут новые формы. А если вы оказались в Баку с детьми, не пропустите кукольный театр и бакинский ТЮЗ, а также Театр музыкальной комедии — в них есть зрелищные спектакли, для удовольствия от которых даже не требуются знания азербайджанского языка. ❖

* КСТАТИ

Археологические находки совершаются не только во время раскопок по всем правилам, иногда это происходит во время реставрационных или просто строительных работ. Артефакты, найденные в разные годы во время работ на Девичьей башне, представлены в ее экспозиции.

Показ коллекции
Chloé
осень—зима
2021/2022

НОВЫЙ СТАРЫЙ ДОМ

В ОКТЯБРЕ 2021 ГОДА CHLOÉ ПЕРВЫМ ИЗ ЛЮКСОВЫХ МОДНЫХ ДОМОВ ПОЛУЧИЛ СЕРТИФИКАТ В CORPORATION — ЗНАК ОТЛИЧИЯ ОТВЕТСТВЕННОЙ МОДЫ.

А ЗА ПОЛГОДА ДО ЭТОГО В ПАРИЖЕ ПРОШЕЛ ПОКАЗ ОСЕННЕ-ЗИМНЕЙ КОЛЛЕКЦИИ МАРКИ — ДЕБЮТНОЕ ШОУ НОВОГО КРЕАТИВНОГО ДИРЕКТОРА ГАБРИЭЛЫ ХЕРСТ. ИМЕННО БЛАГОДАРЯ ЕЙ СТАРЫЙ БРЕНД СТАЛ ФЛАГМАНОМ ЭКОЛОГИЧНОЙ ФЕШЕН-ИНДУСТРИИ.

Выбор места и времени для презентации первой коллекции новой командующей маркой был неслучайным. Именно в «Кафе де Флор» на бульваре Сен-Жермен в 1956 году устроила свой первый показ основательница марки Габриэль Агьен. В день дебюта Габриэлы Херст, 3 марта 2021 года, Агьен исполнилось бы 100 лет.

Херст никогда не смогла бы занять пост креативного директора Chloé, если бы не новая политика бренда. Главный исполнительный директор марки Рикардо Белли-

ни объявил об изменении бизнес-модели в ноябре 2020 года: марка взяла курс на устойчивое развитие и поддержку женщин. «От просто создания вещей мы переходим к новому этапу, на котором на первое место выходит связь с нашей аудиторией, — пояснил Беллини позицию компании. — Сегодня недостаточно создать коллекцию, нужно развивать взаимодействие с людьми, и это непрерывный процесс. Ценности бренда теперь не менее важны, чем эстетика».

Впрочем, всё началось раньше. В 2019 году марка в партнерстве с UNICEF

запустила программу поддержки профессиональной подготовки женщин Girls Forward. В начале 2020 года вышла серия интервью с представительницами модной индустрии — Chloé Voices. А в декабре 2020-го, в подтверждение движения в сторону осознанности и экологичности, бренд пригласил на должность креативного директора Габриэлу Херст, дизайнера урутайского происхождения (БАКУ писал о ней в № 74).

Габриэла выросла на ранчо, которым управляла ее отец. В 2015 году она запусти-

Зачем платя-скирты от Каэля Лагерфельда для Chloé. 1983 год

Основательница Chloé Габриэль Агьен

Показ коллекции весна—лето 1960 в Париже

ЖЕНСТВЕННОСТЬ ПРОШЛОГО

Будущая основательница дома Габриэль Ханока родилась в египетской Александрии, в семье директора сигаретной фабрики. В 1940-м она вышла замуж за своего школьного друга Раймона Агьена, сына экспортера хлопка. Через пять лет молодая пара переехала из Египта в Париж, где Агьены познакомилась с Луи Арагоном, Полем Элюаром, Тристаном Тцара. В 1956 году Раймон открыл галерею современного искусства. А Габриэль еще в начале 1950-х увлеклась одеждой: «Я создала небольшую коллекцию и наняла опытную портниху, ранее служившую в домах высокой моды. Я сама подбирала ткани и даже пуговицы и не боялась рисковать». Вскоре я уже не могла думать ни о чем другом. Это было словно торнадо!»

В 1952 году Габриэль вместе с партнером Жаком Ленуаром создала бренд Chloé. Есть разные версии, почему было выбрано такое название. Согласно одной, Агьен поправился один из эпитетов богини Деметры: Хлоя в переводе означает «цветущая, зеленеющая». По другой версии, Габриэль просто считала собственное имя неблагозвучным и предпочла назвать дитящее именем близкой подруги Хлоэ де Брюмстон. Свои вещи Габриэль называла «рокошными прет-а-порте». Беззаботно романтические, женственные наряды свободных силуэтов из тонких тканей, словно наполненные летним теплом, имели большой успех. В 1960-х годах бренд начал сотрудничать с молодыми дизайнерами, среди которых оказались такие таланты, как Жерар Пинар, Мишель Розье и Карл Лагерфельд. «Понауча я думала, что у дизайнера из Германии должен быть спорный вкус, — вспоминала Габриэль. — Но когда другие дизайнеры приносили два эскиза, Карл приносил двадцать». ▶

ла собственную марку одежды Gabriela Hearst, в которой стремилась воплотить ценности «медленной жизни», любовное отношение к работе и внимание к деталям. Для урутайки традиции всегда стояли выше трендов: каждую вещь она наполняла смыслом. Работая с разными материалами, Габриэла отслеживала происхождение каждого и интросовалась условиями труда людей, которые их производят. В 2019 году она организовала в Нью-Йорке первый в истории моды показ, не оставивший углеродного следа.

Ее инициативы в стремлении к осознанной и «честной» роскоши не остались незамеченными. В 2020 году Американский совет модельеров (CFDA) назвал Херст дизайнером года в категории «Женская одежда». А Британский совет моды присудил ей почетную премию Fashion Awards 2020 «за эконичность и вклад в развитие устойчивого подхода в модной индустрии». Почетно, но по меркам прежних десятилетий недостаточно для главного поста в одном из старых парижских модных домов. Чтобы представить себе наследие, которое вверили молодой женщине с урутайского ранчо, стоит подробнее остановиться на истории Chloé.

Коллекция
весна—лето
2022 (1)
и осень—зима
2021/2022
(2, 3)

С 1964 года Лагерфельд создавал для Chloé несколько вещей в сезон, а осенью 1972-го представил первую полноценную коллекцию: свободные куртки, шелковые рубашки, платья, юбки-брюки. Критики тепло приняли показ, и он положил начало долгому сотрудничеству Chloé и Лагерфельда. Рекламные кампании бренда снимал знаменитый Ги Бурден, а клиентками дома стали Джеки Кеннеди, Брижит Бардо, Мария Каллас, Грейс Келли. В 1982 году Лагерфельд оставил марку ради Chanel, а тремя годами позже Chloé выкупил крупный швейцарский холдинг Dunhill Holdings. В 1992-м Карл вернулся – и для бренда наступил период подъема и больших перемен. Теперь Лагерфельд создавал яркие коллекции, полные отсылки к классике и поп-культуре, но при этом женственные и роман-

1

Из коллекции осень-зима 2021/2022

ДЛЯ ХЕРСТ ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ КОМПОНЕНТОВ УСПЕХА – ЭКОЛОГИЧНОСТЬ, И В ЭТОМ СМЫСЛЕ ЕЕ ДЕБЮТ ТОЧНО УДАЛСЯ

тические в духе Габриэль Агьен. На дворе была эпоха супермоделей, и эти наряды демонстрировали Наоми Кампбелл, Клаудия Шиффер, Кейт Мосс.

Весной 1997 года главным дизайнером Chloé стала Стелла Маккартни, недавняя выпускница лондонского Колледжа Св. Мартина. Двумя годами ранее ее выпускную коллекцию – не без папиной поддержки – демонстрировали Наоми Кампбелл, Кейт Мосс и Ямин Ле Бон под палатку же песню Stella Mau Day. Успех был громкий, событие попало на первые полосы газет, наряды от Стеллы немедленно закупали байеры Лондона и Токио, однако Лагерфельд язвительно заметил: «Chloé нужно было громкое имя. Они его получили, но в музыке, а не в моде. Будем надеяться, что она одарена так же, как ее отец». Скепсис не оправдался: идеи Стеллы принесли бренду коммерческий успех, и критики были к ней благосклонны.

Однако со временем Стелла занялась своим брендом. На посту креативного директора Chloé ее заменила интеллектуалка Фибби Файло, а затем Ханна Мактиббон. Молодые британки представили новые

Коллекции Chloé весна-лето 2022 (1, 2) и осень-зима 2021/2022 (3)

3

концепции: на смену оборкам пришел лаконичный минимализм, марка расширила линейку аксессуаров, запустила молодежную линию See by Chloé. Пришедшая в Chloé в 2011 году Клэр Уэйт Келлер добавила вещам еще больше непринужденности и отчетливый вкус к комфорту. Сумки Drew и Faucz взлетели на пик популярности и наполнили гардеробы модниц всего мира. В 2017-м Клэр перешла в Givenchy – и годом позжешила знаменитое свадебное платье Меган Маркл.

Следующий главный дизайнер Chloé Наташа Рамсей-Левин принесла в бренд опыт работы с Никола Жесквером в Louis Vuitton и Balenciaga. В те четыре года, что она руководила, марка много сотрудничала с художниками, скульпторами, музыкантами и танцовщиками. Костюмы от Chloé появились даже на сцене Большого театра: в 2018 году во время международного фестиваля «Бенуа де ла Данс» прима-балерина Балета Сан-Франциско Мария Кочеткова и датчанин Себастьян Клоберг танцевали в них в постановке британского хореографа Дэвида Доусона «И когда прошел день».

Коллаборации с художниками тоже были яркими и запоминающимися. Так, показ осенней коллекции 2020 года прошел в парижском Большом дворце. Подиум оформили пятью тотемными скульптурами Марион Вербум; на платьях, блузах и сумках были воспроизведены репродукции картин Риты Акерман, а постер с ее работой прилагался к приглашению на шоу. Саундтреком к показу стали стихи XVIII–XIX веков в исполнении Марианны Фейтфулл: знаменитая певица и икона стиля 1960-х читала их на музыку француз-

фото: iStock

1

2

Коллекция Chloé весна-лето 2022

ского музыканта Джексона Фуржо, партнера Рамсей-Левин. Сама коллекция включала в себя жакеты, блузы из полупрозрачной легкой ткани, платья с рюшами и аппликациями в лучших традициях дома Chloé.

А во время показа весна-лето 2021 в подиум превратились окрестности Palais de Tokyo. Футболки, рубашки и свитшоты из коллекции A Season In Hope украсили работы активистки и художницы Коринты Кент, созданные в 1960-х годах.

ЖЕНСТВЕННОСТЬ БУДУЩЕГО

Габриэла Херст стала девятым креативным директором Chloé и в первой коллекции для марки решила отдать дань уважения всем своим предшественникам, начиная с Габриэль Агьен. В вещах читались отсылки к наследию дома и к Карлу Лагерфельду, Фибби Файло, Стелле Маккартни; легко узнавались элементы, составляющие ДНК бренда: роши, воланы, бахромы, вышивки.

Одними цитатами и референсами дело не исчерпывалось. Херст поручила своей команде скрутить на сВая старые сумки Edith. Пятьдесят найденных экземпляров кастомизировали с помощью обрезков тканей и других материалов из закромов дома – получились новые объекты из старых вещей. Для самой Габриэлы Edith имеет особую ценность: 16 лет назад именно она стала ее первой локосовой сумкой и одновременно символом любви к бренду.

Chloé – модный дом, созданный работающей женщиной для работающих женщин, и Габриэла сохранила этот лейтмотив. В ее коллекции есть и большие сумки, в которые поместится всё необходимое, и многослойность, которая защищает от непогоды, и позволяет быть разной, скрывая особенности

Коллекции Chloé весна-лето 2022 (1, 2) и осень-зима 2021/2022 (3)

3

фигуры. Как нельзя кстати оказалось и то, что Херст виртуозно работает с тканями: она использует трикотаж, экоматериалы, лоскутные техники. В финале показа появились наряды, сшитые из остатков кожи.

Забота о здоровье также полнует новую Chloé. Когда-то Херст начинала с того, что шила в карманы подкладку с частичками серебра, которая должна была блокировать излучение мобильного телефона. Перебравшись в Париж, она украсила сумки и кулоны кристаллами амethysta, цитрина, оника и других камней: в ее видении это своего рода талисманы, защищающие хозяйку. Говорят, перед первым показом и она обязалась талисманом: Микаэла, вичка Габриэль Агьен, подарила ей на удачу кольцо, которое основательница марки носила на собственных шнур.

Для Херст один из главных компонентов успеха – экологичность, и в этом смысле ее дебют точно удался. «Всего за два месяца мы создали коллекцию, в четыре раза более экологичную, чем прошлая зима», – отметила Габриэла. 80% кашемира было получено из переработанной шерсти. Кроме того, бренд использовал больше льна и меньше хлопка (обработка последнего требует огромного расхода воды).

«Как бы банально ни звучало, эта коллекция о любви», – резюмировала Херст. – О любви ко многим вещам: ремеслу, дружбе, близнецу». Казалось бы, это не совсем те или даже совсем не те ценности, которыми вдохновлялась Габриэль Агьен на заре Chloé. Но если вдуматься, корень у них один и тот же. Ведь это очень по-женски – любить, ценить и оберегать всё вокруг, заботиться о своих близких, своем доме и в конечном счете о своей планете. ❖

ШАГ НАРУЖУ

КОГДА ЕЩЕ СТАТЬ БЛИЖЕ К ПРИРОДЕ, КАК НЕ ЛЕТОМ? ПУСТЬ ДАЖЕ ДЛЯ ВАС ВЫЛАЗКА НА ПЛЕНЭР ОЗНАЧАЕТ МАКСИМУМ ПИКНИК В ГОРОДСКОМ ПАРКЕ — НАДО ЖЕ С ЧЕГО-ТО НАЧИНАТЬ. НА ЛЮБОМ ПУТИ ЖДУТ УДИВИТЕЛЬНЫЕ ОТКРЫТИЯ. ВСЕ, ЧТО ОТ НАС ТРЕБУЕТСЯ, — СТУПИТЬ НА НЕГО. ДОРОГА В ТЫСЯЧУ МИЛЬ НАЧИНАЕТСЯ С ОДНОГО ШАГА. А ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ МОЖЕТ ВЫРАСТИ ИЗ ЗАБАВНОЙ БУТЫЛКИ ДЛЯ ВОДЫ.

Voited

Многие экомарки рождаются из эмоций и порыва, что дает скептикам основания сомневаться в жизнестойкости идеи: так, мод. серьезные дела не делаются. Пример Франка Войта обратный: топ-менеджер с 20-летним опытом, он из чистого расчета оставил успешную корпоративную карьеру ради именного бренда. По мнению Войта, бизнес-модель массового производства одежды во имя прибыли акционеров устарела: сегодня потребителю нужны долговечные, технологичные, универсальные товары плюс ощущение самоуважения. В частности, от того, что своей покупкой он не вредит планете и будущему собственных детей. Уне шесть лет Voited выпускает одежду, обувь и товары для туризма и спорта, одноразово уместные и в городе. Невесомые теплые одеяла и куртки шиты из прочного инновационного материала, на который идут переработанные пластиковые бутылки.

ФОТО: АНЖЕЛИКА ПОДКОПА, ФОТО: ДЖИММИ КИ, КНОРК (1), МЕОУ МЕОУ ТВИТ (1), ЭНО (2), БИКО

Knork

В начале была женщина, да не несколько. В 2005-м будущий основатель Knork Майк Миллер пошел в пиццерию с друзьями и, чтобы произвести впечатление, попытался элегантно съесть пиццу с помощью пластиковой вилки. Разумеется, никакой элегантности не вышло, девушки хихикали — и тогда Майк решил изобрести красивые и эргономичные столовые приборы, которые не подведут. А когда это удалось, пошел дальше — создал эколинейку Knork, опасно близкую к идеалу. Разноцветные приборы произведены из материала «астрик», состоящего из быстро возобновляемых волокон сахарного тростника (85%) и бамбука (15%). Они полностью разлагаются в естественной среде за два года, но перед этим выдерживают 500 циклов в посудомоечной машине. И да, боковые грани у вилок заточены так, что легко разрезать еду. Даже помочь пиццалу.

Meow Meow Tweet

Косметику Meow Meow Tweet можно назвать произведением искусства как минимум потому, что владельцы бренда люди искусства и есть Дженеф Нураски — художник, Тара Пеллегре — в прошлом повар и фитотерапевт, а вместе они создают живовиски, скульптуры и перформансы. С некоторых пор — еще и натуральное мыло. За мылом последовали репеллент и дезодорант, и в итоге забава разрослась до полноценной косметической линейки — растительной, органической, гендерно нейтральной, в разлагаемой упаковке. Производство производится мелкими партиями на локальных предприятиях, марка дает покупателям ощутимые скидки на большие флаконы и забирает опустевшие для вторичного использования. И конечно, вся продукция веганская. Животных Тара и Дженеф любят, не зря и бренд назвали «Мяу-Мяу-Чирик» — в честь своих котиков и птички.

ENO

Чтобы заботиться о природе, нужно ее любить. А чтобы полюбить природу, часто достаточно лучше ее узнать. Так рассудили основатели марки ENO братья Питер и Пол Пинхолстер. Впрочем, в 1999 году двое студентов из Флориды просто решили провести лето, путешествуя на старом фургоне куда глаза глядят и по пути продавая самодельные гамаки. Лето перектело в осень, идея переросла в стиль жизни, а гамаки — в символ свободы и единения с природой. Сегодня на товарах ENO выросло не одно поколение туристов на разных континентах. Все вещи марки, от гамаков до москитных сеток, произведены из вторичных материалов либо из сырья с сертификатом Bluesign: этот значок обозначает, что поставщик экономит природные ресурсы и работает в достойных условиях труда для работников. А за каждой проданной гамак компания высачивает два дерева, чтобы и через 20 лет гамак этот было на что повесить.

Stojo

Секретный ингредиент успеха ньюйоркцев Stojo — неприятие аскетизма. Счастливые завтра, уверены они, зависит не только и не столько от жертв, которые мы принесем сегодня, настоящее время не менее важно, чем будущее. Девиз марки — создавать репродукцию, которая принесет в мир больше хорошего, чем плохого (ведь плохое, в частности неизбежные отходы, все равно будет, как ни минимизировать). Стаканы, бутылки и пищевые контейнеры Stojo сделаны из силикона высочайшего стандарта очистки, каждый заменяет собой тысячи одноразовых изделий, а кроме того, они попросту классные: разноцветные, приятные на ощупь, складываются в несколько раз и превращаются в мячик, которым можно играть с друзьями или ребенком.

Arms of Andes

Задолго до переселения индоевропейских народов и начала европейской цивилизации, 5000 лет назад, в Андах уже бродили одомашненные альпаки. Пона юная Европа переживала бронзовый и железный века, восход и закат Древних Греции и Рима, бури Средневековья и благодатное Возрождение, инки пряли «дар богов» — шерсть альпак и делали из нее одежды для знати.

Добравшись до Анд 500 лет назад, европейцы не оценили дар чужих богов: привыкшие к грубой овечьей шерсти конкистадоры пустили драгоценных альпак на мясо. Уцелевшие инки бегали от завкачично высоко в горы и увели с собой домашних животных, сохранив свою цивилизацию. Они не смогли, однако альпак спасти. В XIX веке мир заново открыл для себя их легкую, тонкую, теплую и прочную шерсть — и тут альпакам повезло снова: наладить массовое производство их шерсти так и не удалось, уж очень далеко они обитали от центра индустриальной революции. Так альпаки и паслись на небольших фермах, затерянных в Андах. Там их и полюбили брат и сестра Ренсо и Мели Уиннстроза, дети перуанцев, эмигрировавших в США.

Каждые наникулы Мели и Ренсо проводили у бабушек и дедушек в Андах и лучше, чем кто-либо, знали и о преимуществах шерсти альпак, и о том, что в нескольких часах лета от каменных мегаполисов существует жизнь в гармонии с природой и с благодарностью к ее дарам. И с тем и с другим Хиностроза решили познакомиться мир. В результате появился бренд спортивной одежды и термобелья из альпачьей шерсти.

Arms of Andes соблюдает все каноны ответственной моды: честные партнерские отношения с фермерами, свободное содержание животных, гуманное и даже трепетное обращение с ними. Но особая гордость марки — тщательно выверенный производственный цикл, углеродный след в котором сведен к минимуму. Все этапы — стрижка и ручная сортировка шерсти, прядение, тнание, раскройка, окраска натуральными пигментами и собственно создание вещей — происходит в Перу, так что загрязнения, связанные с транспортировкой, минимальны. Только

готовые изделия отправляются по воздуху на европейский и американский склады, а оттуда разлетаются к покупателям в минималистичной биоразлагаемой упаковке.

Интересно, что грамотная логистика позволила сделать вещи гораздо дешевле, чем должна бы стоить долговечная одежда из экзотической шерсти, произведенная на краю света. Так что сегодня «дар богов» может позволить себе далеко не только знати.

Surfdurt

Подружки Макс и Ники из Калифорнии никогда не отличались ни экологической, ни какой-либо другой ответственностью: на сайте Surfdurt они честно признаются, что их интересуют в основном серфинг, байкинг и хулиганство всех видов. Просто однажды они узнали, что 90% солнцезащитных средств, без которых трудно представить жизнь на побережье, крайне токсичны для коралловых рифов: одной капли достаточно, чтобы отравить аквариум, размером равную шести олимпийским бассейнам. И этот факт девушек не устроил: «Извините наш французский, но е-мое!» — без купюр заявляют они в манифесте марки. Так появился бренд Surfdurt, предлагающий разнообразные санскрины — тональные и бесцветные, для кожи и губ, в многогоразовых баночках, натуральные и безопасные для человека и морских обитателей. Чтобы можно было заниматься спортом и хулиганить с чистой совестью.

Anchal

У сестер Клайнс были ясные планы на жизнь: Коллин была студенткой престижной дизайн-школы, Мэгги изучала архитектуру. Делать мир красивее — о чем еще можно мечтать? Ответ на этот вопрос Коллин получила в 2009 году, попав по учебе в Индию. Ей открылась бедная, негигиеничная, часто унизительная жизнь, которой живут местные мастерицы, создающие прекрасные тнани и одежду. Тогда Коллин и поняла, что недостаточно делать мир красивее, важнее использовать красоту как орудие справедливости. Вместе с сестрой они сформулировали философию дизайна: предлагать людям великолепные вещи, одновременно просвещая их и привлекая внимание к проблемам третьего мира, а прибыль пускать на улучшение условий жизни мастериц. И это сработало. На счету Anchal множество коллабораций с известными марками, селебрити и даже Музеем Гуггенхайма. А в мастерских марки зарабатывают себе на достойную жизнь женщины, за плечами которых бедность и работа в секс-индустрии.

Bee's Wrap

Можно собирать пластиковый мусор на земле и на море, потом перерабатывать его и использовать заново. А можно делать так, чтобы пластик вовсе не выбрасывали. Саре Кэк больше нравился второй путь. А поскольку она всегда любила готовить, прежде всего мать семейства задумалась о том, чем заменить пакеты и пищевую пленку для хранения продуктов. И придумала: в 2012 году появился Bee's Wrap — уникальный материал из хлопка, пропитанного смесью пчелиного воска, растительных масел и древесной смолы. От тепла рук он принимает любую форму и быстро застывает, сохраняя хлеб, сыр, овощи и что угодно еще свежими. Bee's Wrap можно помыть прохладной водой с мягким мылом и использовать снова. А для тех, кто не использует продукты пчеловодства, существует веганская разновидность с соевым воском.

ДРУГОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

ВЕРЕНИЦЫ ПРОЗРАЧНЫХ БУСИН ПЕРЕЛИВАЮТСЯ НА ПРИЧУДЛИВОМ ГОЛОВНОМ УБОРЕ. КАК КАПЛИ РОСЫ НА ПАУТИНЕ, ПЛАТЬЕ ИЗ НЕБЕСОМЫХ ОБОРОК ПОХОЖЕ НА ОБЛАКО...

ИМЕННО ТАКИЕ ВЕЩИ, ОДНОВРЕМЕННО ФАНТАЗИЙНЫЕ И ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫЕ, СОЗДАЕТ ДИЗАЙНЕР СЬЮЗАН ФЭНГ.

За молодой маркой Susan Fang стоит много странствий, поисков и труда. Сьюзан родилась в Китае, росла в Канаде и США, а затем переехала в Лондон, чтобы изучать моду в одной из главных мировых кузниц дизайнерских кадров — колледже Сент-Мартинс. Затем последовали стажировки у Stella McCartney, Céline и Kei Kagami — и в 2017 году, как логичный итог проделанного пути, собственный проект.

«В детстве я никогда не жила в одном месте дольше трех лет, поэтому научилась приспосабливаться и всегда оставаться открытой разным культурам и взглядам. Мне было интересно исследовать их через призму изобразительного искусства, а затем и моды, — анализирует дизайнер предпосылки своего творчества. — С шести лет я хотела быть художницей, пока не узнала, что существует такая работа — создавать одежду. Помню, что узнала об этом от мамы: она заметила, что я постоянно рисую девочек в разных костюмах. С того момента у меня появилась цель — стать модным дизайнером, и я стараюсь учиться у главных визионеров индустрии».

Источники вдохновения Фэнг настолько разнообразны и подчас необычны, что уловить точные отсылки удается не всегда. Она любит математику и часто обращается к идее фракталов; наблюдает за ветром и кинетическими скульптурами Александра Колдера; исследует древнекитайское пиктографическое письмо и теорию цвета Йозефа Альберса. «Я убеждена, что в природе все взаимосвязано, и это

1

понимание помогает мне находить неочевидные причины, почему то или иное явление либо объект кажется красивыми и как я могу использовать их в своем дизайне. Мне интересно множество вещей. Возможно, именно это любопытство — источник бесконечного вдохновения для творчества. Я сама создаю свою свободу».

Свобода вообще на первом месте в списке вещей, которые вдохновляют Сьюзан. Именно ее дизайнер стремится транслировать в каждой вещи: мечта Фэнг — чтобы ее модели пробуждали в людях желание освобождения. Разнокалиберные бусины на сумках — это пузырьки воздуха в бескрайнем океане, сполохи и переливы цвета на платьях — летний луг, колеблющийся волнами на ветру, а сложная текстура материалов, используемых брендом, при увеличении напоминает каменистое побережье английского Брайтона.

Богатство источников вдохновения у Susan Fang сочетается с богатством технологических подходов. Сьюзан стремится к инновациям. Например, она разработала новую технику, которую назвала airweave — «воздушное плетение». Это методика трехмерного

2

3

Коллекции
осень—зима
2019 (1, 2), весна—лето 2022 (3), осень—лето 2021 (4)

4

ткачества, которая позволяет производить одежду-трансформер: материал точно подстраивается под особенности тела и пластику своего владельца. Эту технологию тоже можно считать данью уважения природе с ее бесконечными ритмами: «Я хотела создать живую ткань, которая могла бы из плоской превращаться в трехмерную и менять цвет благодаря смешиванию двух оттенков в разных плоскостях». Звучит фантастически и, если честно, довольно туманно. Но после долгой работы (на создание одного только специального ткацкого станка ушло несколько месяцев) Фэнг и ее технологам действительно удалось получить материал, на первый взгляд кажущийся волшебным: немнущийся, переливающийся, превосходно тянущийся. В основе «воздушного плетения» лежит синтетический шифон — очень тонкие полиэстровые волокна, которые можно сделать достаточно гибкими и длинными. Натуральные нити, к сожалению, ►

не обладают нужными свойствами для создания чудо-полотна.

«Впервые я использовала подобную технику для своей первой коммерческой коллекции. Трехмерное плетение наращивается слой за слоем; в первой партии материал получился девятислойным. Чем меньше отдельные элементы структуры, тем пластичнее материал. В прошлом сезоне весь производственный цикл строился на ручной работе – это было почти безумие», – рассказывает дизайнер. Изначально на создание одного квадратного метра ткани уходило до трех не-

дель работы мастера; станок позволил радикально ускорить процесс – сейчас любая вещь делается за три дня. Впрочем, ручной работы все равно остается много: фрагменты тканого полотна шивают вручную, над одним платьем работают семь человек.

Рука об руку со сложными техническими наработками у Susan Fang идут почти «кустарные» техники. Так, принты весенне-летней коллекции этого года созданы буквально при помощи цветов и листьев: Сьюзан окунала розы в краску и делала отпечатки на бумаге, рисовала злаковыми метелками как кистью, а затем монотипии переносили на ткань. Это для Фэнг не первый опыт: в более ранних экспериментах с футболками она уже исполь-

зовала растения в качестве трафаретов. Похоже на детский эксперимент, но в таких приемах тоже проявляется неумное стремление к свободе самовыражения и общему мировоззрению Сьюзан. Связь с природой – одна из базовых ценностей бренда, и очень логично, что она непосредственно участвует в процессе создания вещей.

Ядро Susan Fang – это мама и тети Сьюзан, работающие в небольшом семейном ателье в Китае. Они отвечают за трудоемкую и кропотливую ручную работу, но в глазах Сьюзан и их самих

это не недостаток, а преимущество: «Мы почти как группа фермеров». Мама Фэнг действительно выросла на ферме в Нинбо. Вокруг раскинулись заросли бамбука, который использовали целиком: молодые побеги употребляли в пищу, из несъедобных частей стеблей делали мебель и домашнюю утварь, и даже листья не выбрасыва-

Коллекции осень-зима 2019 (1), весна-лето 2020 (2)

ли – в них заворачивали еду. Сегодня Сьюзан Фэнг практикует безотходное производство, к которому ее приучила мама: «Мы пытаемся сохранить подобный фермерский образ мышления. Он стимулирует творчество, осознанность и чувство ответственности».

Бренд находит применение даже обрезки нитей становятся основой для сережек из бисера, из лоскутков тканей шьют подкладки для сумок, шляпки и украшения в виде цветов, поврежденные бусины жертвуют на благотворительность. Тут надо признать, что сформированную в детстве экологическую ориентированность Сьюзан Фэнг очень укрепила работа в Stella McCartney, одним из самых передовых экобрендов. Правила и подходы, внедренные Стеллой, помогли Фэнг систематизировать для себя принципы устойчивого развития и понимать, как их может с успехом применять небольшая фирма. Впрочем, дизайнер до сих пор не готова назвать свой проект полностью устойчивым: «Я хорошо представляю, сколько всего нужно изучить и сделать, чтобы стать по-настоящему экологичным и этичным. Это очень сложно, иногда мне кажется, что даже невозможно, но я стараюсь постоянно совершенствоваться».

Старания дают ощутимые плоды. В 2019–2020 годах Forbes включил Сьюзан Фэнг в список 30 Under 30 –

трех десятков перспективных предпринимателей и деятелей культуры младше 30 лет. Марка также стала финалистом престижной премии для молодых дизайнеров LVMH Prize, и хотя главный приз ей не достался, вещи Susan Fang продают ведущие модные универсамы, концепт-сторы и онлайн-ритейлеры, в том числе Browns, Farfetch, Net-a-Porter, Selfridges и Dover Street Market.

В 2022-м Фэнг уже реализовала проект, о котором любой молодой дизайнер может только мечтать: коллаборацию с массмаркет-гигантом Zara. С одной стороны, все, что связано с массмаркетом, вроде бы по определению далеко от устойчивого развития. Однако для Сьюзан важно то, что это сотрудничество дало ей возможность транслировать свои идеи максимально широкой аудитории. Плюсом она считает и то, что капсула Susan Fang x Zara (она включает 22 предмета одежды и аксессуара для женщин,

мужчин и детей) продается только на китайском рынке: это подчеркивает происхождение дизайнера и подогревает интерес к локальной моде.

При всей самобытности эстетик Susan Fang ее отливающие сотней оттенков несомненно платья часто вызывают ощущение дежавю: что-то есть в них неуловимо знакомое, где-то мы что-то подобное уже видели... У дизайнера есть тому простое и глубокое объяснение: «Я всегда спрашиваю себя: что сделает новую вещь красивой? Мой ответ: красота существует в природе. Нужно просто сделать шаг назад, посмотреть вокруг и увидеть то прекрасное, что есть в этом мире». ❖

Коллекции весна-лето 2020 (1, 2), весна-лето 2019 (3)

3

МОДА

ANCHAL, Louisville, Montgomery St. 2500
(+1502) 7094377, anchalproject.org

ARMS OF ANDES, armsofandes.com

BEE'S WRAP (+1802) 6432132, www.beeswrap.com

CHLOÉ, Бакү, ТЦ «Порт Бакү»,
пр-т Нефтяников, 151 (+99450) 2621090,
(+99412) 4640724, chloe.com

ENO (+1828) 2527808, eaglesnestoutfittersinc.com

FORGET ME NOT, @forgetmenot.archive

KNORK (+1877) 5667548,
(+1316) 2647070, www.knork.net

KOROBЕУНИКОВ, Москва, ул. Петровка, 20/1
(+7968) 6200030, korobeynikov.com

LYXKRYS, @lyxkrys_

MEOW MEOW TWEET, meowmeowtweet.com

NASTYAMASHA, @nastyamasha1

NINA DONIS, www.ninadonis.com

RED SEPTEMBER, @redseptemberofficial

ROMA UVAROV DESIGN, @romauvarovdesign

STOJO, stojo.co

STROGO VINTAGE, Москва, ул. Покровка, 17
(+7916) 3809240, strogovintage.com

SURFDURT, www.surfdurt.com

SUSAN FANG, www.susanfangofficial.com

ULYANA SERGEENKO, Москва, Гранатный пер., 4,
стр. 4 (+7495) 1057725; ТЦ «Времена года»,
Кулузовский пр-т, 48 (+7495) 6444848; ЦУМ,
ул. Петровка, 2 (+7800) 5007346, (+7495) 9337303,
ulyanasergeenko.com

VEREJA, vereja.com, @_vereja_

VOITED, voted.com

WALK OF SHAME, Москва, Страстная б-р, 12, стр. 5
(+7916) 8148867, (+7977) 7856520, wostbrand.co

МАГАЗИНЫ И РЕСТОРАНЫ

CARTIER, Бакү, ул. 28 Мая, 2 (+99412) 4938929

CHELEBI, Бакү, Порт Бакү (+99450) 2545005,
@chelebifurniture, www.chelebi.az

U-Boat

Москва, «Крокус Сити Молл»,
66-й км МКАД (+7495) 7272549

Chelebi

Бакү, Port Baku Mall,
пр-т Нефтяников, 151
(+99412) 5030551

CHOPARD, Бакү, бутик Chopard, ул. 28 Мая, 9
(+99412) 4930308, @italdizain_diamonds

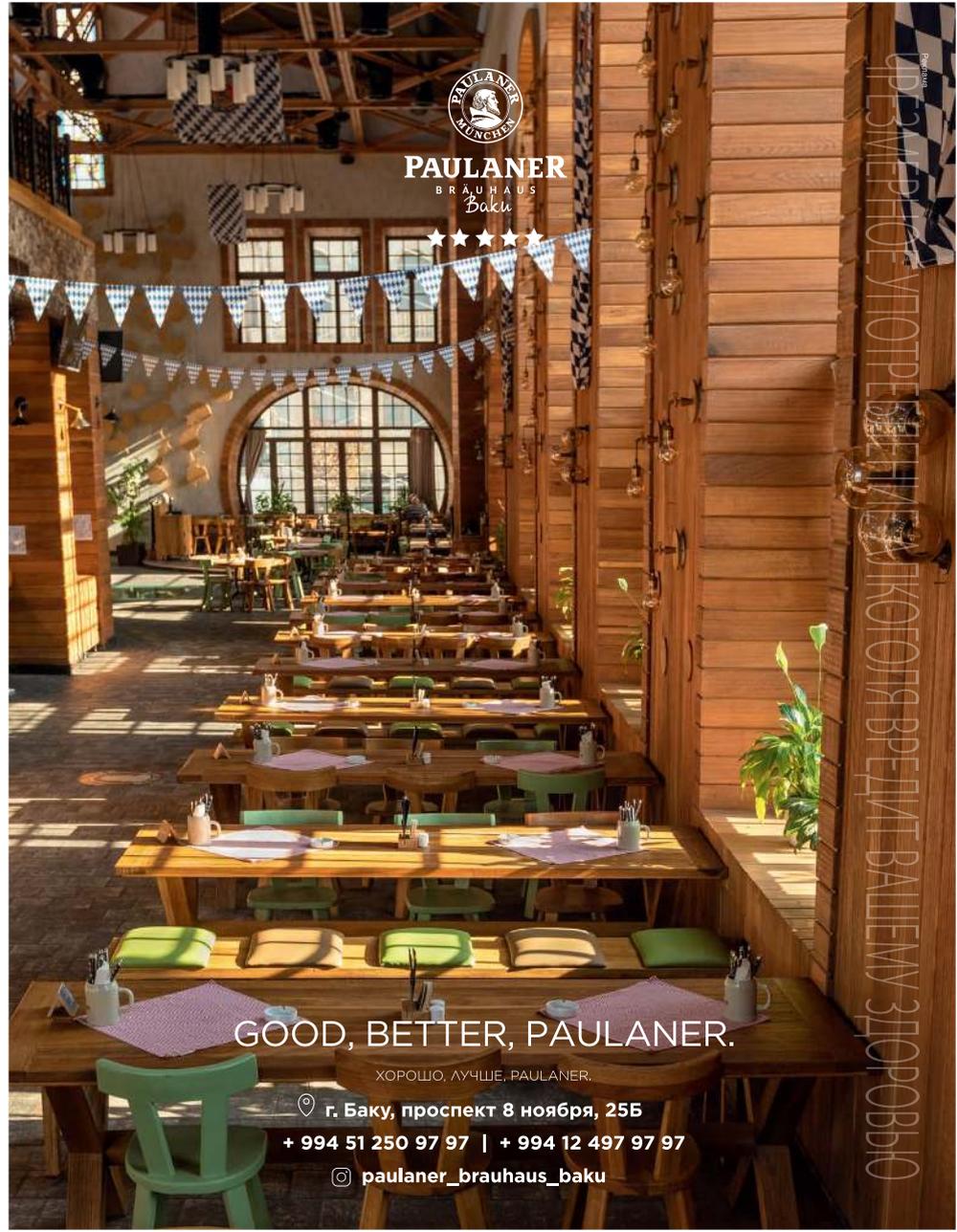
U-BOAT, Бакү, пр-т Нефтяников, 43а (+99412) 4935377;
Москва, ул. Петровка, 19/1 (+7495) 6286753; «Крокус
Сити Молл», 66-й км МКАД (+7495) 7272549;
www.uboatwatch.com

Ресторан PAULANER BRAUHAUS BAKU, Бакү,
пр-т 8 ноября, 25б (+99451) 2509797, (+99412) 4979797;
@paulaner_brauhaus_baku

Ресторан ZAFFERANO CITY, Москва,
Большой Путиковский пер., 5 (+7495) 9214946

ВЫРАЖАЕМ БЛАГОДАРНОСТЬ:

- ★ исполнителю директору Института истории им. А. А. Бакиханова ИАН Азербайджана **Джамиле Бахрамову** за помощь в подготовке материала, рубрика «Территория»;
- ★ Азербайджанской государственной академической филармонии имени Муслима Магомаева за помощь в проведении фотосъемки, рубрика «Интервью»;
- ★ Азербайджанскому национальному музею **навра** за помощь в подготовке материала, рубрики «Дела и чувства» и «Территория»;
- ★ президенту ассоциации **Xalqa Dinyasi Assosasiya («Мир навра»)** **Фатиме Азамирзаевой** за помощь в подготовке материала, рубрика «Место / Вокруг»;
- ★ **Руфату Бабаеву** за помощь в подготовке материала, рубрика «Банкицы».

PAULANER
BRAUHAUS
Baku

GOOD, BETTER, PAULANER.

ХОРОШО, ЛУЧШЕ, PAULANER.

📍 г. Бакү, проспект 8 ноября, 25Б
+ 994 51 250 97 97 | + 994 12 497 97 97
📷 paulaner_brauhaus_baku

РАЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ПАУЛАНЕРА КОГОДА ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

ТОЧКА ОТСЧЕТА

Орхан Маммадов

Бакинец Орхан Маммадов – из поколения цифровых кочевников, для которых дом там, где их MacBook. Он учился в Стамбуле и Праге, работает в Баку, Флориде, Нью-Йорке и Дубае, переходит с языка на язык, жонглирует гаджетами, тасует аватары. Его трудно поймать для разговора, еще труднее вписать в рамки какого-то движения. Он сам по себе.

Маммадов занимается фотографией, медиаартом, графическим дизайном, продюсирует, программирует, синтезирует музыку. При этом он остается человеком книжной культуры: готова просекты, месяцами проводит в библиотеках и музейных архивах. Он свободно ориентируется в тюркской и арабской культуре, при этом его работы не транслируют тра-

диционные сюжеты «в лоб», а тонко и проницательно рефлексировать их языком новых технологий.

Являясь типичным миллениалом и человеком мира, Орхан по сути своей остается очень национальным художником, более того, делает из своего азербайджанства своеобразный бренд. Создавая виртуальные образы, он настаивает на том, что виртуальность – не фейк, и сетует на «охотников за лайками», которые оккупировали инстаграм и эксплуатируют чужие идеи. «Художник должен оставить долгий след и облегчить людям жизнь», – считает Маммадов. В параллельной цифровой реальности он создал отдельный мир, который стал весьма посещаемым и популярным.

ОСТАВИТЬ
СЛЕД

Быстрее, чем ковер-самолет

«Моя жизнь изменилась два года назад, когда я открыл для себя мир NFT. Такие платформы позволяют продавать цифровые артефакты за криптовалюту и при этом не лишают художника авторского права на созданный объект. Это в корне изменило мою жизнь: раньше я зависел от кураторов и галеристов, сейчас же сам себе автор, галерист и арт-дилер.

Я смоделировал виртуальную вселенную, где создаю ковровые орнаменты. Меня всегда увлекала их графичность. Мне кажется, я стал первым художником, использовавшим искусственный интеллект для переработки традиционных народных образов, и оказалось, что это очень востребовано.

Всего я отсканировал 4000–5000 паттернов, связанных с традиционным узором, потом некоторые объединил и дорисовал – получилось 15 тысяч фрагментов. Искусственный разум перерабатывает их и выдает новые ковры с уникальными орнаментами – это живейший организм, он все время генерирует новое, никогда не повторяясь. Я выкладываю работы в своей виртуальной галерее, и NFT-ковры очень хорошо расходятся, перемещаются куда стремительнее, чем сказочные ковры-самолеты. Одновременно это работает на сохранение и преумножение азербайджанской народной традиции. Сам же я не теряю связи с реальным миром: про-

Виртуальный ковер. 2022

должаю размещать свои инсталляции в аналоговом пространстве. Сейчас, например, готовится большое шоу в театре Дубая». ♦

ТЕКСТ: МАРИЯ СЫСЫНОВА, ФОТО: ДМИТРИЙ ПИКОЛОВ

ВИРТУАЛЬНОСТЬ
КОВРЫ

НОВАЯ NISSAN X-TERRA

NURGUN
MOTORS

Город Баку, проспект Бабека 31
Тел.: (+994 12) 448 17 65 ☎ 934

